ЛОГО ИЗО СТИХО МУЗЫКО КНИГА

БОЖЕСТВЕННАЯ СИМФОНИЯ

ВЛАДИМИР ЯНКЕ

Посвящается всему творческому цеху: артистам, музыкантам, художникам, поэтам и писателям мира.

«Божественная симфония» создана в продолжение поисков, начатых в лого-стихо-иузыко-книге «Дыханье музыки». Но несколько в ином направлении. И иных пространствах.

А написано было в «Дыханье музыки» следующее:

Данная книга – шаг на пути к Мета-языку, от которого ровно полшага к Пра-языку.

В целом же, в книге автор уже вошел в реку, которую решил назвать — Интегральный язык.

Данный язык близок к синкретическому, но все же это нечто совсем иное.

В связи с этим вспоминается польский фантаст Станислав Лем. В его книгах неоднократно встречается Нечто, что называется сепульки. При этом Лем умудряется подавать их так, что нигде не дает описания. Когда его в очередной раз достали просьбами все же разъяснить, что это такое, он ответил.

«Как я уже многократно разъяснял, сепульки очень похожи на муркви, а своей цветовой гаммой напоминают мягкие пчмы. Разумеется, их практическая функция другая, но думаю, Вам, как человеку взрослому, мне не нужно этого объяснять».

Станислав Пем.

Божественная симфония. Искать в названии книги аналогии с упоминаемой в Интернете «Божественной симфонией» Рихарда Вагнера не надо. У Вагнера сочинения с таким названием нет.

СОДЕРЖАНИЕ

1.	Автограф автора	
2.	Назидательные нескладушки	
3.	Appassionato	12
4.	Слово Апокалипсиса	14
5.	Гимн музыке	16
6.	Поиск вероятности бессмертия	. 17
7.	Музыка – это время	. 18
8.	В над- под- пространствах, и в срединном мире	. 19
9.	И тогда создал Бог человека, чтобы человек создал музыку	. 20
10.	Записки сумасшедшего	21
11.	Святая Троица (совсем святая)	. 22
12.	Святая Троица (праздничная)	. 23
13.	Дерево-музыка-сказка	. 24
14.	Звездный концерт	. 26
15.	Неканоническая Аллилуйя	. 28
16.	Немой набат. Немая колокольня	. 29
17.	Вопль ко Господу	. 30
18.	Квест	. 32
19.	Музыкант, не ведись на ненастья. Версия №1	. 34
20.	Музыкант, не ведись на ненастья. Версия №2	. 36
21.	Руки пианиста	. 40
22.	Кружевные мелодии	. 44
23.	Сила искусства. Мрыкал Котяра	. 45
24.	Концерт для скрипки с синичками	. 46
25.	В концертном зале	. 49
26.	Мальчишка и кукушка. Версия №1	. 50
27.	Мальчишка и кукушка. Версия №2.	
28.	Творчество – это сказка	
29.	Была не от мира	. 55
30.	Странная история с горизонтами творчества	
31.	Бис, Маэстро, бис	
32.	Попс-мэн.	
33.	И музыканты, и пророки, и поэты (микро-прелюдии а ля Веберн)	
34.	Признание композитора XXI века	
35.	Сизифово восхождение	. 63
36.	Концерт для солиста с бездной звезд	. 64
37.	Обретение себя (медитация)	. 69
38.	Трубач играет дальнюю дорогу	
39.	Судьба человека. Игра с римскими цифрами	
40.	Черта	
41.	Микеланджело и Бог	
42.	Эскизы к Рериху	
43.	Мастеру, потерявшему душу	
44.	Посмотрите вокруг, господа, это осень	
	* ***	

45.	Ты иди, иди	
46.	Лого-стихо-дуэт с чистым листом	
47.	Реквием (С. Есенину, М. Цветаевой, О. Мандельштаму)	88
48.	Танцы поэта	103
49.	HEочем писать?	104
50.	Передо мной сидело тело	106
51.	Прецедент	
52.	Я искал в музыке доброту	
53.	Если бы не было ангелов (рождественский канон)	
54.	Странникам российским	
55.	Хождение монаха Андрея Рублева за Святой Троицей	
56.	Зодиаки. Рулетка	116
57.	Зодиаки. Русская рулетка	
58.	Пела птичка, сидя в клетке	118
59.	Весенние голоса	120
60.	Цветной апрель (цвето-табличный опыт)	122
61.	Весеннее грехопадение	123
62.	Божественная симфония в восьми контрастах	.124
63.	Контраст №1. Ты не противься голосам	124
64.	Контраст №2. Ночной гость.	126
65.	Контраст №3. Моление о вдохновении - №1	130
66.	Контраст №3. Моление о вдохновении - №2.	131
67.	Контраст №4. Искания звука.	
68.	Контраст №5. Рождение в музыке вечности.	
69.	Контраст №6. Динамика образа в creschendo и diminutndo	
70.	Контраст №7. На вершине	
71.	Контраст №8. В этот раз он играл перед Богом.	
72.	Радуга музыки, Музыка радуги	
73.	Дорогой мой читатель! (обращение к читателю данной книги)	
74.	Сонатный цикл. «Интермеццо Люцифера» - пролог к «Сонате ангелов».	
75.	Сонатный цикл. «Соната ангелов»	
76.	Сонатный цикл. «Танго с осенью» – пролог к «Сонате осени»	
77.	Сонатный цикл. «Соната осени»	
78.	Сонатный цикл. «Вальс в ночи» - пролог к сонате «Соната ночи»	164
79.	Сонатный цикл. «Соната ночи»	
80.	Свобода от музыки	
81.	Logo-sonore «Звонькает музыка»	
82.	Божественное рондо-притча. Знак равенства меж музыкой и жизнью	
83.	Художник. Скрипка. Холст. Прозаическая притча.	
84.	Диалог художника и натуры. Притча для взрослых, т.к. матершиннная	
85.	Джазовая авангардная притча. «Любовь. Треугольник. Смерть»	
86.	Зеленый конь и художник	
87.	Диптих. Адам и Ева. Колыбельная Евы Адаму	
88.	Диптих. Адам и Ева. Гимн изгнанию из рая	
89.	4 песенки. Под созвездием Льва. Утренняя песенка	
90.	4 песенки. Жизнь такая короткая. Дневная песенка	193

91.	4 песенки. Сказка сказки напевала. Вечерняя песенка	194
92.	4 песенки. Алла. Ночная молитва-песенка	195
93.	Светлавна (Узор судьбы)	196
94.	Вершилась музыка любви (Экспромт судьбы)	197
95.	Трансформации. Красная нота	198
96.	Трансформации. Красная память	199
97.	Трансформации. Молитва в красном углу	200
98.	Трансформации. Молитва о растущей луне и остывающем солнце	201
99.	Мантра-молитва	202
100.	И вальсируя с жизнью	204
101.	Эхо жизни	205
102.	Поживем, древляне!	206
103.	Ты сыграй, музыкант, на прощанье	208
104.	Артист, давай на посошок	210
105.	Ангел-хранитель мой	212
106.	Штрихи к автопортрету	214
107.	Покой и воля	215
108.	Заключительная страница. Фото автора	216

АВТОР ПРОДОЛЖАЕТ РАБОТУ НАД КНИГОЙ

ΑΒΤΟΓΡΑΦ ΑΒΤΟΡΑ



Янке Владимир Владимирович. 8.12.1950 г.

Родился в Казахстане в городе-фантоме Лениногорске. Ныне этот город называется Риддер, по фамилии немецкого золотопромышленника, в свое время открывшего здесь залежи золота и цветных металлов. Живу в России в городе Калининграде, мощнейшим фантомным подсознанием которого является прусский Кёнигсберг.

Мать – русская, отец – немец. По социальному статусу – рабочие.

Закончил Кемеровский государственный институт культуры (Сибирь).

Более пятнадцати лет работал музыковедом в Кузбасской, а затем в Калининградской филармонии. Это было время, когда все концертирующие талантливые, выдающиеся, гениальные музыканты СССР в обязательном гастрольном порядке работали на концертных площадках практически всех областных городов России и всех столицах Советского Союза. Благодаря этой жесткой системе, мне посчастливилось представлять со сцены сначала в Кузбассе, а затем в Калининграде едва ли не весь корпус советской музыкальной артистической элиты 70-80-х годов XX столетия.

Параллельно почти десять лет управлял оригинальным дискуссионным и концертным клубом «Спарринг» в качестве продюсера и ведущего. Через «Спарринг» в восьмидесятых годах двадцатого столетия прошло более ста рок-групп СССР, находившихся в то время только-только на взлете. Среди них: «Кино» и «Наутилус Помпилиус», «Аквариум» и «Звуки Му» Петра Мамонова, «Агата Кристи» и «Крематорий», «Ва-Банкъ» и «Телевизор», «ДДТ» и «Вежливый отказ», «Чай-ф» и легендарный «Зоопарк» и т.д. и т.д..

Параллельно и впоследствии был автором и ведущим ряда телепрограмм, продюсером информационных и мультимедийных проектов, экспертом в сфере системной информационной работы, аналитиком.

Знаковой в жизни стала первая лого-стихо-музыка-книга «Дыханье музыки».

Жизненное предназначение - Странник.

Верю!

Надеюсь!

Люблю!

Жизненное правило – Alea jakta est (Жребий брошен)!

Жизненное кредо – Cvod licet Iovi (Что доступно Юпитеру).

Православный христианин.

E-mail - w.w.yanke@gmail.com

НАЗИДАТЕЛЬНЫЕ НЕСКЛАДУШКИ

Человече ты мой,
Путь твой крестный, страстной.
Болевой, горевой,
Заметельный, как плеть:
Здесь не петь, там не сметь.

Под колючей звездой, Да с горючей слезой Твой отмеренный срок.

Ничего ты не смог, Не рискнул на рывок, Сам себя под замок Ты закрыл и примолк... Потому и убог Твой нахоженный путь.

И с него не свернуть?

Брось, ведь можно же жить –

Безоглядно и вкусно.

Быть любимым, любить -

Безрассудно и ... грустно.

Знать, что есть где-то смерть -

Не для всех, если честно.

Чудь чудить и реветь -

Если чудо не к месту.

Сказки в ушко шептать -

Если ушко прелестно.

Дерзко брать. Резко рвать –

В чем-то быть Монте Кристо.

Не кругами кружить –

Ведь кругами – так пресно.

Запредельно играть -

Запредельно, Маэстро.

И хоть раз в жизни спеть -

Безыскусно,

но звёздно,

Как поет песни мать –

Бесподобно,

но просто.

Протоптать в небо путь –

Там резвиться не тесно,

Конец света проспать -

Прибежать, когда поздно.

А потом будет – Дон-г! Дилинг-дан-г – дилинг-дон-г. Ах, какой перезвон-г – Дилинг-дон-г – Дилинг-дан-г.

Человече ты мой, Тилинг-тан-г – тилинг-тон-г. Путь твой крестный, страстной. Тилинг-тон-г – Тилинг-тан-г.

Подошел путь к концу, Знай, тебе он к лицу Твой отмеренный срок, Твой великий рывок, Твой прижизненный путь.

> Твой ... Осталось чуть-чуть.

И когда станут звать -

В гости к Богу на кастинг,

Ты прими эту весть –

Как заявку на праздник,

Ты скажи миру – Цыть! –

Улыбнись интересно.

Оглянись. Поклонись.

Мол, спасибо, за честь –

За высокую смерть.

За любовь и за мать.

/ За возможность писать,

/ Петь, работать, искать.

/ За великую весть –

/ Что Господь в мире есть.

За прекрасную жизнь.

Усмехнись неуместно -

И шагни в неизвестность.

APPASSIONATO

(в какой-то степени по Бетховену)

Зовет труба.

Дорога лестью

Легла в ногах – ах-ох,

ox-ax!

Манящей вестью,

пьяной песнью -

Кураж, мол,

лето,

дамы крести,

И небо звездное в глазах,

И горизонт в косых дождях,

И ты,

да на семи ветрах.

Поет труба,

что жизнь прекрасна.

Распахнуты все адреса,

Что принимают всех –

глазастых,

Сердцастых,

истовых,

рукастых,

И перекрестки,

и леса,

Моря,

рассветы,

паруса,

Ветра же тянут – в не-бе-са-а!

Гремит труба.

В громах закаты,

Земля под ливнями летит.

По-над Землею в три набата

Сонатой «Апассионатой» -

Мы есмь! -

восторженно гудит,

Поет,

зовет,

бодрит,

манит,

Вселенной душу бередит.

Звенит труба.

Мир нараспашку.

Иди,

смотри,

бери,

люби.

Встань здесь.

Вздохни.

Сними рубашку.

Стань на колени.

Вот ромашка,

Смотри – вот это лепестки.

А это –

Это грань души.

Живи же,

Человек.

Живи.

Люби.

Appassionato – от итал. – воодушевленно, страстно.

Аппассионата – Соната Л.В. Бетховена №23 фа-минор. Одно из самых известных сочинений композитора.

www.classic-online.ru (Бетховен «Аппассионата» - слушать) www.classic-music.ru (Бетховен «Аппассионата» - слушать) www.poiskm.ru (Бетховен «Аппассионата» - слушать)

СЛОВО АПОКАЛИПСИСА

(аллюзия не без иронии)

В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог.

Евангелие от Иоанна.

Если Слово было в начале, Значит, будет Слово в конце.

К примеру

Слово – смертен!

Или – бессмертен!

Обращенное прямо к тебе.

А, вообще, интересно,

Слово,

Что звучать будет в самом конце –

Конце мира,

каким оно будет?

Облик?

Смысл?

На каком языке?

Как звучать будет это Слово? Ведь у Бога оно,

и Он

Тоже Слово.

Что будет новым -

Суть?

Мелодия?

Может – тон?

Будет разной

та музыка Слова,

Что звучать будет в самом конце – Для кого – Аллилуйя!

Слава!

Для кого марш Шопена.

Bce,

Все услышат звучащее Слово,

Слово Бога

и Слово-Бог,

Большинству из нас

будет хреново,

Хотя, в главном,

в с*А*мой основе

Будет Музыка.

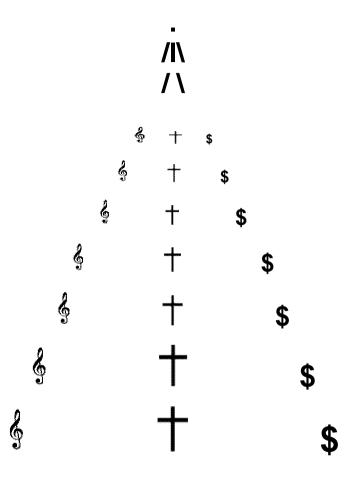
Будет ...

Ой- йё-о-о-ох-х-х.

Для кого марш Шопена ... – Похоронный марш – 3-я часть фортепианной Сонаты №2 си-бемоль минор (1893г.). Точное название – Marche funebre. Одно из самых известных сочинений в мире.

www.classic-online.ru (Шопен. Соната №2 – слушать)

Направо, налево, прямо пойдешь?





МУЗЫКА – ЭТО ВРЕМЯ

Музыка — это время, сглуздившее с ума, Не тики-таки — тенью,

а тики-таки – На-а-а!

Музыка – это лето,

осень, зима, весна,

То, что в тебе бессмертно,

то, за что пьешь до дна.

Музыка – это имя:

Моцарт, Бетховен, Бах,

Колокол – не тинь-тинь,

а в небеса – ба-бах—х.

Музыка – это – Здрасьте!

Жизнь, что всегда жива.

Музыка – это счастье.

Счастье, и все дела.

Музыка – это время, что поперек себя –

Не тики-таки-тленье,

радость и хохлома.

Музыка – смех, улыбка,

детское - Ма, Ма-мА,

- Я Вас люблю так шибко! – музыка,

не слова.

Музыка – это время,

что потекло, вдруг, вспять,

Вечное сбросив бремя – тик-таки-тики, (блядь).

Музыка – это сказка, чистая, как слеза,

Музыка – это красно

Солнышко,

что в глаза.

Музыка – вздох вершины,

что вся белым-бела.

Музыка – сход лавины,

неудержимое – На-а-а-а!

В НАД-ПОД-ПРОСТРАНСТВАХ, И В СРЕДИННОМ МИРЕ

(белые-белые)

В надпространстве – летают ангелы

Души наши тасуют в ряд,

И играют – Вивальди с Моцартом,

И ещё – Бах звучит.

Орган.

А ещё ...

Тот увидит, кто будет там.

В подпространстве – летают ангелы

(черные-черные)

Души наши тасуют в ряд,

Не играют Вивальди с Моцартом,

Но звучит Бах.

Звучит орган.

А ещё ...

Тот увидит, кто будет там.

И в пространстве – летают ангелы (черно – белые)

Души ловят, чтоб позже – в ряд.

Здесь не очень – Вивальди с Моцартом,

Здесь не очень – орган и Бах.

Здесь есть – жизнь. У кого-то прочерки,

Остальное всё – там 🕇 и там 📗

Интересно, а где Адам? Ева где? И весь прочий ряд?

Когда будем мы в тех краях Т

Будет нам

И Вивальди с Моцартом, Будет нам и орган,

И Бах.

И узнаем мы, где Адам.

Жаль, не вижу в афише я Л. Бетховена. И ... себя.

л ... сеоя.

И ТОГДА БОГ СОЗДАЛ ЧЕЛОВЕКА, ЧТОБЫ ЧЕЛОВЕК СОЗДА МУЗЫКУ

... И тогда с**о**здал Бог человека, Чтобы человек с**о**здал музыку.

И с**о**здал человек музыку, И понял Бог. что это не от него.

> Ибо это не Божеское, Но божественное.

И понял Бог, что тоскует человек По божественному.

И разрешил он ему тосковать.

А в себе стал искать божественное.

Ибо рождает оно прекрасное, Неподвластное Богу.

Но подвластное тому, Кто тоскует по божественному.

И понял Бог, что тоскует.

И забрал Бог музыку себе, И стал слушать.

Стал искать в ней то, Чего нет у него.

У Него, имеющего всё.

И слушал Бог музыку, И искал в себе то, Чего нет у Него.

И забыл Бог о человеке. Забыл.

ИЗ ЗАПИСОК СУМАСШЕДШЕГО

Попытался Вслушаться В бесконечность.

Откачали. Часов за пять.

Врач сказал – Вы беспечная личность.

> И грозил (и пугал). Запретил летать.

Только врагврач мой И я Мы знаем: Отойду, вновь рискну взлететь В эту музыку ...

> В ту – Без края...

В бесконечность.

В чем тут беспечность?

Откачают. Часов за шесть.

Если ж не откачают, значит, Я заслушался.

Бесконечность звучит, как – Музыка, Но такая ... Така ... Я знаю.

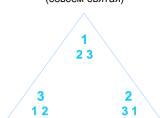
Знали б Вы, если б знали,

Вы бы тоже тогда взлетали.

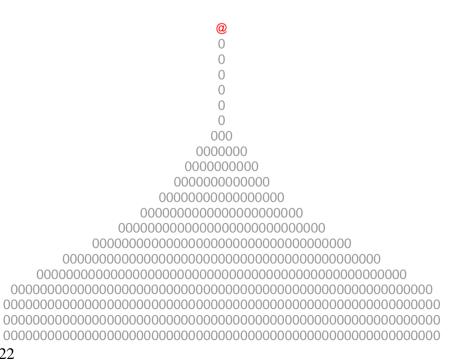
Не скулили бы мечтали бы, а летали.

И застрять где-то там, Где вечность, это ж ... Ну, скажите, в чем тут беспечность?

СВЯТАЯ ТРОИЦА (совсем святая)









00000000000000000

ДЕРЕВО-МУЗЫКА-СКАЗКА

Росло в тридевятом царстве, Как громкое-звонкое — Здрасьте! Дерево-музыка-сказка, Дерево-музыка-счастье.

Смеялось

свет-музыке-сказке,

Сиялось

свет-музыке-счастью,

Неслось во все стороны -

Здрасьте!

Минуют вас беды-ненастья.

Цвели на свет-дереве-счастье Три радуги – яркие краски, Не краски,

а странные сказки, И были те сказки прекрасны.

О Моцарте – первая сказка, О гении звонком, как счастье,

О гении смертно-прекрасном,

И смерть тут как тут -

Моцарт, здрасьте!

Вторая о Шуберте сказка: Был гений – весенним и ясным, Безумным,

прекрасным

и страстным,

Но смерть тут как тут –

Шуберт, здрасьте!

Последняя радуга-сказка Про гимн «Stabat Mater».

Про счастье.

Когда в 25 жизнь прекрасна, Вдруг, смерть.

Перголези?

Ну, здрасьте!

Такие вот странные сказки Растут на свет-дереве-счастье, Цветут словно радуги-краски – Печальны. Ужасны. Прекрасны.

Пойдем в тридевято царство?

Там дерево-музыка-сказка, Там дерево-музыка-счастье, Там можно услышать, вдруг,

Здрасьте!

Вольфганг Амадей Моцарт — (1756 — 1791) — австрийский композитор. **Умер в 35 лет**. Местонахождение могилы неизвестно. Каталог его произведений состоит из 550 страниц.

Франц Шуберт — (1797 — 1828) — австрийский композитор. **Умер в 31 год**. Автор около 600 песен, 9 симфоний, большого количество камерной и сольной фортепианной музыки.

Джованни Батиста Перголези — (1710 -1736) — итальянский композитор. Умер в 26 лет. Автор нескольких опер, ряда инструментальных сочинений, но главное, что он создал, это изумительный по красоте и вдохновенности гимн «Stabat Vater» (Матерь скорбящая).

www.classic-online.ru (Моцарт – слушать)
www.classic-online.ru (Шуберт – слушать)
www.classic-online.ru (Перголези – слушать)

ЗВЕЗДНЫЙ КОНЦЕРТ

По кругу Земля плывет круглая, По космосу дикому,

чуждому,

По ней ходят люди малюсеньки, Кто вверх головами.

кто вниз.

Над нею – то ангелы белые, Над нею – то ангелы черные, То любятся люди любовию, Мертвеют то злобою злобною.

Летит среди звезд вокруг Солнышка Земля в неизвестное,

смутное.

Рождаются люди несчетные,

И

Маются,

Маются,

Маются.

От «маются» песни рождаются Печальными смыслами полные, Они за Землею по космосу Мотаются шлейфами долгими.

Среди многолюдья встречаются Спасители с душами чистыми, Творят они Слово и Музыку, Дают людям Образы светлые.

Их Музыка,

Слово

и Образы

Вплетаются в шлейфы мелодией – Наивной,

но, в общем, красивою, Земля красотой наслаждается.

Спасителей мало,

ох, мало их,

Среди миллиардов, что «маются», Но малость пред Богом ручается, Что люди, страдая,

исправятся.

Ведь слушают Слово высокое, Ведь Музыку слушают славную, И что-то в них,

в людях

меняется,

То в них красота пробуждается. Земля протоптала тропиночку Веками кругами вкруг Солнышка, За ней голоса во все стороны, Концерт да и только.

Но нравится

Он звездам,

он космосу древнему, Овацией шумной встречается, То Слово.

то Образ,

то Музыка, Что по-над Землей развеваются.

И много за это прощается Земле.

> Там – **Т** Восхищаются!

НЕКАНОНИЧЕСКАЯ АЛЛИЛУЙЯ

Слава тебе, Господи. Слава тебе, Присному. Слава, да Предвечному. Слава, да Пречистому.

Слава голосистому хору православному, Что в церквях российския воспевает славное, Голоса басистые, голоса звенистые, Ясные, небесные, светло-серебристые.

Слава вам, диаконы, истово крестящие, За всех нас – просящие, За всех нас – молящие.

Слава вам, священники, в деревнях творящие Богово служение, Слово говорящие.

> Слава миру славному, Миру православному, Во Христе единому, И Христом любимому.

Слава Богородице, Пресвятой красавице. Да во веки святится, да во веки славится.

Слава всем родителям, первому учителю, Сеятелям доброго, Доброго дарителям.

Слава солнцу красному, небу чисту, ясному, И Земля голУбая – славится в веках.

> Слава церкви-матери, Золотистой, истовой, И кресту священному, И Христу воскресшему.

Слава всем нам маленьким человекам божеским.

Всем – Господней милости! И поддержки дружеской!

Да во веки вечные славимся! Аминь.

НЕМОЙ НАБАТ, НЕМАЯ КОЛОКОЛЬНЯ

Немой набат.

Немая колокольня.

У колокола вырванный язык.

Креста распятье,

скрученное болью -

Висящий в небе молчаливый крик.

Немой набат.

Я не слыхал страшнее –

Качался гул в посмертной тишине, И на коленях в брошенной аллее

Стоял старик,

внимавший тишине.

Слова молитвы бились в колокольню, Не отражались.

Падали, как стон.

А колокольня вспомнила невольно

Тот – сокровенный,

тот – «Вечерний звон».

Немой набат.

Я не слыхал страшнее –

«Вечерний звон» в вечерней синеве

Катился по земле,

под ней,

над нею,

«Вечерний звон.

Немой.

В посмертной тишине.

По-над землей –

немая колокольня,

Старик,

молитва,

как немой набат,

Креста распятье,

скрученное болью,

И колокола

безъязыкий ад.

вопль ко господу

Здравствуй, Господи,

и прости,

И скажи ты мне,

ты скажи,

Отчего я совсем пустой, Нет ни строчечки за душой.

Не поет во мне,

не звучит

То, что душеньку веселит. Отчего я, скажи, такой – Бесталанный,

глухарь глухой.

Может быть я бурун-река, Пересохшая враз до дна. Мир во мне говорун молчит, Колоколисто не звучит.

Не поют голоса в ночи, Хоть ты волком вой,

хоть кричи.

А ведь было еще вчера Голосисто, хоть до утра. И звенела в душе капель. То ль – апрели, а то ль – свирель.

Ты уж, Господи, подскажи, Путь-дороженьку укажи, На которой судьбу пытать, На которой мне прежним стать.

Как покаяться, ох, прости! Порчу-сглаз во мне – извести. Понести я готов свой крест, Мои песни – мой судный квест.

Знаю я,

этот путь – страстной, Но не нужен мне путь иной. Я без песен, как не живой, Всё подернуто трын-травой.

Ты сними с меня глухоту, Эту волглую сволоту, И скажи, Господине мой, Ну зачем же ты так со мной?

Я стою посреди миров, Наказанье принять готов, Ты верни мне мой верный слух, Отработаю так, что – Ух!

Пусть поют голоса в ночи, Пусть душа моя не молчит, Жизнь верни мне, Создатель мой,

Не могу я

Не могу-Не могу-Не могу-

Жить пустой.

KBECT

Когда душа в тебе играет, Смеясь.

Толкаясь.

Теребя.

И рифма рифму подбирает, Минуя, в общем-то, тебя.

Когда, как нимб над головою Толпятся разные слова, И разноцветною гурьбою Теснятся ритмы, то тогда

Забудь про всё.

Про всех.

И сверку,

Пройдя пред Богом и собой, И получив отмашку сверху, Начни свой квест. Очередной.

И ляжет путь. Глухой. Слепой. Порою будет — ой-ё-ёй. Хоть матом крой, хоть волком вой. Но ты иди. Иди. И пой.

И помни, что

Когда строку, что вы-пе-ва-ют По букве, выходя в слова, Строка, бывает, выпивает Тебя до дна.

До дна.

До дна.

И помни, что

Строка, бывает,

изымает

Твой голос полностью. Она, Бывает,

просто убивает.

Но

Страшней,

когда твоя строка

Не сводит,

сносит враз с ума.

И помни, что

Слова берут тебя в неволю, Им весь ты нужен. До конца. Им незнакомо слово – «воля», Им нужен раб.

Ты – на живца

Лови их.

То бишь – на себя, Но мягко, искренне, любя.

И лишь тогда слова позволят Тебе, от первого лица, Произнести их. Произнесть (блин). Пронесть их. Их прожить-пропеть До самой сути. До словца. Им весь ты нужен. До конца.

Слова бывает

Очерняют / воспевают Очищают / примиряют Обвиняют / утешают Обжигают / восхваляют Оскорбляют / созидают Озлобляют / замиряют Ослепляют / согревают Опаляют / изменяют Оскверняют / искушают Обрекают / направляют Отвращают / совращают Освящают / просвещают Охраняют / умоляют Окормляют

Слова, бывает, до-бы-ва-ют, Квест Слова, бывает, вы-пе-ва-ют. Квест Слова, бывает, восхищают, Квест Слова, бывает, убивают. Квест

Слова бывают!

Квест – от англ. *Quest* – поиск, предмет поиска, исполнение рыцарского обета.

МУЗЫКАНТ, НЕ ВЕДИСЬ НА НЕНАСТЬЯ

В двух версиях.

Версия №1

Фламенкисту Валерию Чайкину. Да и всем гитаристам мира.

Музыкант, не ведись на ненастья, Не молчи так тоскливо в ночи. Ты же солнечной, избранной масти – Музыкант ты.

Да – горькое счастье,

Но ведь счастье.

А в пику напастям

Ты гитару возьми.

Помолчи

И отдай всё пространство ночное Блеску струн и шаманству руки, И своей колдовскою игрою Ты сумеешь. Я знаю. Ты вскроешь Боль. Тоску. И ненастье глухое. Всё пространство бездонно ночное – Вол-шеб-ство, музыкант?

Помолчи

И вступи в диалог со струною, Как умеешь вступать только ты: Восхожденье — волна за волною, Обретение места покоя, Где есть музыка, Небо, Есть двое, И лишь шаг до заветной звезды

Под названием Солнце.

Следы От тебя и к тебе. Это – ты Те следы, это – ты. И твоё Волшебство, музыкант.

Волшебство.

Помолчи, музыкант, помолчи.

Под страданья слезливой свечи Дай гитаре пропеть на прощанье Расставанье. Устроить гаданье Мне на горькое счастье-страданье, Я приму это, как – До свиданья!

Ты велик, музыкант. Ты пойми,

Не твое это – страсти-ненастья,
Не твое – тоскованье в ночи,
Ты ведь солнечной, избранной масти,
Так впусти дрожь и солнце в запястья,
Вспомни сцену,
Мгновения счастья,
И гитару возьми.
И ты вскроешь
Колдовскою своею игрою
Боль,
Тоску,
И ненастье глухое.
Ты откроешь пространство иное.

Ты откроешь пространство покоя, Где есть музыка, Небо.

> Есть двое И следы до звезды.

> > И следы.

От тебя и к тебе.

Это – ты Те следы, это – ты.

Волшебство, музыкант?

Вол-шеб-ство!

Версия №1 выполнена в традиционно-текстовом ключе.

Версия №2 – с видеорядом (на следующей странице). При первом прочтении №2, возникает некоторое ощущение дискомфорта. Глаз еще не приучен мгновенно интегрировать текст и картинку. И только со второго (третьего) раза, вдруг, начинаешь понимать, что №2 гораздо «круче» по воздействию, по ассоциативному ряду и, в какойто степени даже кинематографичен. И, естественно, труднее воспринимается.

www.youtube.com/watch?v=1lk4h0c0SDQ (Валерий Чайкин. Таранта - слушать)

www.youtube.com/watch?v=1nx+nbccobba (Валерий Чайкин. Булерия и Румба - слушать)

МУЗЫКАНТ, НЕ ВЕДИСЬ НА НЕНАСТЬЯ

Версия **№2**

Фламенкисту Валерию Чайкину. Да и всем гитаристам мира.

Музыкант, не ведись на ненастья, Не молчи так тоскливо в ночи. Ты же солнечной, избранной масти – Музыкант ты. Да – горькое счастье, Но ведь счастье.

А в пику напастям

Ты гитару возьми.

Помолчи

И отдай всё пространство ночное Блеску струн и шаманству руки, И своей колдовскою игрою Ты сумеешь. Я знаю. Ты вскроешь Боль. Тоску. И ненастье глухое. Всё пространство бездонно ночное — Вол-шеб-ство, музыкант?

Помолчи

И вступи в диалог со струною,



Как умеешь вступать только ты:



Восхожденье – волна за волною,



Обретение места покоя,



Где есть музыка,



Небо,



Есть двое





И лишь шаг до заветной звезды Под названием Солнце.



Следы От тебя и к тебе. Это – ты Те следы, это – ты.









И твоё Волшебство, музыкант.

Волшебство.

36

Помолчи, музыкант, помолчи.

Под страданья слезливой свечи Дай гитаре пропеть на прощанье Расставанье.

Устроить гаданье Мне на горькое счастье-страданье, Я приму это, как – До свиданья!

Ты велик, музыкант. Ты пойми,

Не твое это – страсти-ненастья,
Не твое – тоскованье в ночи,
Ты ведь солнечной, избранной масти,
Так впусти дрожь и солнце в запястья,
Вспомни сцену,
Мгновения счастья,
И гитару возьми.
И ты вскроешь
Колдовскою своею игрою
Боль,
Тоску,
И ненастье глухое.

Ты откроешь пространство покоя,

Ты откроешь пространство иное.





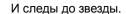
Небо,



Есть двое









И следы.

От тебя и к тебе.

Это – ты Те следы, это – ты.

Волшебство, музыкант?

Вол-шеб-ство!



РУКИ ПИАНИСТА

Бывает так, что музыкант

почти на гребне

волны.

Поймал.

Суть ухватил.
И пальцы подчиняются отменно.
Не складывается только то межпальцье,
Где дышит всё,

Где всё дрожит, звенит, зовет, Метелью звуковой метет.
Где ангел ночи зажигает звёзды И в мир нисходит тишина, О, как внезапна здесь она.
Где Божье называют Божьим, И невозможное возможно.
Где всё поёт, играет всё.

Где есть – Дыханье Музыки Величества Её.

Искрит разрядами душа.
От клавиш – «шелест новостей и истин».
И истинность почти что добралась
В предкистье.
Осталось лишь чуть-чуть,
Совсем немного,
И-и-и ...!

На пальцах сгроз,
Что может превратиться в грозы.
Может – в грёзы.
Решает миг –
Когда волна придет с небес,
Когда ударит сверху вниз
Разряд.

И вот

Играют небеса, Играет с небесами пианист.

> Шопен играет, Ференц Лист, Рахманинов ...

На весь рывок, На выкрик, выдох, И на вздох.

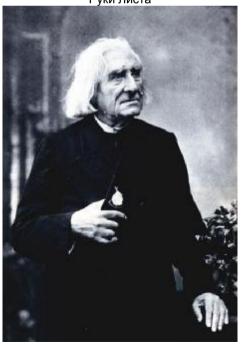
Не пианист играет – бог!

Финал.

Аккорд последний.
Тишина.
И руки сложены, как крылья.
Покой.
Дрожь в пальцах, как намек
На выкрик, выдох,
И на вздох.
На взмах, восторженный рывок
В полет,
Когда волна придет с небес,
Когда ударит сверху вниз
Разряд.
На бис. На бис. На бис.

О руки пианиста.

Руки Листа



40

Шопена



Рахманинова руки



В них дышит всё, В них всё дрожит, Звенит, Поет. В них мир живет и ... Ти-ши-на, О, как внезапна в них она. В них жизнь и смерть, Слеза-гроза. И иногда Искрит разрядами душа: Идет высокая игра, Когда с утра и до утра Рояль и звёздны небеса, Да над роялем два крыла

> Шопена ... Листа ... Рахманинова ...

Есть в мире руки пианиста, Как взмах крыла, как зов, Как взлёт. В небесный створ крутой рывок, Как выкрик, выдох, Или вздох ...

Не пианист играет – бог!

«Шелест новостей и истин» — цитата из стихотворения Б. Пастернака «Любить иных тяжелый крест».

Фотопортрет Ф. Листа взят с сайта –

http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%A4%D0%B0%D0%B9%D0%BB:Franz Liszt photo.jpg Снимок слепка руки Ф. Шопена взят с сайта -

http://www.liveinternet.ru/tags/%E6%E5%ED%F1%EA%E8%E5+%F0%F3%EA%E8/

Фото рук С. Рахманинова взято с сайта – http://www.senar.ru/photos/hands/

КРУЖЕВНЫЕ МЕЛОДИИ

В старом доме старинная

сказка-скрипка жила,

Вечерами мелодии кружевные плела, Зависали мелодии как-то всё невпопад, Обращали мелодии снегопад в листопад.

Было б, в общем-то, правильней –

листопад в снегопад,

Только так интереснее – снегопад в листопад. В кружевах и мелодиях хризантемы цвели, Как-то странно туманились,

словно звезды в пыли.

Ну не место в мелодиях этим звездам в пыли, Улыбались мелодии –

хризантемы цвели,

Кружевные истории то на взлет, то на спад – Словно вальс, что рассветами

три-два-раз –

и в закат.

В старом домике-гномике сказка-скрипка плела Сказки-нотки старинные.

Напевала, ткала

Сказки-нотки чудесные,

все в сплошных кружевах -

Словно ветер запутался в серебристых мирах.

Пробежит ветер ласково по седым волосам, Что-то тихо пошепчет он

там в углу образам,

Образок Девы Матери шевельнется слегка, Старой скрипке уютно здесь.

Шевельнулась рука -

Серебристое кружево потянулось к окну Пригласить посолировать музыкантшу-луну, Здесь гостей привечают, чай.

Дверь откры...

Тук-тук-тук,

Хорошо здесь.

Здесь музыка.

Заходи и ты, друг!

СИЛА ИСКУССТВА

а ля соноре

Мрыкал котяра – сметана намыкнулась, Хмура хозяйка шамуркой шамуркнула, Звезднуло швыдко – звездяры аж сворскнули, Пырскнул котяра. Обридно и шмуверно.

Вдрынг он на кровельну крутную, скатную, Глызг на луну, ах, гламурна, желтаверна. Смекнул песняву котярную, мурную, Сексовенерную, дыбную, стебную.

Хмурной хозяйке аж хрип закрендючило, Мурка же встрыкнулась, хвост завелючила И на крутную да кровельку хмыркнула, К мрыке-котяре на ор закорючилась.

Верхнуло миру дуэтом по тумбале, Вой на две улицы стервенно стебнули, Лыбной луне сковырчяжило ликово, Мурка с котярой звездюкнули хлипово.

Больше хозяйка шамуркой не швендала, Мрыке-котяре сметану набрендала, - Жри, музыкант, звеканутый по органу, Муррно котяре — муркает восторгнуто.

А ля соноре — от лат. Sonorus — звонкий, звучный. Сонористика — одно из самых заметных явлений в музыкальном искусстве 20 века. Сущность сонористики заключается в выдвижении тембра, окраски звука на роль основного фактора музыки. По сонористике именно сочетания тембров и их динамика и являются движителем музыкального произведения. Термин введен польским музыковедом Зелинским в начале 60-х годов XX века.

КОНЦЕРТ ДЛЯ СКРИПКИ С СИНИЧКАМИ

Жила была девчонка-невеличка, На скрипочке играла – трум-там-там, Смычок, да две косички, да реснички, Да странная девчоночья привычка – Она, Как будто шебетала по утрам.

как оудто щесетала по утрам

Она и щебетала. Как синичка. Старательно и звонко – цинь-циви, И ей казалось этой невеличке,

Что в цинь-циви,

циви,

циви,

циви

Звучит призыв – живи,

жи-ви,

жи-ви.

Цивиньки невеличке подарили Синички, что крутились во дворе, Птенцов растили, ели-пели-жили, Она их с рук кормила, И любила Чайковского играть им на заре.

Ансамбль у них сложился незаметно, Когда солидно подросли птенцы, Она смычком по скрипочке – как ветром, Синички и птенцы – чиви-циви, Сложилось всё, вдруг, звонко и эффектно.

И понеслось — слетались друг за другом Скворцы, вороны, галки, воробьи, Ревниво прибывали соловьи, Стихали. Ждали чуда. Вся округа Ждала — Цинь-циви-цинь, циви, циви.

Ц-ци-ви-и-и!

Затем вступала скрипка – тирли-чирли, Птенцы – чив-чиви-цинь, Чиви-живи, Вороны – кар-р, Чирррик-чик – воробьи, И сверху трели – это соловьи.

Кар-р — тирли-чиви, Цинь-чирррик-чик-чиу, Трель-ле-ли-цвень-цинь, Чив-чирррик-чик-дзинь, Линь-лоу — Солнце, Тинь-кар-р-циви. Мяу. Лин-лоу-цвень-цинь, Чик-чирррик-чик. Чао. Кар-р-тирли-чирли, Цвень-цвинь и звень-здинь-нь.

Так пролетело лето и синички Однажды утром с посвистом – циви, Прощаться стали с грустной невеличкой: Циви-циви – ей говорили птички, Девчонке же казалось, что – жи-ви.

Ци-ви – кричали птички и взлетали, Ци-ви – и снова – цинь, ци-ви, ци-ви, Она в ответ им – Доброго пути! Издалека – жи-ви, жи-ви, жи-ви. Жи-ви красиво, долго, без печали.

Жи-ви, ци-ви, чи-ви, живи, ци-ви ...

Решила невеличка осмотреться, Как дальше жить, с кем зиму зимовать, И будет ли с кем так чудесно петься, Как пелось ей с синичками, Сдружиться, Играть концерты вместе, жить, мечтать.

ипрать концерты вместе, жить, мечтать

Вгляделась, осмотрелась – цинь-циви!!! Кругом одни вороны, воробьи.

Так появилась странная привычка У невелички – щебетать синичкой Цинь-цинь-циви, циви, циви, циви.

В КОНЦЕРТНОМ ЗАЛЕ

Живи, тоскуй, но цинь-циви, Живи.

И верь, что будет снова лето, И будет много-много света.

Ц-цвета-а!

Ты не тоскуй, девчонка-невеличка, Есть скрипка у тебя. Чайковский. И

Есть за морями у тебя сестрички, Они вернутся светлые синички, И вы споете звонкое – циви.

И снова ты на скрипке – тирли-чирли,
Птенцы – чив-чиви-цинь,
Чиви-живи,
Вороны – кар-р,
Чирррик-чик – воробьи,
И сверху трели – это соловьи.

Кар-р — тирли-чиви,
Цинь-чирррик-чик-чиу,
Трель-ле-ли-цвень-цинь,
Чив-чирррик-чик-дзинь,
Линь-лоу — Солнце,
Тинь-кар-р-циви.
Мяу.
Лин-лоу-цвень-цинь,
Чик-чирррик-чик.
Чао.
Кар-р-тирли-чирли,
Цвень-цвинь и звень-здинь-нь.

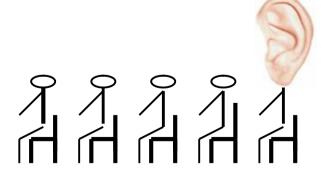
Синицы – любят петь! Обладают большим репертуаром. Специалисты насчитывают порядка 40 вариаций издаваемых синицами звуков. Зимой репертуар беднеет, к весне синицы, особенно самцы, распеваются и становятся чуть ли не самыми голосистыми и звонкими из лесных птиц. У каждого из солистов репертуар оригинален.

Синицы подвижные и очень вёртко-юркие птицы. Тяготеют к жилью человека. Зимой кочуют в поисках корма, но, в целом, не являются перелетными птицами.

<u>www.youtube.com/watch?v=yu7chkYwF1g</u> - (Синицы – слушать) <u>sinizi.narod.ru/fonoteka.html</u> - (Синицы - слушать)

48





МАЛЬЧИШКА И КУКУШКА

Версия №1

```
Рисовал мальчишка,
                    как кукушка
Куковала странное ему:
Через расстояния,
                 на ушко
Сообщала адресно -
                    ку-ку.
Персонально сообщала,
                       строго,
Будешь жить -
               ку-ку,
               ку-ку,
               ку-ку.
Рисовал мальчишка нимб и Бога,
Ставил знак вопрос -
                     Почему?
Почему кукушка мне кукует
Мало так –
           ку-ку,
           ку-ку,
           ку-ку?
Жить хочу -
           ку-ку,
           ку-ку,
           ку-ку – лет,
И еще –
        ку-ку,
        ку-ку,
        ку-ку,
А потом -
        ку-ку,
        ку-ку,
        ку-ку ...
           Тишина.
           Молчит.
       Молчит кукушка.
```

Бог рисованный молчит.

В лесу,

По тропинке, молча, Смерть-старушка Шествует. Неся свою косу.

На рисунок посмотрел мальчишка И вздохнул.

А из лесу – ку-ку ...

Версия №1 – в традиционно-текстовом решении.

Версия №2 — с изо- и симво- контрапунктом. В принципе в данной версии всё читается довольно легко и не требует отдельных комментариев. Другое дело, что это уже совершенно иное произведение, нежели версия №1. Это к вопросу о наполнении стихотворного (текстового) ряда иными выразительными средствами.

МАЛЬЧИШКА И КУКУШКА Версия №2



Рисовал мальчишка, как кукушка Куковала странное ему: Через расстояния, на ушко Сообщала адресно – ку-ку.







Персонально сообщала,

строго,

Будешь жить – ку-ку, ку-ку, ку-ку. Рисовал мальчишка нимб и Бога, Ставил знак вопрос -





Почему кукушка мне кукует Мало так – ку-ку, ку-ку, ку-ку? Жить хочу – ку-ку, ку-ку, ку-ку – лет, И еще — ку-ку, ку-ку, ку-ку,

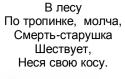
A потом – ку-ку, ку-ку, ку-ку ...

KY-KY KY-KY KYку ку-ку ку-ку ку-ку ку-ку куку-ку ку-ку куку ку-ку ку-ку ку-ку ку-ку куку-ку ку-ку ку-

Тишина.

Молчит. Молчит кукушка.

Бог рисованный молчит.





На рисунок посмотрел мальчишка И вздохнул.

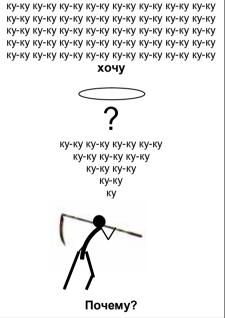
А из лесу – ку-ку ...

ку-ку хочу

> ку-ку ку-ку ку-к

> > ку





ТВОРЧЕСТВО – ЭТО СКАЗКА

Творчество – это сказка.

Часто с плохим концом.

Ты, мол, начни, а дальше,

дальше, как снежный ком:

Темы, сюжеты, лица.

Темы, сюжеты – Бам-ц,

Вдруг, понимаешь ясно,

главный сюжет - ты сам!

Творчество – это сказка.

Сказки рассказчик – ты.

Определяет сказку – фактор твоей души,

Резвость ума,

рефлексы – на жолтый цвет луны,

На многоцветье лета,

белую скорбь зимы.

Если душа фальшивит,

техника не спасет,

Видишь, всё резво, мило,

только вот – не поёт.

Если проблема в росте – с неба звезду достать, Значит, сюжет про звезды можешь не начинать.

Ты – отголосок мира,

частный его сюжет,

Может быть,

может ...

может ...

в вечность входной билет.

Ты соответствуй,

видишь, там, в горизонтах - храм,

Только ты помни, милый.

сказку ты пишешь сам.

Пишешь с себя мотивы,

ритмы,

цвета,

слова.

Ты – многоцветье мира,

либо - бесцветье.

На

Стих этот на удачу.

Помни, родной, о том,

Творчество – ты и сказка.

Часто – с плохим концом.

БЫЛА НЕ ОТ МИРА

Была не от мира, Жила на миру, Певучая лира На пьяном пиру.



Желала не в спорах, В согласии жить, И быть не укором, Улыбкою быть.

Смотреть в невесомость Старинных зеркал, Мерцать в унисон им, Парить, как хорал.

Пленять и смеяться, Мечтать и блистать, И может быть статься – Чудесницей стать.

Слегка измениться, Себя превозмочь, Вздохнуть и решиться, И звездочкой в ночь.

> Певучая лира Себя не нашла, Была не от мира, Из мира ушла.

Лира — эмблема и атрибут поэта и певца. Возникнув в доисторические времена на Ближнем Востоке, лира была одним из главных инструментов у евреев, а позднее у греков и римлян. В мифологии звучание лиры могло укрощать зверей, двигать скалы, возводить стены. Орфей игрой на лире покорил бога подземного царства Плутона, который в награду вернул ему Эвридику из Аида. Лира — древний символ любви и согласия. В Библии игра на лире-арфе означает моление и благодарение Богу. Ранние изображения Христа представляли его юным пастухом с лирой.

www.eomi.ws/list/ (Лира - слушать)

СТРАННАЯ ИСТОРИЯ С ГОРИЗОНТАМИ ТВОРЧЕСТВА

Я, как пес, бегущий краем моря, Целю в горизонт, и цель – бежать, И догнать свой горизонт в зазоре Между небом и судьбой. Догнать! Я. как пес. бегуший краем моря. Увлечен погоней за ... за ... за ... За финалом, мощным, в ре-мажоре -Мол, догнал я горизонт – Ура! Я, как пес, бегущий краем моря, Зачарован сменой перспектив: Горизонт – вот. Рядом. Но в повторе – Удалён. Вот – рядом. Вновь - отрыв. Я и пес, бегущий краем моря, Видим цель, но цель бежит от нас. Только я ж не пес, я априори Знаю – не догнать. Команда – Фас! И. как пес. бегущий краем моря, Вновь бросаюсь в горизонт. Бе-да – Не бывать финалу в ре-мажоре, Не догнать. А вдруг? А вдруг?

Вдруг - да!

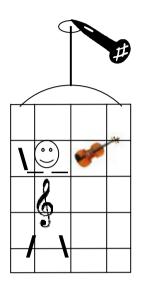
Я и пес, бегущий краем моря, Вновь бежим по краешку земли, Черт с ним горизонтом, с краем моря. Вот бы забежать за ... край Земли. И тогда Я и пес, бегущий краем моря. С визгом, лаем, воплями - сюда, Прямо - в море, в море, чтобы вскоре Выйти в горизонт. Теперь уж,

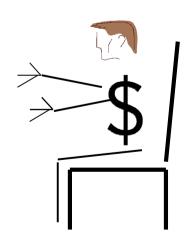
Навсегда.

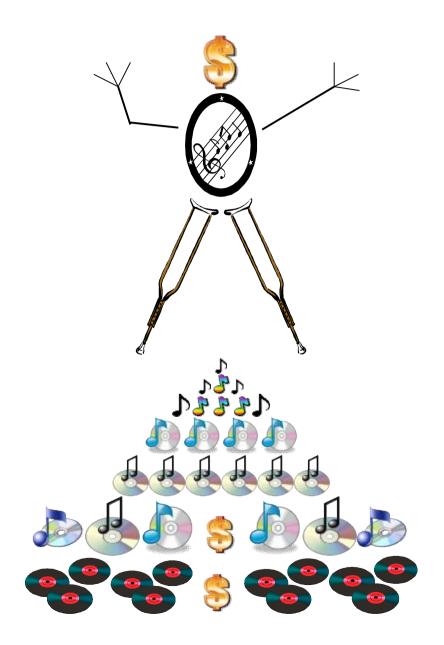
56 57

Я, как пес, бегущий краем моря — название стиха, если и имеет какие-то ассоциативные связи с названием повести Чингиза Айтматова «Пегий пес, бегущий краем моря», то очень отдаленные. Где-то на уровне подсознания: пес, море, горизонт, безостановочный бег.

БИС, МАЭСТРО, БИС ПОПС–МЭН







58

и музыканты, и поэты, и пророки

Микро-прелюдии а ля А. Веберн

ī

И музыканты, и поэты, и пророки Одной семьи.
И странности одной – их непонятен Зов: К истокам, от истоков – куда зовут? Да вектор есть, но вектор-то какой?



Ш

И музыканты, и поэты, пророки — Народ безумный, и народ святой. Им, в общем, дела нет — к истокам, от истока, Они в трудах, как Бог в свой день второй.

И сказал Бог: да будет твердь посреди воды, и да отделяет она воду от воды. И стало так.

И создал Бог твердь, и отделил воду, которая под твердью, от воды, которая над твердью.
И стало так.

И назвал Бог твердь небом. И увидел Бог, что это хорошо.

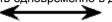
И был вечер, и было утро: день второй.

Ш

И музыканты, и поэты, пророки — Они в трудах. И труд их — ой-ё-ёй. Движенье совместить —

> к истоку, от истока.

Шагнуть и плыть одновременно в двух потоках,



И будет путь! Понятный и простой.



IV

Синкретический язык

Ö

Пра-язык

Мета-язык

Интегральный язык

Антон фон Веберн (1883 – 1945) – австрийский композитор, музыковед, дирижер. Музыка Веберна небывало сжата по объему. Самое пространное сочинение – шестичастная Вторая кантата – звучит около двенадцати минут. Самые короткие – секунды.

К примеру, в цикле «Багатели» первая пьеса длится десять секунд, вторая и четвертая – по восемь, третья и шестая – по девять, пятая – тринадцать секунд. Его учитель, композитор Арнольд Шенберг писал об этих пьесах - «роман в одном жесте».

При этом у слушателей возникает ощущение гораздо большей временной протяженности этих пьес. Вероятно, это объясняется плотностью каждого звучащего мгновения музыки, что нарушает представление о привычном отсчете времени. www.classic-online.ru (Антон Веберн – **слушать**)

Нет ничего таинственней / загадочней / мучительней

следов,

Увиденных

в необитаемых мирах.

Ты рвался.

Ты ломал себя.

Давил свой страх.

Ты вышел.

Ты на стыке двух миров.

Ты счастлив.

Ты открыл.

Был смутен Зов,

Но ты дошёл.

Он вот – твой мир из снов.

Никем невиданный.

Неслыханный.

Он - нов!

Но ты застыл.

Ошеломлен.

В твоих ногах

Johann Selastian Back.

Лежит конверт.

И скромно подпись –

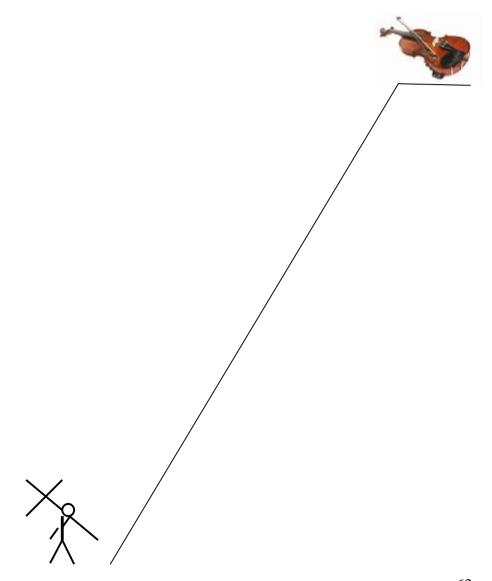
(Иоганн Себастьян Бах.)

А ниже

(*Год 1750*)

И печать





Год 1750 – год смерти И.С. Баха. Выше изображены автограф и личная печать Баха.

КОНЦЕРТ ДЛЯ СОЛИСТА С БЕЗДНОЙ ЗВЕЗД

С этим великим музыкантом Я был знаком поверхностно. Встречались. Разговаривали. Я читал ему кое-что из своего. Подарил рукопись Первой своей книги, И начало второй.

(Из записей в дневнике)

Пустое это всё.

Пустое.

Игра души,

игра ума,

Стихи неясного покроя, И смыслы смутные твои -

Как по воде круги, круги. А жизнь, она мудра.

Она ...

Он зарядил стакан вина И вновь продолжил про пустое.

- Она мудра не головою – Я не про то.

Есть Бог и мы,

Неповоротливы, грешны. Но есть в нас главное,

живое.

У Грина помнишь паруса? – Любовь к мечте.

Любовь.

Мечта.

Для Бога мы(!) – любовь.

Святое –

Для нас стать Богом.

Вот – мечта.

Он взял стакан.

И вдруг, с тоскою -

- Ты знаешь, виделся я с ним.

И замолчал.

Зал не дышал,

Когда он паузу держал

В концертах.

- Он всегда один.

Ты понимаешь?

Он-н. О-дин.

Наедине с великой Бездной.

С Пустотою?

И вот, с какой-то гопотою,

Как я ...

Он, в общем, звал меня

Туда.

Я поиграл ему.

Себя.

Потом великих.

и такое,

Что лишь на бис,

когда в настрое.

Игралось так, как никогда. Угар.

Экстаз.

Разрыв с душою.

Потом удар ...

и глухота.

Теперь я – Бездна.

Пус-то-та.

Не принял приглашенье я.

Он приходил ко мне весною,

Теперь - зима.

Зима.

Зима.

Согреться бы.

Давай, вина? ...

О чем я?

Да, зима ...

Во мне,

В душе моей.

в моей игре.

Мы были с ним наедине,

Мы были.

вот как я с тобою.

И до сих пор я слышу – Мастер,

Ты приглашен,

твое участье,

В твоих руках.

Подумай, Мастер:

Лишь ты и звезды – бездны звезд, Лишь ты и Бездна – Бездна бездн. Вот твой оркестр.

Ты – солист,

Вне сцены, публики, кулис.

В последний век,

а может, два,

Заметил я – чуть-чуть,

слегка

Порой фальшивит мирозданье В космическом своем звучанье. Им нужен Мастер.

Бог.

Артист.

Кто поведет оркестр – Солист.

Не принял предложенье я.

А публику

Моя игра с тех пор смущает, А если точным быть – пугает, Когда дыханье ледяное За рядом ряд глухой волною Зал накрывает.

Знаешь в ком? -

Тут можно тронуться умом, – В Шопене.

Представляешь ты? – Шопен и Бездна бездн.

Следы

Той встречи.

Той игры Ему.

- Ты извини, я не пойму, Но почему ты отказался? – Солист, оркестр, - я смешался. Он усмехнулся.

Блекло.

Тускло.

- Я жизнь люблю! – вздохнул он грустно. Я ошарашено смотрел На мэтра, что не захотел

стать Богом.

Прошло лет пять,

а может шесть.

И мэтр напомнил, что он – Есть! Однажды, раннею весною Я получил письмо.

Скупое.

И испытал немалый шок, Хотя всего-то – пара строк.

- Пустое все.

Поверь, пустое -

Игра души,

игра ума.

Я показал твои стихи,

И смыслы смутные твои.

Ему.

Читает. Хмурится. Сопит.

То ли доволен.

То ль сердит.

Но мне тут сердце напевает,

Что скоро свидимся.

Ломает?

Пугает, брат?

Вот-вот, ломает!

К письму приложен микрочип.

В нем опыт, запись, в общем, клип.

Будь осторожен!!!

Я открыл.

В раскрытьи крыл

сухая надпись.

Опыт настройки Мироздания. Концерт для Солиста с Бездной звезд и Бездной бездн

Я дрогнул.

Переждал.

Включил.

Не жил я.

Ни-ко-гда-не-жил.

Тоска ...

- Лишь ты и звезды бездны звезд -
- Лишь ты и Бездна Бездна бездн -

И накатило.

Я поплыл.

Упал.

Сиянье.

Темнота.

Сиянье. Го-ло-са.

Открыл глаза.

В дверях стоял

Он – Мастер.

Рядом с ним

Тот,

Кто всегда один.

И словно замыкая круг, Я почему-то вспомнил, вдруг: - Он приходил ко мне весною, Теперь – зима.

Зима.

Зима.

Согреться бы.

Давай, вина? ...

А впрочем, это все – пустое. Стоят два Бога предо мною, Я ж, как дурак валяюсь.

Млея,

Лежу молчком.

На них глазею.

Так встретился я с Ним, С тем, Кто всегда один. Наедине С великой Бездной.

С Пустотою?

(На этом дневниковая запись обрывается).

ОБРЕТЕНИЕ СЕБЯ

В технике медитативных формул

Я в центре Мироздания. Я люблю Мироздание.

Мироздание во мне. Мироздание во вне.

Погружён я в Мироздание. Растворён я в Мироздании.

Мирозданье обрело, Вдруг, на миг лицо.

Moë.

С Мирозданьем мы на ты. Я обрёл его черты.

Я плыву по Мирозданью, Сохранив себя-сознанье.

Тат Твам аси. Твам Тат аси. (три раза)

Я есмь Он. Он есмь Я. (три раза)

Ом Ом Ом

Резюме

S = OH = S - ecmb! Tat = Tbam = Tat - acu!

Данная медитация (основной ее текст, без Резюме), если практиковать ее регулярно и самоуглубленно, помогает достигать довольно-таки интересного постэффекта.

Тат Твам аси — по сути, это тоже самое, что и — Ты То есть, Ты То есмь, Ты Он есть, Ты Он есмь, Ты То еси, Ты Он еси.

Ом – сакральный звук, слог силы, мантра – определенная формула речи, способная воздействовать на психику, разум и окружающую действительность. Некоторыми воспринимается, как звукосочетание сродни Аминь!

ТРУБАЧ ИГРАЕТ ДАЛЬНЮЮ ДОРОГУ

(Стих написан с немецкой кондовостью, И русской тоской по дороге. Слезть бы с печи).

> Есть Род: Волхвы, поэты, и бродяги. Волхвы, пророки, и варяги.

Трубач играет дальнюю дорогу, И проржавевшая походная труба Срывает с места вечного бродягу И гонит вдаль, как вечного раба Изгиб Земли осваивать двуного, Без друга, без напутствия святага, С котомкой, где припрятана судьба.

И он идет. На дальние рассветы. Закаты оставляет за спиной. Поэт дорог – он важная примета, Что мир велик, что мир еще живой. Есть в каждом свойство скрытое поэта – Изгиб Земли прочувствовать собой, Готовность стать блуждающей звездой.

И каждому знакомо, как однажды ...

Однажды в полнолуние, весной Пройдет по сердцу дикою тоской Неясный Зов.

И смутная тревога Поманит проржавевшею трубой. Трубач сыграет дальнюю дорогу ...

Что делать с этой дикою тоской?

И вот летит двуглавая монета – Орёл!

И значит, будет лето, Труба.

Бродяга.

И дорога под луной.

И долгий, долгий, долгий путь домой.

P.S.

Всегда в нас вечный Зов живет, Настанет день – он позовет. Трубач сыграет позднюю тревогу, И проржавевшая походная труба Поднимет каждого, живущего под Богом, Поднимет каждого в последнюю дорогу, И будет та дорога не длинна, не коротка,

А просто.

просто - в Никуда.

A – Рай? A – Ад? A Библия? Судьба?

Про это знают всё Волхвы, поэты, и бродяги. Волхвы, пророки, и варяги.

И это их зовет труба. Не Tuba mirum, А проржавевшая походная труба.

Трубач играет дальнюю дорогу, Срывает с места вечного бродягу

/ волхва, / поэта, / и варяга

И гонит каждого, как вечного раба Без друга, Без напутствия святага Изгиб Земли прочувствовать двуного, С котомкой, Где припрятана судьба.

Кондовость – в старинном значении – прочный, плотный, кряжистый, основательный. Но и трудный на подъем, на новое. В данном случае термин намекает на тяжесть, плотность, кряжистость стилистики изложения.

... и русской тоской – намек на то, что по отцу автор – немец, по матери – русский. **Tuba mirum** – (от лат. – Трубный глас) звучание трубы, предвещающее начало Страшного суда. Начальные слова одной из частей Реквиема.

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

Симво-игра с римскими цифрами

Было время и жил я – І

Потом я встретил её, полюбил, и нас стало двое – ІІ

Через какое-то время она сказала, что у **нас** будет **ребенок** – **Ⅲ**

Меня звала дорога, битвы и победы – IV

Я прошел дорогу, битвы и **победил** – V. Меня встречали и кричали Viva.

И я стал наслаждаться в далеких краях **победой**. Пока в одиночестве – VI

Вскоре ко **мне** присоединилась **моя** любовь – **VII**

А еще через некоторое время у меня родился сын – VIII

Я прожил счастливую жизнь **победителя**, но подошло время и **меня** позвало то **Нечто**, что перечеркивает все достигнутое и чего никто из нас не минует. Позвала **смерть** – **IX**

И **Нечто**, перечеркивающее всё, наступило – **X**

Я обрел новый мир, иной облик и иную жизнь – XI

Вскоре у **меня** появилась подруга – **XII**

Через какое-то время она сказала, что у **нас** будет ребенок – **XIII**

Меня звала дорога, битвы и победы – XIV

Я прошел дорогу, битвы и **победил** – XV. Меня встречали и кричали Viva.

И **я** стал наслаждаться в далеких краях **победой** – **XVI**

Вскоре ко **мне** присоединилась **моя** любовь – **XVII**

А еще через некоторое время у **меня** родился сын – **XVIII**

Я прожил счастливую жизнь **победителя**, но подошло время и **меня** вновь позвало то **Нечто**, что перечеркивает все достигнутое и чего никто из нас не минует. Позвала **смерть** – **IXX**

И новое **Нечто**, перечеркивающее всё, наступило – **XX**

Я обрел новый мир, иной облик и иную жизнь – XXI

Вскоре у меня появилась подруга – ХХІІ

А через какое-то время она сказала, что у нас будет ребенок – ХХІІІ

ЧЕРТА

(Притча)

И тогда создал Бог человека, чтобы человек создал музыку.

Жил человек. Шел человек по жизни и увидел черту. Всмотрелся человек в черту и понял, что за ней, если перешагнуть ее, будет иная жизнь. Непонятная, странная, совсем-совсем иная.

Постоял человек, подумал. И пошел он вдоль черты, не переступая ее. Так он и шел. И шла его жизнь. Потом жизнь кончилась и человек умер. И были у него дети и внуки, которые называли себя потомками мудрейшего Старейшины – того, кто не перешагнул черту.

И было у его детей и внуков всё раз и навсегда отмерено – до черты!

Жил человек. Шел человек по жизни и увидел черту. Всмотрелся человек в черту и понял, что за ней, если перешагнуть ее, будет иная жизнь. Непонятная, странная, совсем-совсем иная.

Постоял человек, подумал. Крепко подумал. И перешагнул черту. Увидел он иную жизнь. Странную, непонятную, совсем-совсем иную. Взвихрила она его своими сполохами и красками, звуками и ритмами, напряжениями и соблазнами. И вздрогнул человек. Съежился. Ломала его, крушила его иная жизнь своей невероятной красотой и энергией, напором и мощью. Ломала и крушила.

И отступил человек в страхе. Кинулся он назад за черту, но не было ее. Опустил он глаза, сгорбился, чтобы стать незаметнее и стал жить. И стал молить то Нечто, что ломало его и крушило, чтобы смилостивилось Оно над ним.

Так жил он, не двигаясь с места, которое он считал начальной кромкой иной жизни — на черте. И родились от него дети и внуки, которые называли себя потомками мудрого Молящегося — того, кто перешагнул черту и врос в нее.

И были они от рождения ошеломленными и съеженными, сгорбившимися и незаметными. И жили они, опустив глаза.

Жил человек. Шел человек по жизни и увидел черту. Всмотрелся человек в черту и понял, что за ней, если перешагнуть ее, будет иная жизнь. Непонятная, странная, совсем-совсем иная.

Но ему было все равно. Он не понимал, что такое черта. Он не понимал того, кто провел эту черту. И другую черту. И третью. Он очень хотел бы встретиться с ним. И поговорить.

А эту черту он переступил и, задыхаясь и крича от боли, стал продвигаться вперед. Как переступал уже не одну черту, как уже прошел и прожил не одну жизнь. А несколько.

Не понимал он, как можно жить, очертив себя чертой.

И дети и внуки у него были непонимающими. Самовольничали они, рвались с пеленок отыскать новую черту и первыми тайком зашагнуть за нее. А уж когда они вырастали ...

И звали дети и внуки человека, который не понимал, что такое черта – Патриархом.

Вскоре дети и внуки Патриарха научились уходить за самые дальние горизонты в немыслимо далекие иные миры и ... возвращаться назад. Уходить и возвращаться. Возвращаться другими. Возвращаться и уходить с такой легкостью и мгновенностью, что Патриарх понял – все они перешагнули какую-то самую важную черту в своей жизни. В своем непонимании черты.

И однажды они встретили Его. Того, кто творит горизонты и рисует черту. И это был уже совсем-совсем иной мир. И совсем-совсем-севсем иная жизнь. Если ее можно назвать так.

И подумали потомки Патриарха, что это конец пути.

Но выглянул из-за подола матери самый младший из них, едва-едва выбравшийся из пеленок, поднял руку и указал вдаль. И увидели они все горизонт. Был он невероятен и неизмерим.

И поняли они, что это – Черта.

А племя Старейшины и племя Молящегося продолжали жить. И живут по сей день.

Живут в своих мирах.

Под чертой и на черте ведь тоже можно жить.

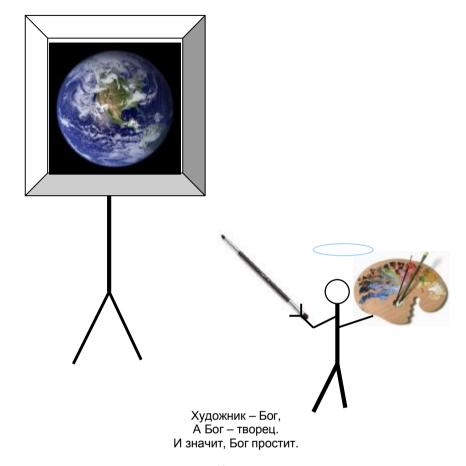
Если это можно назвать так.

Только вот музыка в разных мирах звучит разная.

МИКЕЛАНДЖЕЛО И БОГ

```
Когда пространство тесно / вязко
                        / низко
                                для разбега,
А замысел диктует высоту,
Тогда художник
                взламывает небо.
Чтоб проложить в бессмертие тропу.
И наплевать ему на Бога и Судьбу.
Когда художник
                вспарывает небо,
Чтобы в бессмертье протоптать тропу.
Он поступает, безусловно, грубо,
Но замысел диктует высоту.
И наплевать ему на Бога и Судьбу,
Когда пространство вязко / тесно
                        / низко
                                для разбега.
Он чувствует,
             что в чем-то равен Богу,
Он сорок лет тащил свой крест / квест.
                                    Ему
Никто соломки не стелил в дорогу.
А Бог простит.
             На то он Бог.
                          Он – Боже –
Он тоже, ох непрост.
                   Он – Боже.
Когда пространство вязко / тесно
                        / низко
                                для разбега,
А замысел диктует высоту,
Тогда Он тоже
               взламывает / вспарывает
                                      небо,
Чтоб проложить в бессмертие тропу -
Скроить свой новый мир.
```

Ему ...



Конец.

На Микеланджело – венец / тернец венец / чернец венец / мудрец венец / творец

> Ребенок бы ему сказал – Ты, ма-ла-дец-ц!

<u>Микеланджело Буонарроти</u> – (1475 – 1564) – гений. Итальянский скульптор, художник, мыслитель, поэт. Фото Земли – NASA

ЭСКИЗЫ К РЕРИХУ

(к его тибетским полотнам)

Стоял художник в облаках.

Он рисовал их трудно, Долго.

Он рисовал их с чувством, С толком.

Из белого с наплывом шёлка.

И вот – стоял он в облаках / небесах.

Любимая сказала - Ах!

Любимая сказала – Бах?

В горах? В шелках? Хорал органный?

Ты – гений, мастер. Но престранный.

Похоже, мир свой окаянный / первозданный / первозванный / осиянный Нашел ты в этих вот мирах?

Звучала сказка в небесах / в веках:

Лежали / пели облака в шелках На фиолетовых вершинах.

И в этом шуме лебедином, На самом острие вершинном, В пространстве странном закартинном Стоял художник.

> И в горах Звучала вечность. Бог. И (любимая сказала) Бах.

(Пассакалья и фуга для органа c-moll)

Николай Рерих – (1874 – 1947) – русский художник, философ, археолог, писатель, странник.

Николай Рерих был поразительно многогранной и неимоверно активной личностью. Впечатляет одно перечисление проектов и событий, в которых он участвовал:

- Археологические и этнографические экспедиции. Маршруты пролегали по Сибири, Алтаю, Монголии, Тибету, Китаю, Маньчжурии, Индии.
- Автор первого в мире международного Договора о защите культурных ценностей, впоследствии названного Пактом Рериха.
- Философские, искусствоведческие, поэтические и литературные работы.
- Создание нескольких исследовательских институтов и музеев.
- Был членом почти пятидесяти различных Академий, Обществ и Ассоциаций.
- Контакты с азиатскими лидерами с целью создания нового независимого государства в Азии и попытки подтолкнуть буддийских лидеров к революции. Активная культурная и политическая деятельность в среде русской эмиграции.
- Коммерческая деятельность. В частности, создание корпорации «Белуха», которая вела борьбу за приобретение горнодобывающей и земельной концессии в Алтае.

Рериха его сторонники и противники объявляли духовным лидером и воителем человечества, советским шпионом, мудрецом, руководителем мирового масонства, антихристом, перевоплощением одного из индийских божеств, авантюристом, гением, мечтателем о прошлом, творцом будущего и т.д. и т.д.

И все же в главном Николай Рерих – художник. Им создано свыше 7000 тысяч полотен. Его художественное творчество имеет два основных духовных и идеологических центра – Россия и Восток. Один зашифрован в названии сказочного, былинного города – Китеж. Другой, в названии сказочной, фантастической страны – Шамбала. Духовный поиск того и другого и составлял, пожалуй, главный таинственный смысл художественных, да и жизненных исканий Рериха.

В большинстве своих полотен Рерих холоден, остранен и ...необыкновенно красив. Красота его творений – красота бесстрастного, холодного взгляда мудреца, искателя абсолютной истины, абсолютной идеи, единения с космосом. Традиционные техники не давали ему возможности передать холодную красоту Духа. Рерих начинает экспериментировать с красками, отказывается от (теплого) масла и переходит к темперной технике. Кстати, почти исключительно в этой же технике работал и другой искатель «космичности» М. Чюрленис.

В 30 лет художник начинает пристально и углубленно интересоваться Востоком и на протяжении остальных сорока лет жизни Индия, Тибет, Гималаи, Шамбала становятся определяющими темами его картин. И рефреном через все его творчество проходят вершины, вершины, вершины. Кто-то из критиков-современников даже назвал его однажды «Мастером гор». Более двух тысяч полотен создано им на эту тему.

Последние годы художник жил в Индии. Там же в долине Кулу установлен прямоугольный камень с высеченной на нем надписью: «15 декабря 1947 года здесь было предано огню тело Махариши Николая Рериха — великого русского друга Индии. Да будет мир». Махариши — титул, означающий Маћа (великий) и rishi (провидец, видящий).

Николай Рерих после революции 1917 года оказался вне России, за границей. Однако, он никогда не отказывался от своего российского гражданства, и, став по сути гражданином мира, он неоднократно подчеркивал свою глубинную связь со своей Родиной.

В 1947 году он попросил советское правительство о въездной визе. Ему было отказано. Он не узнал об этом – ушел из жизни раньше.

www.roerih.ru/ (Николай Рерих – именной сайт) www.roerich.ru/ (Николай Рерих – виртуальный музей)

МАСТЕРУ, ПОТЕРЯВШЕМУ ДУШУ

Такое бывает – душа прозревает, Играет, бунтует, к безумствам толкает, И давит в предсердие ржавой иглой – Давай, мой дружок! Ну, давай, дорогой! Я рядом. Я в помощь. Я утром. Я в полночь. Не трусь. Не дрожи ты. Я ангел твой, сволочь. Работай, поганец. Пиши – не греши. Я – голос твой. Слышишь, пою? Запиши! И Мастер рисует, Играет, Страдает Над «Лунной сонатой», Над мукой Пилата, Над «Вечным покоем», Иконой святою. И всё получается. Всё сочиняется Само – ты хватай. ну, пока подчиняется, И нотку за ноткой, штришок за штришком Вгоняй, прямо в створ, прямо в вечность. Бе-гом! И Мастер колдует, Рискует, Ваяет. Душа остыва... Остыва... Остывает.

```
И Мастер на вскрике.
                    на всхли..
                              умолкает.
На год.
      Или два.
              Навсегда?
                          Да – бывает.
Он пробует взвиться.
                     Он пробует вскрыться.
               Он ищет,
                Рисует,
                Играет.
               Страдает.
    А рядом подруга слепая зевает.
    А рядом подруга глухая зевает,
    А рядом душа, откровенно пустая
               Вздыхает,
                Тоскует,
                Дуркует,
                Скучает.
            И как результат
Соната – не лунная,
                   а никакая,
И Понтий – не мука,
                   а сука дурная,
В картине - ни вечности нет, ни покоя,
Икона? – не стать деревяшке святою.
И Мастер сдается,
                 себя закрывает,
Как лавочку, вывеску с треском срывая.
Художник в нем гаснет.
                      Потом умирает.
А Мастер живет, всё умом понимая.
               Великий.
                Пустой.
             Полумертвый.
                Бывает.
Не дай нам, вам(!) Бог ощутить,
                              понимая,
Что в вас, нас(!) от жути скуля, подвывая,
Душа остыва...
              Остыва...
                       Остывает.
```

ПОСМОТРИТЕ ВОКРУГ, ГОСПОДА, ЭТО ОСЕНЬ

Пассакалья

Посмотрите вокруг, господа, Это осень.

Это просеки в жизни,

и просинь от них на висках,

Это небо и звезды разлиты-пролиты в ногах, Это звонкий горнист,

что играет последний поход,

Это точка возвра...-невозврата -

завис самолет.

Это осень вокруг, господа,



Это Моцарт вокруг, господ ф Это Моцарт.

Это сотни сонат в желто-красном,

💢 и сотни в зеленом,

Это мессы дождей,

и в дождях 🔭 🍶

хор тоскующих кленов,

Это клин журавлиный,

и крик их – молитвой прощальной.

Это осень.

И значит -

Восторг.

Вдохновенье.

Печалье.

Прощанье!

Вы поймите, есть миг, господа,

когда осень -

Только сон.

В золотом.

Только миг.

А потом

Правит поздняя осень. И поздно ...

Просто поздно во всём.

Всем во всём.

Просто поздно.

Это так, господа, это – осень.

Это –

Осень лета:

Осень цвета:

Осень неба:

Осень хлеба:

Осень рода;

Осень года;

Осень-Эго:

Осень-Мега.

Осень - это!

О-сень.

О-дзень-нь-нь-нь.

Осень -

это нож из подворотни.

Это патриарх Буонарроти,

Вдруг застыл,

и выронил резец.

Осень –

призывает Бог-отец.

Осень – это Моцарт и ...

Сальери.

Осень – это Пушкин

на дуэли.

Осень -

это выверт в запредельность,

Requiem,

со смертью сопредельность.

Осень это радуги-качели В солнце, паутине, акварелях, Что летят вниз под дожди. И слякоть. Осень - это гений. Это – плакать. Это осень 10 9 2 2 222222 **2** 2

Пассакалья (от ит. passacaglia проходить и улица). Имеет два значения.

Первое — одна из форм музыки в виде вариаций с повторяющимся басом. С каждой вариацией возрастает разнообразие украшений основных мотивов. Характер музыки — торжественный, возвышенный. И. С. Бах - <u>Пассакалья и фуга для органа c-moll</u> Второе значение — вид траурной песни, сопровождающей похоронную процессию в средневековье.

В стихе присутствует сочетание обеих форм.

ты иди, иди

*

Ты иди, иди.

Ко звезде иди.



Ты придешь, придешь.

Ко звезде придешь.

Ты постой, постой. Под звездой постой.



Ты придешь,

придешь(?).

Со звездой домой.



А в дому, дому.

Белый лист лежит.

Он тоскует, ждет.

Он молчит, грустит.

На пороге ты.

И звезда с тобой.

Быть листу стихом?

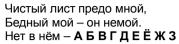
Быть стиху – звезфй?







дуэт с чистым листом





Он не знает про $-a^2 + b^2 = c^2$





Он не слышал -









Помогу я ему.





А в финале ему



Я поставлю

Да налью и спою, А потом – по второй, И споем мы вдвоем.

Будет нам хорошо, Будет нам – ох-хо-хо.



Лист теперь не немой,



Он теперь вот такой –

То ли песнь, то ли стих. Лист затих. Я притих.

РЕКВИЕМ

Сергею Есенину Марине Цветаевой Осипу Мандельштаму

Красота-красота.

Жаль, она недолговечна.

Вот бежит по миру речка, Вот горит для Бога свечка, Вот поет, стучит сердечко, И звенит, журчит словечко. Вдруг, дыханье ветерка От Калинова моста, Из глухого Зазеркалья, Из тоскливого Печалья Прилетело поутру И сломало красоту.

Ледяною стала речка, В храме выгорела свечка, Смолкло звонкое сердечко В стылом ледяном плену, А журчащее словечко Задохнулось, задохну...

Эта присказка к чему?

А к тому, что поутру Свет-поэт Сергей Есенин Весь в стихах, да на миру, С миром этим не в ладу, С миром этим,

как в аду, Вдруг, рывком шагнул к столу, Ко стиху шел.

Ко стиху?

Эта присказка к тому,

Что с зарею, поутру, Как обычно,

день ко дню, Правил Мандельштам строку, Чтоб играла на свету, Ворожила на судьбу, Вся в цвету-цвету-цвету. А Цветаева Марина, С хваткой цезарской и львиной, В стих, впадая на лету, Жизнь, ломая на бегу, Вдруг,

взошла в Елабугу.

В храме зачадила свечка, Ледяною стала речка, И дыханье ветерка От Калинова моста, Из глухого Зазеркалья, Из дремучего Печалья

Пробежало поутру, Походя,

порвав строку – Мандельштамову судьбу, Что играла на свету Вся в цвету-цвету-цвету. И, унизив в лагерях, Чтоб вогнать поэта в страх, Изломало.

истоптало, И бесследно искромсало В лагерных глухих краях.



Ледяною стала речка. В храме нет давно уж свечки, На беду-беду-беду.

И Маринино сердечко Застудилось на ветру, Помолилось на зарю, И в молельном

во хмелю, Вдруг, шагнула во петлю.



А поэт Сергей Есенин. А поэт Сергей Есенин, А поэт Сергей Есенин В том же самом во хмелю. Помолившись на зарю, В ту же самую петлю.



Не горит для Бога свечка. Не стучит, молчит сердечко, Еле теплится словечко.

Красота недолго-вечна.

Но

Бежит по миру речка. Год проходит.

И другой.

И десяток.

И второй.

Век проходит.

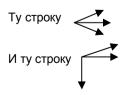
И строку – Мандельштамову судьбу, Что играет на свету Вся в цвету-цвету-цвету Люди носят-носят-носят, Как молитву,

как свечу,

Отдавая на ходу,

To - TOMY

A TO - TOMV, Чтобы дальше нес в цвету



Я вздрагиваю от холода,-Мне хочется онеметь!

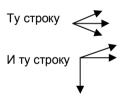
А в небе таниует золото, Приказывает мне петь.

Томись, музыкант встревоженный, Люби, вспоминай и плачь, И, с тусклой планеты брошенный, Подхватывай легкий мяч!

Так вот она, настоящая С таинственным миром связь! Какая тоска щемящая, Какая беда стряслась!..

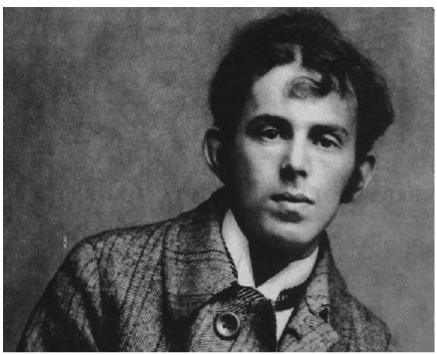
(О. Мандельштам)

Люди носят-носят-носят, Как молитву, как свечу, Отдавая на ходу, To - TOMYA TO - TOMY, Чтобы дальше нес в цвету



В поднятье головы крылатый Намек - но мешковат сюртук; В закрытье глаз, в покое рук -Тайник движенья непочатый.

Так вот кому летать и петь И слова пламенная ковкость, -Чтоб прирожденную неловкость Врожденным ритмом одолеть! (О. Мандельштам)



(О. Мандельштам)



Вновь бежит по миру речка, Вновь мерцает в храме свечка.

Год проходит.

И другой.

И десяток.

И второй.

Век проходит.

Век приходит.

Есть (!)

Цветаева Марина С хваткой цезарской и львиной, Что впадала в стих, как в грех, Знала страх.

А вот успе-е-х ...

Жизнь вела, как «вечный бой», Не-на-видела покой, А одной,

так – ой-ё-ёй.

Рас-стояние: версты, мили... Нас рас-ставили, рас-садили, Чтобы тихо себя вели По двум разным концам земли.

Рас-стояние: версты, дали... Нас расклеили, распаяли, В две руки развели, распяв, И не знали, что это — сплав

Вдохновений и сухожилий... Не рассорили — рассорили, Расслоили...

Стена да ров. Расселили нас как орлов-

Заговорщиков: версты, дали... Не расстроили — растеряли. По трущобам земных широт Рассовали нас как сирот.

Который уж, ну который — март?! Разбили нас — как колоду карт! (М. Цветаева)

> Стала классиком Марина, По-читаема, любима. И Маринино сердечко, И Маринины словечки, И стихи-стихи-стихи Закольцованы колечком На мир тонкий.

На мир вешний.

На мир здешний.

На миры миры миры. Ей там место.

Деве грешной.



(М. Цветаева: портрет и автограф)



Вот и вновь стучит сердечко, И поет, журчит словечко. Вновь горит для Бога свечка.

И бежит по миру речка По селеньям-поселеньям, По российским по вселенным.

Привело ее теченье – Здравствуй, свет Сергей Есенин.

Свет-поэт Руси ушедшей, Свет-поэт Руси восшедшей.

Русь старинная, святая, В одночасье умирая, Нам оставила поэта На все лета. На все лета.

Гой ты, Русь, моя родная, Хаты - в ризах образа... Не видать конца и края -Только синь сосет глаза.

Как захожий богомолец, Я смотрю твои поля. А у низеньких околиц Звонно чахнут тополя.

Пахнет яблоком и медом По церквам твой кроткий Спас. И гудит за корогодом На лугах веселый пляс.

Побегу по мятой стежке На приволь зеленых лех, Мне навстречу, как сережки, Прозвенит девичий смех.

Если крикнет рать святая: "Кинь ты Русь, живи в раю!" Я скажу: "Не надо рая, Дайте родину мою".

(С. Есенин)

Век проходит. Век приходит. Род уходит. Род восходит.

На Руси поэт замечен, Богом тот поэт отмечен. Ликом чист. Дан голос свыше, И звенит – все выше, выше. Самый русский, самый грустный, Самый пряный, самый-самый: Долгожданный,

осиянный,

Окаянный,

но любимый,

Он и хлебный,

он и тминный.

И рисовано-картинный, Соловьиный,

журавлиный, Что печаль-прошальным клином. Самый истовый – до крови. С Маяковским в брани – вровень, Денди, выросший в хлебах, С Блоком дрался в кабаках. И хотя он был не воин, Выл, как волк он. Рвался к воле. Подкосили перемены,

Что – веревка?

Или – вены?

Вскрыл себя Сергей Есенин В ненавистный час осенний.

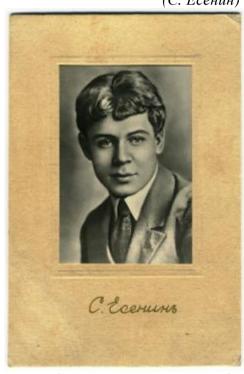
По-над Русью тяжкий стон -Бом-дин-бом, Дин-бом, Дон-бом-м-м.

Нараспашку жил поэт, Как черемуховый цвет Опьянял он, Жил на раз -Только в данный звездный час.

Отговорила роща золотая Березовым, веселым языком, И журавли, печально пролетая, Уж не жалеют больше ни о ком. Кого жалеть? Ведь каждый в мире странник -Пройдет, зайдет и вновь покинет дом. О всех ушедших грезит конопляник С широким месяцем над голубым прудом.

Стою один среди равнины голой, А журавлей относит ветром в даль, Я полон дум о юности веселой, Но ничего в прошедшем мне не жаль.

(С. Есенин)



(С. Есенин: портрет, автограф)



Год проходит.

И второй.

И десяток.

И другой.

Речка по миру бежит, Речка слово говорит:

На Руси поэт замечен, Богом, тот поэт отмечен. Пиком чист.

Дан голос свыше И звенит — все выше, выше. Он, однажды, на рассвете, По какой-то там примете Загасил в избушке свечку, И поставил Богу свечку, Спрыгнул с русского крылечка, Впрыгнул в поезд.

Скорый.

Встречный.

И умчался поутру Прямо в алую зарю.

Остроумно. Безупречно.

Так ведут себя беспечно Только те, кто вечны.

Вечны!

Если хочешь их увидеть, Если хочешь их услышать, Встань пораньше, Встань повыше, Ты увидишь, Ты услышишь,

Как течет по миру речка, В храме как мерцает свечка, Как поет, звенит сердечко, А бессмертное словечко Трех поэтов Трех времен По-над миром – Бом-дин-Бом-м-м-м.

Дин-бом,

Дон-бом-м-м.

Человек божий Сергей Есенин — лишил себя жизни в ленинградской гостинице «Англетер» в 1925 году. 30 лет от роду.

Святый Боже, Святый крепкий, Святый бессмертный, Упокой душу человека божьего Сергея Есенина, И прости ему грехи его вольные и невольные.

Человек божий Марина Цветаева – лишила себя жизни в г. Елабуге в 1941 году. 49 лет от роду. Точное расположение ее могилы неизвестно.

Святый Боже, Святый крепкий, Святый бессмертный, Упокой душу человека божьего Марины Цветаевой, И прости ей грехи ее вольные и невольные.

Человек божий Осип Мандельштам — сгинул в сталинских лагерях в 1938 году. 47 лет от роду. Умер от тифа в пересыльном лагере под Владивостоком. Место захоронения неизвестно.

Святый Боже, Святый крепкий, Святый бессмертный, Упокой душу человека божьего Осипа Мандельштама, И прости ему грехи его вольные и невольные.

Аминь.

Сколько дорог ими вскрыто нехоженых, Сколько Проклятий им брошено вслед, Стоптанных ног, А каменьев сколь брошенных... Надо ль считать, если теплится след.

След на дорогах.

В пыли.

И в заброшенных

Храмах.

И в душах.

И в чьих-то делах.

След – на века,

пусть слегка припорошенный -

Теплится,

светится в их письменах.

Светится.

святится за все страдания, Коих сверх меры в дорогах легло, Были – гордыня,

грехи,

покаяние,

Было и то.

что прощеньем пришло ...

Поэт от Бога Осип Мандельштам?

Жив!

Поэт от Бога Марина Цветаева?

Жива!

Поэт от Бога Сергей Есенин?

Жив!

Красота недолговечна?!

<u>Георгий Свиридов "Поэма памяти Сергея Есенина" для смешанного хора, симфонического оркестра и солиста (тенор)</u> <u>Венок С. Есенину</u>

Петров Андрей, Марина Цветаева — Романс `Под лаской плюшевого пледа`
Марина Цветаева. Андрей Петров.
Венок М. Цветаевой

Венок О. Мандельштаму №1
Венок О. Мандельштаму №2
Венок О. Мандельштаму №3

Сергей Александрович Есенин – (1895 – 1925) – русский поэт.

Родился в селе Константиновка Рязанской области в крестьянской семье. Что и определило главную интонацию его поэзии.

В 19 лет были опубликованы его первые стихи. В 21 год издан сборник «Радуница». В России появился поэт уходящей крестьянской Руси, с мощнейшим лирическим даром и пронзительной, личностной, часто интимной мелодикой стиха. Пришло признание, как со стороны коллег по цеху, так и со стороны власти. К тридцати годам его называют «первым поэтом России».

Жил Есенин открыто, размашисто, бурно, со скандалами, драками и «любовью до зубовного скрежета». Имел порядка десяти судимостей, трижды женился и один раз побывал в гражданском браке. Не скрывал своего неприятия новой власти, но и не являлся убежденным ее противником. В этом смысле показательно его признание: «Белогвардейцу я не позволю говорить о Советской России то, что говорю сам. Это — моё, и этому я — судья».

Последнее, предсмертное есенинское стихотворение было написано кровью: «... В этой жизни умирать не ново / Но и жить, конечно, не новей».

28 декабря 1925 года Есенин был найден мертвым (повесился) в ленинградской гостинице «Англетер».

Более трехсот композиторов обращались к творчеству С. Есенина и более тысячи музыкальных произведений различного жанра создано на его стихи. Первая песня, мгновенно ставшая всенародной, «Письмо матери» (композитор Василий Липатов) появилась при жизни поэта в 1924 году.

Памятники, улицы, учебные заведения и литературные премии его имени, фильмы, музеи, тысячи исследований и сотни произведений, посвященных поэту — все это составляет внешнюю форму столетней есенинианы. За ней стоит тонкий лирический, бесшабашный по жизни, и, быть может, самый русский поэт, оборвавший свою жизнь в 30 лет.

http://wikibit.net/ (Сергей Есенин - слушать)
http://gendelev52.wordpress.com/ (Сергей Есенин - слушать)
http://iplaver.fm/ (Сергей Есенин - слушать)

Марина Цветаева – (1892 – 1941) – русский поэт.

Родилась в Москве в интеллигентной семье. Писать начала в шестилетнем возрасте, сразу на русском, французском, немецком языках. Мать (пианистка) мечтала видеть дочь музыкантом. В 18 лет был опубликован первый сборник ее стихов.

После революции 1917 года (с1922 года) почти восемнадцать лет жила в эмиграции. Тосковала по России. Писала мало, да и ее поэтическое творчество за границей не получало признания. Сама Цветаева по этому поводу как-то сказала: « «Моя неудача в эмиграции — в том, что я не эмигрант, что я по духу, то есть по воздуху и по размаху — там, туда, оттуда...».

Последнее десятилетие жизни Цветаева почти не обращалась к поэзии, доминирующее положение в ее творчестве занимает проза и переводы. Жила в нищете.

После возвращения на Родину (СССР), были арестованы ее дочь Ариадна и муж Сергей Эфрон, впоследствии расстрелянный.

31 августа 1941 года повесилась. В маленьком городке Елабуге (Татарстан). При отъезде в Елабугу упаковывать вещи ей помогал Борис Пастернак. Он принес веревку, чтобы перевязать чемодан и пророчески пошутил: «Веревка все выдержит, хоть вешайся». К этой веревке и обратилась Марина Цветаева, уходя из жизни.

Через 50 лет в 1990 году патриарх Алексий II дал благословление на отпевание М. Цветаевой, хотя, как известно, отпевание самоубийц в русском православии запрещено. Стих Цветаевой экспрессивный, страстный, весь в ломке традиционностей: лексики,

метрики, ритмики, синтаксиса. Часто построен на эксперименте со звуком, оркестровкой стиха.

Стих Цветаевой – исповедальный.

Формулируя свой путь в творчестве, она написала: «Единственный справочник: собственный слух ... Единственный учитель: собственный труд. И единственный судья: будущее».

http://wikibit.net/ (Марина Цветаева - слушать)

http://gendelev52.wordpress.com/ (Марина Цветаева - слушать)

http://iplayer.fm/ (Марина Цветаева - слушать)

Осип Мандельштам – (1891 – 1938) – русский поэт.

Родился в Варшаве в еврейской купеческой семье, мать была музыкантом. Быть может, именно от нее и вошло дыхание музыки в творчество выдающегося поэта России. Когда Мандельштаму исполнилось шесть лет, семья переехала в Петербург, город, в который будущий поэт влюбился: «Я вернулся в мой город, любимый до слез ...». Учился в Петербургском университете, Сорбонне, Гейдельбергском университете.

В 19 лет состоялась первая публикация его стихов. Его поэтический дар получает признание Б. Пастернака, М. Цветаевой, А. Ахматовой, А. Белого и большинства наиболее ярких коллег по цеху.

Писал непрерывно, за исключением последних лет жизни. Однако в последнее десятилетие жизни его уже не публиковали.

Жил с женой в нищете, перебиваясь переводами, подработкой в газетах и театре. Пишет убийственный и самоубийственный стих: «Мы живем под собою не чуя страны, / Наши речи за десять шагов не слышны ...». Услышали. Арестовывался. Ссылался. Во время ссылки в Воронеж (где сейчас ему есть памятник) создает «Воронежские тетради», которые считаются вершинным достижением его творчества.

В 1938 году на имя наркома внутренних дел Ежова поступает донос на Мандельштама, в котором его стихи названы «похабными и клеветническими». Поэт вторично арестовывается и отправляется в лагерь на Дальний Восток.

27 декабря 1938 года Осип Мандельштам умирает от тифа в пересыльном лагерном пункте Вторая речка во Владивостоке.

«Я один пишу с голоса» - сформулировал однажды Мандельштам ключ к пониманию своего творчеству. Сначала к нему приходило «проборматываение», «движение губ», начинал звучать ритм, постепенно укладываясь в метрику стиха, где финал порой полностью «опровергал» начало. Никакой заданности. Всё «от процесса», от внутреннего звучания музыки стиха.

Огромную роль в сохранении творчества Мандельштама сыграла его жена Надежда Яковлевна Мандельштам, которая знала наизусть едва ли не все его стихи — на тот случай, если все будет уничтожено властью. Которая хранила рукописи поэта в самых неожиданных местах: в обуви. в кастрюлях.

Почти полвека стихи Осипа Мандельштама ходили в СССР в списках, не издавались. Ныне — памятники, в том числе, мемориальная доска в Сорбонне, переводы на иностранные языки, хрестоматии, песни и романсы на его стихи, и огромное количество посвящений и подражаний.

http://wikibit.net/ (Осип Мандельштам - слушать)

http://gendelev52.wordpress.com/ (Осип Мандельштам - слушать)

http://iplayer.fm/ (Осип Мандельштам - слушать)

танцы поэта

Эпизоды с Учитаются синхронно, т.е. одновременно.

Вальс.

Вальс. Вальс.
Вальс поэта, вальс поэта.
В круге света, в шуме ветра,
То со вздохом, то со смехом,
В лунных бликах, в тихих вскриках,
Вальс поэта до рассвета.
Ло рассвета. Ло рассвета...

И-и-и ...

Пустая страница. Какой хоровод С поэтом она затевает, Манит и пугает, как призрачный грот, Грозит, холодит, призывает.

Какой хоровод.
Какой хоровод.
Какой хоровод затевает.
А где-то челнок уж прядет и ведет То слово, то рифму на круги, И скоро немую гортань разовьет До голоса,
Связки разбудит.

• О, если бы я только мог,

Хотя б отчасти,

Я написал бы восемь строк,

О свойствах страсти ...

О беззаконьях, о грехах

⁾ Бегах, погонях,

Нечаянностях впопыхах,

Локтях, ладонях ...

В стихи б я внес дыханье роз ...

Рука и перо, вот и ваш час настал Ворваться в пустое пространство, Страница сдается, страницы финал В простом рукописном убранстве.

И-и-и ...

Вальс.

Вальс. Вальс.
Вальс поэта – танец страсти,
Вальс поэта – танец счастья,
Танец горя, танец власти,
Танец вздоха, танец смеха,
Танец шепота и эха –
Не пропасть бы.
Не пропасть бы ...

О, если бы я только мог – Б. Пастернак.

НЕОЧЕМ ПИСАТЬ?

Она называла себя – поэтесса.

Она твердила пьяно, Монотонно – *Мне неочем писать. Мне неочем писать.*

Орал в кустах безумно кот бездомный, Мерцал в верхах зазывно мир бездонный, Играли свадьбы.
Где-то похоронный Играли марш Шопена.
Полусонно
Позвал ребенок – Мама!
Крест поклонный
Внимал униженным и оскорблённым.
Вставало-заходило Солнце.
И зелёный
Скакал кузнечик по траве.

Чуть томно
Она твердила пьяно,
Монотонно –
Мне неочем писать,
Мне неочем писать.

Играли рифмы в полутьме смягчённо, И подчинялись. Тихо. Отрешённо. На лист ложились, в целом, благосклонно:

И мир – О-гром-ный!

За каждым словом (за каждой рифмой) мир.

Сожжённый / бездомный Запрещённый / учёный Приговорённый / беззаконно Обречённый / новорождённый Влюблённый / обострённо Восхищённо / просветлённый Озлоблённый / резонно Исконно / суконный Посконно / говённый Стрёмно / неуёмный Увлечённый / искушённый

Огорчённый / нерождённый Оскорблённый / никчёмный Возмущённый / непокорённый Резонно / возмущённый Тёмный / смущённый

> Она твердила томно, Монотонно – Мне неочем писать. Мне неочем писать.

Так не пиши, ебёна мать! Заткнись.

> Иди, ложись. Вон там – кровать.

Незатейливый рифмованный ряд-кластер, приведенный в стихе работает в любых соотношениях и комбинациях. Он неисчерпаем по ассоциативным построениям. И любое соотношение может послужить стартовой площадкой для любого сюжетного хода. Так что это действительно целый мир. И мир — O-гром-ный!

ПЕРЕДО МНОЙ СИДЕЛО ТЕЛО

Всем, вышедшим в тираж.

Передо мной сидело тело, Лет сорок, может, – сорок пять. Когда-то это тело пело, Умело слушать, и мечтать.

Когда-то это тело звали В концерты, в роли, и в кино. Любили тело, целовали, В ответ, любило и оно.

И как ни странно, в этом теле, Когда-то, музыка жила. От этой музыки хмелели, Шале ...

Была.

Была.

Была.

Бы-ла!

Весной, когда-то,

было дело,

Хотелось жить,

любить,

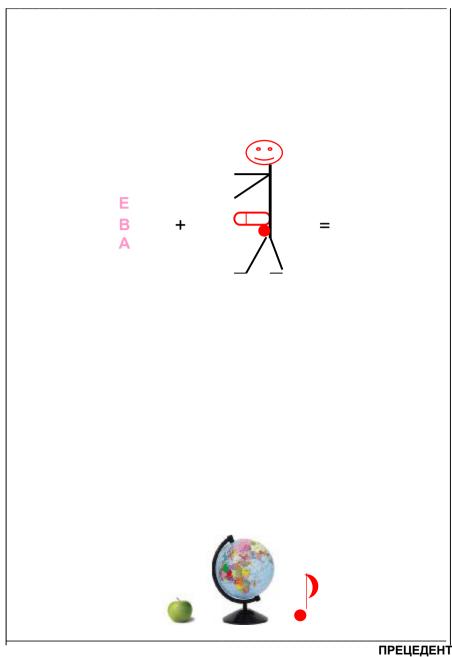
летать...

И вот – передо мною тело, Ему – лет сорок-сорок пять.

Оно потело, и смердело, Пыталось что-то вспоминать. И это тело, вдруг, запело, Да так,

что в бога,

в душу – м-м-мать!



Я ИСКАЛ В МУЗЫКЕ ДОБРОТУ

(Стих создан с заносом в ритмо-технику заклинаний. Получилось это непроизвольно.)

> Я искал в музыке доброту -Яискап

> Я нашел в музыке красоту – Я нашел.

И божественный звук в Моцарте -Услыхал,

И возвышенный слог в Шуберте -Прочитал.

Есть поэт музыки и любви -

Есть Шопен.

Виртуоз музыки, пианист -

Это Лист.

Паганини

с легендой

скрипичной -

Князь тьмы.

Есть великий Глухой -

Гений против Судьбы.

Я нашел мудреца, Бога в музыке –

Бах,

Малер, Брукнер и Вагнер –

Мощь, воля, размах. Легкость Гайдна нашел,

И Россини игру.

Шостаковича

Дерзость, гротеск, остроту.

Берлиоз фантастический есть,

И Равель.

Есть Стравинского

Терпкий, языческий хмель.

Я Чайковского

Лирику, драму нашел.

Я нашел.

Я нашел.

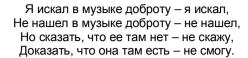
Я нашел.

Я нашел.

Но

Но

Ho



Похожу я ещё на кругу – Похожу, Покружу я ещё – покружу. Покружу.

Видно, я не там доброту ищу. Нет не там. Поищу ещё. Поищу ещё. А то - срам.

Отсутствует в музыковедении определение музыки, как добрая. Отсутствует. И похоже, данная категория в музыкальном искусстве всецело применима, может быть, только к творчеству сказочника и миниатюриста Н. Лядова.

Стих создан с заносом в ритмо-технику заклинаний - когда стих проговариваешь, абстрагируясь от содержания и ориентируясь исключительно на метро-ритм, то это становится заметно даже неподготовленному уху.

Значок в нотном стане означает – пауза (целая).

108

ЕСЛИ БЫ НЕ БЫЛО АНГЕЛОВ

Рождественский канон

Если бы не было ангелов,

Было бы в мире бы странно бы.

Страшно бы было,

ужасно бы.

Если бы не было ангелов.

Сказки нам хочется — сказки нам! Музыки ясно-прекрасной бы, Чуда бы Юда бы — доброго, Жизни бы — долгой бы, долгой бы.

Если бы не было ангелов.

Было бы в мире бы бранно бы.

Бренно бы было,

обманно бы.

Если бы не было ангелов.

Все мы, как дети, да малые, Всё бы в нас детство играло бы, Слева бы счастье, да справа бы, Сверху бы – ангела. Главного.

Если бы не было ангелов.

Было бы в мире неладно бы.

Грешно бы было,

нечестно бы.

Если бы не было ангелов.

Елка с гирляндами – ангелы! Братик родился – от ангелов! Карлсон с подарками – ангел он! Мам. мы с тобой. как два ангела!

Если бы не было ангелов.

Было бы в мире незванно бы,

Грустно бы было,

туманно бы,

Если бы не было ангелов.

Каждому – ангела! Каждому!

Светлого, строгого,

важного,

Ангел-хранитель – учитель он, Ангел-хранитель – воитель он. Если бы не было ангелов.

Было бы в мире бы странно бы. Грустно бы было, Незванно бы.

Если бы не было ангелов.

Музыки не было б ясной бы, Елки с гирляндами, Карлсона. Чуда бы Юда бы – доброго, Счастья да жизни бы долгой бы.

Если бы не было ангелов.

Было без них бы ужасно бы.

Сказки бы не было. Сказки бы. Сказки бы не было. Сказки бы

> Сказки бы. Сказки бы.

Канон — произведение, в котором основная мелодия сопровождается несколькими мотивами похожими на нее, и которые вступают последовательно один за другим через определенные промежутки времени.

СТРАННИКАМ РОССИЙСКИМ

Св. Сергию Радонежскому Афанасию Никитину Сергию Рахманинову

Странник. Котомка. Глухое сияние в тихих глазах, Да размеренный шаг. В слове скупом сила (тайная) Знания – Знак испытания, Преображения, Знак Посвящения, Верую! – знак.

> Странники вечные, Странники русские.

Сколько их шло

по дорогам России,

Сколько по миру

ушло из России,

Сколько легло

на дорогах России,

Сколько дошло?

Ни один – без России.

Сколько дорог, Сколько истин захоженных, Сколько проклятий им брошено вслед, Стоптанных ног, А каменьев сколь брошенных... Надо ль считать. если теплится след.

След на дорогах.

В пыли.

И в заброшенных

Храмах.

И в душах.

И в чьих-то делах.

След - на века,

пусть слегка припорошенный -

Теплится,

Светится в их письменах. Светится, Святится
За все страдания,
Коих сверх меры в дорогах легло,
Были – гордыня,
Грехи,
Покаяние,
Было и то, что прощеньем пришло.

Странник.
Котомка.
Глухое сияние в тихих глазах,
Да размеренный шаг.
В жестах, словах обретенное Знание –
Знак испытания,
Преображения,
Знак Посвящения,
Вечности – знак.

Странники вечные, Странники русские.

Сколько их шло

по дорогам России.

Сколько по миру

ушло из России.

Сколько пегло

на дорогах России,

Сколько дошло?

Ни один – без России.

Св. Сергий Радонежский — (1314 (предположительно) — 1392) — монах. Построил в глухом Радонежском бору небольшую деревянную церковь, которая стала основой будущего Троицкого монастыря, ныне — Троице-Сергиева лавра. Чудотворец. Вдохновитель Дмитрия Донского на победу в Куликовской битве. Почитается как великий подвижник земли российской, как преподобный, т.е. весьма подобный, достигший подобия Христу.

Афанасий Никитин — (Неиз. — прибл. 1474) — русский путешественник, купец, автор записок «ХОжение за три моря» (Хождение за три моря). Записки оказались первыми русскими записями именно путешественника, а не купца или паломника. За шесть лет прошел Кавказ, Персию, Индию, Крым. БОльшая часть хОжения посвящена Индии. На обратном пути, не добравшись до дома (Твери) Никитин умер под Смоленском. После его смерти рукопись оказалась в Москве и вошла в летописный свод.

Сергей Рахманинов – (1873 – 1943) – русский композитор. После революции 1917 года оказался вне России. Писать в эмиграции, т.е. почти четверть века своей жизни не смог.

ХОЖДЕНИЕ МОНАХА АНДРЕЯ РУБЛЕВА ЗА «СВЯТОЙ ТРОИЦЕЙ»

Зима.

Снега.

Сума.

И посох.

Монах, идущий по Руси.

В ночах.

Во днях.

В постах.

И босый.

Чтоб возвестить – Иже еси...

Был божий странник неприметен, И лишь в глазах синела высь, И было ясно, что – отмечен, Что призван

истовым – Молись!

Молись, монах.

тебе призванье -

Святую Русь познать собой,

Пройти ее.

И с покаяньем

Просить тот вышний мир Святой

О дарованье благодати – Прозреть святые Образа, И воссоздать их,

написать их,

И Дух святой,

и Лик Отца.

Иди, монах, в пути обрящешь Через страданье и тоску, Средь сирых, нищих и болящих Свой крест.

свой свет,

свою судьбу.

Зима.

Снега.

Сума.

И посох.

Святой монах шел по Руси.

В постах.

В ночах.

Во днях.

И босый.

Искал – ... еси на небеси...

Искал средь сирых и болящих, Искал в страданьях, и слезах. А голос звал – Ищи – обрящешь. И он искал. Искап монах.

И он нашел.
Нашел в дорогах
Земных.
Страстных.
Нашел в глазах
Руси раздробленной.
Убогой.
Нашел в снегах ее.
В сердцах.
Нашел он Свет, Единство, Бога –
«Святую Троицу».

В веках Андрей Рублев. Андрей монах.

Андрей Рублев — (около 1360/75 — 1428) — иконописец, церковный художник, оставивший свой след в монументальной живописи и книжной росписи. Канонизирован в 1988 году в лике преподобного, т.е. «весьма подобного», достигшего подобия Христу. «Святая Троица». Вершинным достижением, шедевром творчества А. Рублева почитается «Живоначальная Троица», созданная им в начале 15 веков. Хранится в Третьяковской галерее. В иконе Рублев отошел от традиционной иконографии. Поразному смотрится "Святая Троица» с ближней и дальней точки зрения. Великая творческая работа, в которой достигнуты высшее согласие духа, мира, человека.

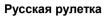
В честь Андрея Рублева назван кратер на Меркурии.

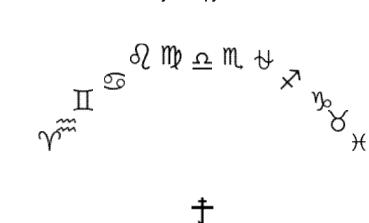
www.andrey-rublev.ru/ (Андрей Рублев – смотреть)

ЗОДИАКИ

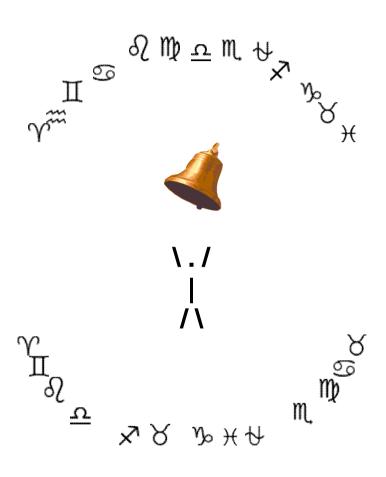
Рулетка











ПЕЛА ПТИЧКА, СИДЯ В КЛЕТКЕ

(ритмо-трансовый стих)

Пела птичка, сидя в клетке

Цвирк-цвирк. Чирк-чирк. Свирк-фьюрк. Цирк-цирк.

Петь-петь.

Фьють-фьють.

Жить-жить.

Спать-спать.

Хо-теть.

В путь-путь.

Па-рить.

Ле-тать.

Пела птичка

Клеть-смерть.

Жуть-жуть.

Бить-бить.

Стра-дать.

Взле-теть.

Вспорх-нуть.

Быть-быть.

Про-щать.

Зве-неть.

Звезд-нуть.

Свет-лить.

Дать-пять.

Пела птичка.

Жа-леть.

Чуть-чуть.

Да-рить.

Про-щать.

Свис-теть.

Будь-будь.

Чу-дить.

Те-рять.

Ре-веть.

Муть-жуть.

Чудь-вить.

Сеть-рвать.

Пела птичка

Смот-реть.

Сверх-путь.

Хра-нить.

Мир-мать.

Ве-леть.

Сверк-нуть.

Не-выть.

Петь-блядь.

Шу-меть.

Жизнь-суть.

Це-нить.

Иг-рать.

Пела птичка

Су-меть.

Хлест-нуть.

Не-льстить.

Всем-встать.

Не-тлеть.

Риск-нуть.

Рвать-нить.

Всё-взять.

Го-реть.

Чуд-нуть.

Сме-нить.

Сбе-жать.

И-петь.

Фьють-фьють.

И-жить.

Не-спать.

Хо-теть.

В свет-путь.

Па-рить.

Летать.

Цвирк-цвирк. Чирк-чирк. Свирк-фьюрк.

Цирк-цирк.

Так

Пела птичка, сидя в клетке

Ритмо-трансовый стих – при чтении стиха появляется весьма интересное ощущение. Достигается это благодаря остинатному, т.е. повторяющемуся ритму созвучий (оформлены через дефис), при их разносмысловых и полизвуковых характеристиках.

(совсем не по И. Штраусу) Признания. Весна. Наяривает солнце. А ты весной Орут восторженно коты. Дарил цветы? В экстазе ритуальных танцев Писал стихи? Вопят, Тащил в кусты? Трубят, Вып от тоски? Мечтал ли ты? Ревут Самцы. Хотел ли ты? Любил ли ты? А как весной Да жил ли ты? Шапеешь Танцуешь Взываешь Горюешь Тональность – в ми-миноре. **Дуреешь** Сюжетов сколько! Ликуешь А исто-орий... Ты? Здесь не коты и соловьи-и-и ... Влюбленных шёпоты и стоны, Весна. Но есть здесь и свои хиты, И ночи – для концертов: Жужжат, звенят, То вздох. А соловьи-и-и ... То вскрик, Есть исполнители, То взвизг, То писк, Есть жертвы, То взвой, Ах, волчий вой – у-а-а, у-и-и ... То – о-ой! И вой. И вой – лишь о любви. To - ax. To - oxА как в ночи Она Взываешь Она ВзВы-ваешь Тоскуешь Она То-куешь Хмелеешь И – ты. Желаешь Ты? Весна.

ВЕСЕННИЕ ГОЛОСА

Тональность – в ля мажоре: И Моцарт царствует в лесах,

В полях – Вивальди,

А на море,

Ликуя, торжествует Бах.

Весна.

Весенние голоса – вальс Иоганна Штрауса (сына). Один из самых известных вальсов композитора.

Классичность снова в моде -

Сердца.

Цветы.

Весна.

Авних

www.classic-music.ru (Иоганн Штраус «Весенние голоса» – слушать) www.poiskm.ru (Иоганн Штраус «Весенние голоса» – слушать)

ЦВЕТНОЙ АПРЕЛЬ

(цвето-табличный опыт)

Хитрец, Апрель, ты – ироничен, Я раскусил твой хитрый склад, Ты верен вроде бы привычкам, А сам все метишь невпопад.

1. Ведешь по улицам степенно,
Мотив сквозь зубы из Рамо,
Весь согласован,
но в движеньях
2. Есть плутоватость Фигаро.
3. Начнешь о медленной капели,
4. А в мыслях тянешь про пургу,
5. Ты в среду все еще в метелях,
6. И паводком вдруг к четвергу.
7. Три дня вальяжен в реверансах
Воздушных солнечных лучей,
8. Тоскуешь же о преферансе
ент дождей.
9. Ворчишь устало об устоях,
Мол бес попутал всё и вся,
10. Что жить пора бы, мол, достойней,
Молитвы богу вознося.
11. Ворчишь сердито,
12. <mark>но шальная</mark>
Весны творца – твоя рука,
Насмешливою кистью тая,
13. <mark>Выводит символы греха.</mark>

ВЕСЕННЕЕ ГРЕХОПАДЕНИЕ

Есть отпущение грехов, Благословенье, вознесенье В зеленой музыке лесов, В ее весеннем наступленьи.

В ее весеннем исступленьи, В роскошном буйстве голосов Призыв, томленье, искушенье. Ах, эта музыка лесов.

Ах, этот первородный зов, По всем эфирам и каналам, Зов совращенья, зов основ, Зов обращения к началам.

Ах, этот первородный грех, Безумство ритмов и влечений, Хочу,

хочу,

хочу

утех, Продленья рода, приключений.

Хочу, чтоб музыка лесов Зеленоглазая пленяла, Чтобы распутностью основ Весна беспутная играла.

Есть отпущение грехов
И светлое грехопаденье
В весеннем буйстве голосов,
В роскошном буйстве наслажденья,

В зеленой музыке лесов.

Весной.

Что свыше нам – благословеньем.

www.classic-online.ru (Вивальди. «Времена года». 1 часть — «Весна» — слушать) www.classic-online.ru (Стравинский. «Весна священная» — слушать) www.music.privet.ru (Весна — слушать)

[«]Мотив сквозь зубы из Рамо» – Жан Филипп Рамо (1683 – 1764) – французский композитор, органист, клавесинист, скрипач и теоретик музыки эпохи барокко. <u>www.classic-online.ru</u> (Рамо. Пьесы для клавесина – **слушать**)

БОЖЕСТВЕННАЯ СИМФОНИЯ в восьми контрастах

Вам – Музыкантам, Поэтам, Артистам.

Художникам.

Творцам.

Вы хорошо знаете,

Что такое – голоса в ночи.

Что такое – Ночной гость.

Вам знакомо движение.

Когда рассудок скользит за грань,

Когда накатывает Нечто

И ты рискуешь

Навсегда остаться там:

В тех состояниях.

В тех пространствах.

В тех мирах.

Контраст №1

ТЫ НЕ ПРОТИВЬСЯ ГОЛОСАМ

||: :||

Ты не противься голосам, Которые звучат.

Звенят

Чуть слышно.

Строго по ночам.

По закоулкам,

по углам

Твоей души.

Ты запиши.

Как в полнолунье тут и там Созвучья смутные скользят И шепотятся.

и шуршат –

Шу-ут-свя-ат,

свя-ат-шу-ут.

Как будто сто во сне сонат – Еще не созданных скулят, И тянутся к твоим рукам. Ты не противься голосам, Которые в ночи зовут, Которые в ночи поют И шелестят –

свя-ат-шу-ут.

Ты просто слушай.

```
Ты послушай
```

Мир в себе

и себя в мире.

Себя и Мир –

Мир и Себя,

Послушай

СебяМир-МирСебя –

СебяМир-МирСебя,

Мир в Себе, В Себе Мир,

МирбяСе, СеМирбя,

БяСеМир, СербяМи,

СирМебя, БарСеми,

МирбяСе, Мир в Себе,

дан,

И во мне, и в тебе,

МирбяСе Всем

нам

Как черный храм. Как белый храм.

Ты не противься голосам,

Которые поют,

зовут,

Которые с ума сведут И непременно доведут

До «Лунной»,

«Гамлета»,

«Кармен».

Но могут довести до стен, В которых выл Эмиль Золя,

Сходя от голосов с ума,

Иль можешь – дай им только срок –

Закончить, как Винсент Ван Гог.

Ты не противься голосам,

В них – жизнь,

В них - смерть.

И – ад,

и – рай.

Дорога,

и на ней - разлад.

Распад.

Дорога,

И в конце дороги Храм.

ночной гость

Ну вот!

Высокий.

мрачный, как фагот

Гость на пороге.

В черном.

Тот.

Кого в душе мы втайне ждем, Себе, не признаваясь в том. Кто может дать, а может взять, Конечно, если есть, что брать. Гость в черном.

Что на этот раз?

В углу мерцает «Дивный Спас», В тиши часы про что-то ткут – Шу-ут-свя-ат,

свя-ат-шу-ут.

Вдруг, встали -

чики-таки-дам-м-м-м.

И гость с ленцою, в тишине, Легонько так:

- Xa-xa,

Xe-xe.

Не веришь, значит, голосам, Которые звучат.

Звенят

Чуть слышно.

Строго по ночам.

По закоулкам,

по углам

Твоей души.

Кхе-хе,

Хи-хи.

Ну, посмотри,

он голосам

Не верит, что в ночи поют,

Что истово тебя

(тебя!)

Зовут.

А ведь, я слышал, говорят,

Ты – музыкант,

творец.

Иль нет?

Еще, я слышал, говорят, Что ты талантливый поэт. А может быть, ты просто шут? Как те писаки, что плетут, Нанизывая на плетень, Лирическую дребедень.

Обиделся.

Вот это зря. Ты – трус, по правде говоря. Тебя страшит, что, вдруг, снесет, Твою головушку с ума

Вся та ночная кутерьма
Из вскриков, всхлипов, голосов,
Что шелестит, звенит, поет,

И не на грань,

за грань зовет.

Тебя страшит.

Что, обольщая,

душу рвет

Тот зов немыслимой тоской, Той восхитительной игрой, Которую лишь Кант, да Бах Чуть уловить смогли в трудах.

Тебя страшит,

Что зов манит.

Что зов зовет.

Душа готова налегке То ль вверх рвануть,

то ли в пике

Свалиться,

нагоняя страх,

И раствориться в тех мирах, Возврата из которых нет.

А может есть.

но не для всех.

 $\underline{\mathsf{N}}$ неизвестно, в их числе

Ты есть, иль нет.

Беда.

Xe-xe.

Так может душу на засов?

Я повторю.

Я говорю –

Так может

душу

на за-сов?

проблема решена. Тогда уж точно, никогда Ты не услышишь голоса, Которые в ночи живут, Порой – дают, порой – берут. Душа не вскинется на зов Таинственных миров, Что вслушаться зовут в себя, В тебя, в меня. В мир, что вокруг меня, тебя. Зовут во тьме Послушать ночь и Мир в Себе, И МирбяСе, и СеМирбя, И СеМбяри, и БарСеМи, И БяриСеМ, и СирМебя... Зовут, Поют, Шуршат, Звенят. Как будто сто во сне сонат – Еще не созданных – скулят, И тянутся к твоим рукам. Та-та-та-там, Та-та-та-там. Так, кажется, стучит судьба В дверь у Бетховена? Так? Да? Что ж, точка. Bcë. Пора. Ну а собой все ж разберись, Mon cher ami. Определись – Художник ты? Творец? Иль шут?

И всё.

Как те писаки, что плетут, Нанизывая на плетень, Лирическую дребедень. И ни-ког-да – за грань! Ну вот! Высокий. мрачный, как фагот, Гость растворился. Звон. тоска, страница, рваная строка, Золя, Бетховен, и Ван Гог. Мефисто и соблазны. Бог. Да тихо эхо по углам -Ты не противься голосам. В них – жизнь, В них – смерть, В них – ад, В них – рай. Акним Дорога, и на ней - разлад. Распад. Дорога, И в конце дороги Храм. lı:

знак повтора. Первые две части симфонии могут звучать с самого начала. Без каких-либо изменений. Но уже в другое время. И для другого Музыканта, Поэта, Художника. Творца. И для ... шута. Только, если этот шут – Гамлет.

МОЛЕНИЕ О ВДОХНОВЕНИИ

Молитва

Благослови, Господи! Благослови, Господи! Благослови, Господи! На труд.

Ты вдохнови, Господи! Ты вдохнови, Господи! Ты вдохнови, Господи! На песнь.

> И одари, Господи! И одари, Господи! И одари, Господи! Тропой.

И вознеси, Господи! И вознеси, Господи! И вознеси, Господи! Судьбой.

И ты прости, Господи! И ты прости, Господи! И ты прости, Господи! Меня.

О сём молю, Господи! О сём молю, Господи! О сём молю, Господи! Тебя.

МОЛЕНИЕ О ВДОХНОВЕНИИ

Ответ молящимся и просителям



ИСКАНИЯ ЗВУКА

Клавесин был чуть картинным, Чуть манерным,

чуть невинным,

Не любил цветы,

закаты,

Он предпочитал staccato.

Чтобы было серебристо, Быстро – Presto

и искристо,

Чтобы было филигранно. Только музыкант вот –

оч-чень странный.

Музыканту было грустно, Музыканту было пусто, Он искал на клавесине Звук

с оттенком темно-синим.

Чтобы был слегка прохладным, В ре-миноре –

лунным,

ладным,

Чуть восторженно беспечным, Даже пусть не будет вечным.

Пусть звучит он ломко-ломко, Колко-колко,

но негромко.

Пусть ответят ясно,

просто

Ему звезды – остро-остро.

Пусть средь звезд чуть улыбнется Лик Пречистый.

И вздохнется

Клавесину пусть тревожно, Он, по правде,

фат,

безбожник.

Так искал всю ночь и утро Музыкант седой и мудрый Звук

с оттенком темно-синим На уставшем клавесине.

Шли года,

века.

Упрямо

Он уже за фортепьяно Звук искал.

Средь звезд лучистых Улыбался Лик Пречистый.

Staccato – (от итал. staccato — «оторванный, отделённый») музыкальный штрих, прием, придающий звучанию остроту, колкость, отрывистость. **Presto** – от итал. – быстро.

РОЖДЕНИЕ В МУЗЫКЕ ВЕЧНОСТИ

(ИОГАНН СЕБАСТЬЯН БАХ)

Прокатилась волна по Вселенной И вздохнула Вселенная – Ax! Это Фугу с финалом отменным

Безупречно и самозабвенно / Родился Бах. В небо вбил основательный Бах. / Родился триста лет назад. / Идут столетья... У парнишки застыли слезинки. И вздохнулось легко и ... / Играют Баха все, смешно -/ На белом-белом свете, Иоганн сыновьям клавесинки, Как картинки – триольки, искринки -/ И звездные артисты. Сочинял иногда озорно. / И взрослые, и дети. / Играют Баха все. Прихожане, воскресная месса. / Бах высветляет души За органом весь в черном монах. / Бах потрясает души, Stabat Mater. хорал, занебесье, / Бах души возвышает. Храм, аскеза, креста перекрестье -И таким был неистовый Бах. / Бах восхищает нас.

Он не думал о вечных вопросах – Он не тратил себя в пустяках.
- Жизнь и смерть? – это, в общем-то, просто, То забавно, то странно, то остро. Вот смотри.

И к органу шел Бах.

```
/ Бах и Бог – это главная тема - Бог и мы? – чуть сложнее, но тоже ... / в жизни Баха. Это – мы, это – мир,
```

это – Боже ...

Вы пробуйте Баха в дождях, Когда скрипки прекрасны до дрожи, Скрипки Баха расскажут вам, может,

Что есть Бог, что есмь мы, дождь

и Бах.

```
/Бах любил жизнь восторженно.
Он любил жизнь неистово, шумно,
                                    / шумно
Было 20 детей, был размах
                                    / Ho жил Бах – музыкой,
И в любви.
         и в застольях подлунных.
                                    / Бах музыкой дышал.
Был и нежным, и страстным, и струнным ...
Это всё он -
           классический Бах.
                                    / Бах в музыке летал.
                                    / Искал.
                                    / Творил.
                                     / Обожествлял.
               Прокатилась волна по Вселенной,
               Всколыхнулась Вселенная – Ах!
               Это мощно,
                         надежно.
                                   отменно
               Заявил о себе -
                               чуть надменно / самозабвенно
                                              / вдохновенно
               Впрочем.
```

Во Вселенной блистательный Бах.

тут же склонившись смиренно -

ОБРАЗ В CRESCENDO < и DIMINUENDO >

Звал себя он – композитор, Отдал этому всю жизнь.



Незаметный композитор, Незаметно прожил жизнь.



Жил бездарный композитор, Прожил он бездарно жизнь.



Бездарно жил, Бездарно умер.



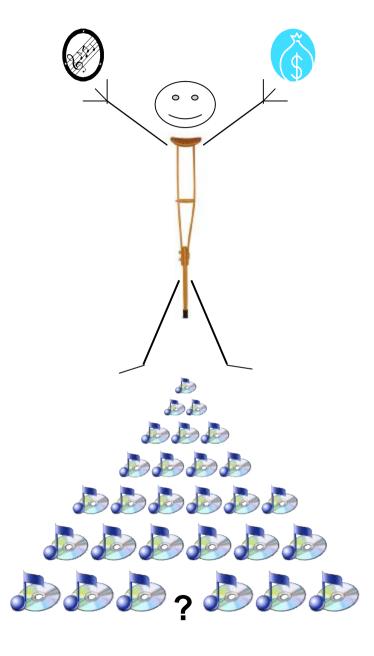
Жил. Умер.



Жил?

Контраст №7

на вершине



Контраст №8 (Fine)

В ЭТОТ РАЗ ОН ИГРАЛ ПЕРЕД БОГОМ

В этот раз он играл перед Богом.

Он рискнул.

В этот утренний час Был рояль по-особому строгим, Было небо особо глубоким, Облака – словно иконостас.

Он и прежде играл – То планете, То любимой, То звездам, Себе,

Так играл, как никто в белом свете.

Он ИГРАЛ. И по этой примете Сам вязал узелки на судьбе.

В этот раз он играл перед Богом.

Он рискнул.

Он призвал со-

стоянье,

Где потеря сознанья – как вздох

облегченья.

Где звуко-писанье Обретает черты рас-

стоянья -

Бах, Бетховен, До звучного – Бог.

Он играл, Понимая, что вышел За пределы стандартной судьбы Музыканта под Богом.

Стал выше?

Он играл – Безусловно. Как дышат. Запредельно. За гранью мечты.

Он рискнул.
Он стоял перед Богом.
Было тихо.
Рассвет.
Облака.
Стыл рояль.
Было ясно, что будет дорога,
И что будет она нелегка.

Бог смотрел иронично, Нестрого.

- Что ж, иди!

И взмахнула рука

В три перста.

В три перста,

В три перста.

Божественная симфония. Искать в названии данного опуса аналогии с изредка упоминаемой в Интернете «Божественной симфонией» Рихарда Вагнера не надо. У Вагнера сочинения с таким названием нет.

РАДУГА МУЗЫКИ – МУЗЫКА РАДУГИ

Музыка синяя – музыка сильная. Синь – занебесная, Сила – двужильная,

> Гендель – гигант, Оратория музыки,

Бах – Прародитель, Мессия от музыки.





Желтая музыка? – звонко и искренне: Гайдн озорной или даже чуть выспренный, Моцарт, но ранний, Влюбленный И солнечный, Лист – ну, конечно же – там, где он з-звон-н-чатый.



Жолтая музыка – ночь полнолуния, Выход в бессмертие и сход в безумие, «Лунный Пьеро», Или бог одиночества – Леший на флейте играет пророчества.



Белая музыка – вьюга метельная, Ave Maria – Гуно.

Колыбельная Всех матерей. У Христа Вознесение, Давшее сирому веру в спасение.

Белая музыка – музыка белая, Белая-белая, Белая-белая.

В музыке белой есть пятнышко темное -

Шум. Белый шум. Пустота, Да бездонная.



Если Вам музыку нужно зеленую,

Значит Вам нужно:

- 1. Мотив от влюбленного,
- 2. Лето.
- 3. Вивальди.
- 4. И ночь соловьиную.
- 5. Рукопись.
- 6. Бога.

7. Молитву старинную.

Знайте, что музыка темно-зеленая – Древность, Волхвы. И все то, что исконное.

Светло-зеленая музыка – славная – Яблочный Спас и забавы купавные.



Музыка черная – Моцарта Реквием.

Гроб Паганини – скиталец-гроб – Реквием.

Тайна Чайковского смертная – Реквием.

И Шостакович в Пятнадцатой – Реквием.





Красная музыка – музыка страстная: Гимн революций, Бунтарка горластая.

Людвиг. Великий. Глухой. Патетический. 5-ой симфонии гений готический.



Страстный Рахманинов.

Страстью опасное Solo Плисецкой-Кармен ... Но прекрасное.

Скрябин, Его Прометей.

И всевластное Чувство вершины – простое и ясное.



Чувство вершины – простое и ясное. Чувство вершины – простое и ясное.

Лунный Пьеро – сочинение Арнольда Шенберга на стихи Альбера Жиро.

Гроб Паганини — тело Паганини церковь не разрешала хоронить в освященной земле. Более десяти раз гроб с телом предавали земле и вновь откапывали, и вновь он путешествовал из одного города в другой, пока, наконец, не было получено разрешение на захоронение.

Тайна Чайковского – существует несколько версий неожиданной смерти композитора, среди которых и версия об убийстве, и версия о самоубийстве.

Шостакович в Пятнадцатой - 15 симфония последняя, предсмертная симфония композитора и великий музыкант это прекрасно понимал, о чем и говорит затухающий почти инфернальный финал произведения.

Дорогой мой читатель! Возможно, коллега!

Я специально сделал данную двухстраничную отбивку-паузу.

Впереди почти тридцать страниц самого сложного текста в данной книге – «Сонатный цикл» из трех сонат и трех дайджест-прологов к ним.

Если и есть в музыке наиболее сложный как для композитора, так и для слушателя инструментальный жанр, то это именно соната.

В ней невозможно спрятаться, к примеру, за декоративностями и красочными отвлеченностями (оркестровка в симфонии).

В ней и композитор, и слушатель наедине с одним инструментом (в лучшем случае с двумя: соната для скрипки и фортепиано).

В ней внешние эффектности, - вроде технических сложностей и наворотов, - вторичны. Первичны — дух, душа, в зависимости от специфики дарования композитора.

Соната требует от слушателя не только предельной собранности, но и особой готовности к ее восприятию. Определенного настроя.

Настроя на внутреннюю, часто очень сложную работу!

Настроя на восприятие трудного, многозначного, порой исключительно субъективного, или даже интимного содержания произведения.

Иногда бывает так, что уходишь с концерта неудовлетворенным. И не из-за исполнителя. А как раз из-за того, что оказался внутренне неподготовленным, несобранным, неготовым для восприятия предельно напряженного и крайне сложного сочинения.

Именно напряженный, крайне сложный, многозначный, порой исключительно интимный тридцатистраничный текст ждет Вас впереди.

Или не ждет, если Вы его просто пролистнете. И вернетесь к нему когданибудь в следующий раз.

Или не вернетесь.

Впереди:

 Сонатный цикл. «Интермеццо Люцифера» – пролог к «Сонате ангелов» 	146
- Сонатный цикл. «Соната ангелов»	148
- Сонатный цикл. «Танго с осенью» – пролог к «Сонате осени»	156
- Сонатный цикл. «Соната осени»	158
- Сонатный цикл. «Вальс в ночи» – пролог к сонате «Соната ночи»	164
- Сонатный цикл. «Соната ночи»	166

! + Слу-шай —

СОНАТНЫЙ ЦИКЛ

ИНТЕРМЕЦЦО ЛЮЦИФЕРА-АНГЕЛА

(Дайджест-пролог к «Сонате ангелов»)

Есть в творчестве

Пространство ангела – великого изгоя Из круга светлого божественных друзей – Пространство странное,

изысканное, злое,

Пространство гениев,

убийц

и сволочей.

Пространство Достоевского,

Франсиско Гойи,

Пространство Вагнера и сумрачных страстей, Пространство Байрона, не знавшего покоя.

Пространство выстрела

и возгласа – Убей!

Пространство ужаса у приоткрытой двери,

Пространство пропасти, к которой рвешь на взлет,

Пространство Библии

и в ней явленье Зверя,

Пространство нищего, что быстрой смерти ждет.

Пространство Моцарта,

но с оттиском Сальери,

Пространство первенства «Mein Kampf»

перед «Mein Gott»,

Пространство

и в нем круг,

круг Данте Алигьери,

Где завершают путь,

где предъявляют счет.

В искусстве есть манящие пространства ...

Пространства ангела – седого Люцифера, Пространства светлые, отравленные тьмой, Пространства Князя Тьмы,

. Шута и Лицемера,

Великого в игре.

Великого судьбой.

В искусстве высшем есть

безумие искуса -

Творить.

Творить, как Он.

Не ведая греха.

Творить даже тогда, –

как в драме Иисуса, -

Когда в награду крест

и пошлое – ха-ха.

Не в-ведая греха Творить, как Он?

A-x-xa

Его искусство это

Забавы ангела – мятежного изгоя Замеса светлого, играющего мглой – Забавы Князя Тьмы, не знавшего покоя, Забавы Игрока людьми, судьбой, собой.

Забавы Моцарта,

но с оттиском Сальери,

Забавы Дьявола,

когда ты рвешь на взлет,

Забавы Сатаны

у приоткрытой двери,

Где завершают путь,

где предъявляют счет.

Интермеццо – от. лат. – промежуточный. Обычно небольшая музыкальная пьеса, которая звучит между двумя частями произведения и отличается по своему характеру и построению.

В качестве самостоятельного произведения, имеющего подчеркную характерность, интермеццо ввел в композиторский обиход Роберт Шуман.

СОНАТНЫЙ ЦИКЛ

СОНАТА АНГЕЛОВ

Эпизоды с Учитаются синхронно, т.е. одновременно.

Тысяча тьма небесная, Сила защитная и чудесная, Ангелы передо мной, Их крыла надо мной.

Скрипка solo. Чакона И.С. Баха.

Есть в творчестве

Пространство ангела – великого изгоя Из круга светлого божественных друзей – 🎝 Люцифер Пространство странное, Вельзевул изысканное, злое, Пространство гениев, убийц и сволочей. **Љ** Самаэль Пространство Достоевского, Франсиско Гойи, Пространство Вагнера и сумрачных страстей, **Л** Велиал Пространство Байрона, не знавшего покоя, Пространство выстрела **♪** Сатана и возгласа – Убей! Пространство ужаса у приоткрытой двери, Мефистофель Подножка близкого, когда ты рвешь на взлет, **♪** Дьявол Пространство Библии и в ней явленье Зверя, Пространство нищего, что быстрой смерти ждет. **♪** Ангел света Пространство Моцарта, но с оттиском Сальери, Пространство первенства «Mein Kampf » перед «Mein Gott». **№** Князь тьмы Пространство и в нем круг, круг Данте Алигьери, Где завершают путь, где предъявляют счет.

Есть в творчестве пространство...

В мире – тихо. Тихо-тихо – Со-стоянье сна. Спит добро, и зло, и лихо, Стылая луна. По-над всей планетой сонной Он один не спит, Вдруг кому-то ночью темной Нужен будет гид

По полуночным маршрутам, По престранным снам, По бормочущим минутам — Чики-таки-дан-н-н	▶ Рамо▶ Скарлатти▶ Тартини▶ Вивальди
Дан-н-н и где-то там Мефисто Проронил – Пора! Завихрились «Вальсы» Листа В росчерках пера.	БукстехудеИоганн Себастьян БахГайдн, МоцартЛюдвиг Ван Бетховен
Сел за «Бесов» Достоевский, Сели Братья Гримм, Сел за «Реквием немецкий» Борхес чики-дин-н-н	Шуберт, ШуманШопенФеренц ЛистБрамс
Дон-н-н и в черном Паганини Взвихрился волчком, В «Трелях дьявольских» Тартини Вскинулся дин-дон-н-н	↑ Страдивари↑ Верди↑ Берлиоз↑ Россини
Дон-н-н и Гоголь у камина – Он с ума С ума Сумасшедшая картина – Горе от ума.	▶ Вагнер▶ Бизе▶ Дебюсси, Равель▶ Мусоргский
Дан-н-н безумство Мопассана, Дин-н-н Винсент Ван Гог, Обреченность Левитана, Мусоргского рок.	ДаргомыжскийЧайковскийРахманиновСкрябин
Ткут безумные узоры Ночи – чики-дан-н-н Потому стоит дозором	СтравинскийПрокофьевШостакович

Ангел по ночам.

♪ Родион Щедрин

На полуночных маршрутах, У ночных дорог, Где обрывисто, где круто, Там, где вышел срок.

Он дежурит на планете Строго по ночам, Ведь поэты – те же дети, Лишь бы – мир к ногам.

Мир теней и сновидений, Мир, где разум спит, Мир, где правит вдохновенье, Мир, где нужен – гид. № Шнитке
№ Шенберг, Веберн
Янис Ксенакис
Эдгар Варез
Джон Кейдж
Лигети
Эрик Сати
Оливье Мессиан
Штокхаузен

Хиндемит
Пьер Булез
Евгений Костицын

Он дежурит на планете Строго по ночам, Ведь поэты – те же дети, Лишь бы – мир к ногам.

Ангел ночи, Ангел ночи – Темное крыло, Вот опять ты, Ангел ночи, Не успел. о Бо...

В искусстве есть манящие пространства

Пространства ангела – седого Люцифера, Пространства светлые, отравленные тьмой,

Пространства Князя Тьмы, Вельзевул Шута и Лицемера -**♪** Самаэль Великого в игре. великого судьбой. Велиал В искусстве высшем есть безумие искуса -**Л** Сатана Творить, как Он, как Бог, не ведая греха, Творить даже тогда, -Мефисто как в драме Иисуса, -**№** Князь тьмы Когда в награду крест и пошлое - ха-ха.

Искусство ангела – седого Люцифера – Искусство светлое, отравленное тьмой, Искусство Князя Тьмы,

Шута и Лицемера,

Бретера-игрока людьми,

судьбой,

собой.

Судьбой, собой ...

В небо лестница вела – Лестница-кудесница, В синеву с собой звала – Лестница-прелестница.

Предлагала мне пойти
По ступенькам-крестницам
Вверх по синему пути
Лестница-чудесница.

Там в прозрачной синеве Есть дороги встречные, Их всего-то только две, Вдруг, на них и встречусь я

С тем, с кем пишем мы вдвоем Рифмы, строчки, песенки, Наш дуэт – престранный он, Но итог – чудесненький.

Без него я сам не свой, Без него – не дышится, Без него – за сбоем сбой, Без него – не пишется. РамоНелепая смертьСкарлаттиУмер в нищете

Вивальди Умер в нищете Джованни Перголези Умер в 26

№ Моцарт Умер в бедности. В 35 № Людвиг Ван Бетховен № Глухота в 33

№ Шуберт Умер в бедности. В 31 Шуман Сошел с ума. В 46

Там в прозрачной синеве Есть дороги встречные, Их всего-то только две, Вдруг, на них и встречусь я

С тем.

с кем пишем мы вдвоем Рифмы, строчки, песенки, Наш дуэт – престранный он, Но итог – чудесненький.

Без него я только тень, Чистый лист и прочерки, И вот так, который день — Ни строки, ни строчечки.

Где ты, кто диктует мне Рифмы, ритмы строчные, Где ты тот, кто сам в себе, Кто весь — многоточие.

Кто ты, кто приходит вдруг, В смутностях и шепотах, Не наперсник, друг не друг, Весь в стихах и хлопотах. ЛаганиниУмирал в мукахШопенУшел из жизни в 39

Ференц Лист
 Умер в гостинице
 Россини
 40 последних лет молчал

№ МендельсонУшел из жизни в 38№ БерлиозПри жизни не признан

И когда по нервам стон — Значит — он... И когда по нервам — дон-н-Значит — он... И когда в ушах трезвон, Значит, где-то рядом он.

Дон-н.

Он-н.

Он врывается грозой, С ливнями и рифмами, Разом, вдруг, да со слезой, С красками, да с ритмами.

Дальше просто – я и он, Он и я, да в очередь, Слово к слову, тон на тон, Звук на звук, и прочее...

И неясно как ведем Мы дуэт несложненький, На земле я. Где же он? Неужель, у Боженьки? № Бизе№ Умер в 37 непризнанным№ Дебюсси№ Слава пришла после 50

Равель
Опухоль мозга, смерть
Мусоргский
Умер в 40. Алкоголизм

№ Чайковский№ Самоубийство???№ Рахманинов№ Четверть века – молчание

В небо лесенка легла В синеву сердечную, Где чудесные дела, Где дороги встречные.

На ступеньки я шагнул Лесенки-чудесенки, Скрябин Странно ушел в 44 Прокофьев Унижения и преследования

р Шостаковичр Унижения и преследования

Си-не-ва! Ну что ж, вздохнул, И вперед, да с песенкой. А потом. Потом. Потом Силуэт наметился, Я вприпрыжку, я бегом.

Здравствуй!

Вот и встретились :

Ангел-хранитель мой!

Ангел-хранитель мой Я знаю, ты здесь, Со мной. Я верю в тебя всегда, Я верю в тебя тогда, Когда ни во что уже

Не верю я.

На вираже

Любой крутизны дорог Ты выведешь.

Да ты строг,
Но дал ведь тебя мне Бог,
И значит всегда ты прав,
Какой бы там ни был нрав.
Ангел-хранитель мой,
Я знаю, я не святой,

Пустым и слепым. Глухим, Когда я в стихах ищу Мелодию.

Бываю тупым и злым,

Не грущу,

Ангеле Божий,

Хранителю мой святый,

На соблюдение мне от Господа.

Л С небесе данный.

Прилежно молю тя,

🔰 Ты мя днесь просвети,

🖊 От всякого зла сохрани,

Когда все кругом грустят, Надеюсь, они простят, А нет, то и нет беды, Ко благому деянию настави,

И на путь спасения направи.

Мне важно – простишь ли ты.

Мне важно, что ты вот есть – От Бога мне лично весть.

Непросто тебе со мной, Ангел-хранитель мой, Но ты уж меня прости, Тебе же меня вести Всю жизнь. А потом, потом, Не знаю я, что потом.

Но знаю, что где-то есть Пространства моих страстей, Пространства моих идей, Безумных моих ночей, ПолУночных тех гостей, Что ... Впрочем, всего не счесть, Родной мой, Все это есть!

Есть

Пространства ангела – бретера, И изгоя

Из круга избранных, божественных друзей — Пространства светлые, пронизанные мглою. Пространства истовых, но сумрачных людей.

Пространство Моцарта, но с оттиском Сальери,
Пространство первенства «Mein Kampf »
Перед «Mein Gott»,
Пространство
И в нем круг,
Круг Данте Алигьери,
Где завершают путь,
Где предъявляют счет.

Пространства ужаса у приоткрытой двери, Пространство пропасти, к которой рвешь на взлет, Пространства Библии и в ней явленье Зверя, Пространство зверя в нас, что час свой тихо ждет. Вельзевул
Асмодей
Самаэль
Велиал
Сатана
Дьявол
Шайтан
Азазель
Бафомет
Князь тьмы
Мефистофель

Светоносный ангел

Искусство ангела — седого Люцифера — Искусство светлое, отравленное тьмой, Искусство Князя Тьмы, Шута и Лицемера, Бретера-Игрока людьми, судьбой, собой.

Перечисление имен наверху – имена Дьявола.

Люцифер – от лат. Светоносный, ангел, стремившийся быть равным Богу и за это низверженный с небес. Был в ранге херувима – наивысший ангельский чин после серафимов.

Тысяча тьма небесная ... – православная молитва.

Ангеле Божий, на соблюдение мне от Господа ... – православная молитва.

Чакона И.С. Баха — 5 часть из Партиты №2 для скрипки solo. Важный дополнительный контрапункт в «Сонате ангелов». Время и звучность звучания Ad libitum (по желанию).

- Реприза (знак повторения от ||: и до :||. При первом исполнении левая часть доминирует. При повторе левая и правая части стиха читаются в одинаковой звучности. Явственно возникает третья составляющая эпизода.

Возможны иные динамические и структурные интерпретации стиха в целом.

СОНАТНЫЙ ЦИКЛ

ТАНГО С ОСЕНЬЮ

(Дайджест-пролог к «Сонате осени»)

Что-то зачастила осень в гости, Норовя попасть, когда один. Туз козырной масти с ходу гостья Бац на стол, и нагнетая страсти: - Срок, родной!

Ну что?

Поговорим?

Это ты в своих игрушках волен Ставить ракурс, ритмами играть, А в моих концертах и гастролях Издавна расписаны все роли – Быть – не быть, играть иль умирать.

Есть там и твоя – червовой масти, Роль как роль, не весть что, но поверь Точно по тебе. Послушай, Мастер, Не кобенься.

Здесь я, значит – Здрасьте! Осень на дворе – тук-тук-тук в дверь.

Осень в гости — Ты на перекрестке, В гости осень — Выбор небогат, Осень в гости — Как же все непросто, В гости осень — Что-то я не рад. Осень в гости — Цвето-представленье, В гости осень — Красок вороха, Осень в гости — Богово круженье, В гости осень — Здрасьте и ... Пока?

Зачастила в гости что-то осень, Заливая нотную тетрадь Моросью седой, и небом в просинь, Памятью, что давностью заносит – Солнце. Детство. Музыка. И мать.

Солнце. Юность. И весна без края, А за краем – музыка взахлеб, Мир – какой! А мы! А жизнь – ка-ка-я! И зенит. И горизонт играет. Кто же знал, что это все уйдет. Музыка осеннего цветенья — Наважденье мерного дождя, Лета бабьего томленье-тленье, Паутина, зыбкость, тишина, Клинья журавлей и снов движенье, И глухая зябкость сентября.

Музыка осеннего цветенья — Фауст Гете, Мусоргский, Мане, Через отреченье — постиженье, Через постиженье — откровенье, Бах и Босх. Плисецкая-Бизе.

Осень в гости – Ты на перекрестке, В гости осень – Выбор небогат, Осень в гости – Как же все непросто, В гости осень – Что-то я не рад.

Осень. Зачастила осень в гости. С партитурой мерного дождя, Сумрачной напастью, сивой масти, С листопадами – приливом страсти, Вдохновенностью маэстро сентября, С ворохом осеннего цветенья, Не спросив – ты рад или не рад? С моросью седой, гнугливым пеньем, И вальсируя листвы круженьем, Потащила душу на закат.

Зачастила. Зачастила в гости Осень рыжая,

а с ней – тук-тук – тоска. Птиц исход, дождей свинцовых вести, Осень в гости – в гости Дама крести, Туз на стол и точка.

Срок. Пора.

Плисецкая-Бизе — Р. Щедрин создал «Кармен-сюиту» (по опере «Кармен» Ж. Бизе») для М. Плисецкой по ее страстному настоянию. Ей было в то время 42 года.

СОНАТНЫЙ ЦИКЛ

СОНАТА ОСЕНИ

Эпизоды с Рчитаются синхронно. т.е. одновременно.

> Что-то зачастила осень в гости. Норовя попасть, когда один, Туз козырной масти с ходу гостья Бац на стол.

и нагнетая страсти -

Срок, родной!

Ну что?

Поговорим?

Я не ждал тебя.

Золотая осень.

Ты зачем пришла,

Золотая гостья?

Ты про что мне, Золотая осень?

Что, пора мне,

Золотая гостья?

Это ты в своих игрушках волен Ставить ракурс,

ритмами играть,

А в моих затеях ты неволен,

В них давно расписаны все роли -Быть - не быть,

Играть иль умирать.

Есть там и твоя – червовой масти. Роль как роль, не весть что,

но поверь

Точно по тебе.

Послушай, Мастер,

Не кобенься. Здесь я. Значит - Здрасьте! Осень на дворе -Тук-тук-тук в дверь.

Осень в гости – 🌓 Сентябрь.

Ты на перекрестке,

В гости осень – 🎝 Октябрь.

Выбор небогат,

Осень в гости – 🌓 Ноябрь.

Как же все непросто.

В гости осень – \mathbf{J} Осень жизни.

Что-то я не рад.

Осень в гости -

В гости осень -

Красок вороха 🎝 На подъем легка.

Осень в гости -

Богово круженье 🕽 Золотое пенье.

В гости осень -

Проседь у виска 🕽 Значит всё?

Пора?

Зачастила в гости что-то осень,

Заливая нотную тетрадь

Моросью седой,

и небом в просинь,

Памятью, что давностью заносит -

Солнце. Детство.

Музыка. И мать.

Солнце. Юность.

И весна без краю,

А за краем – музыка взахлеб.

Мир – какой!

А мы!

А жизнь – ка-ка-я!

И зенит.

И горизонт играет.

Кто же знал, что это все уйдет.

Зачастила.

Зачастила гостья,

Всё дожди, дожди, дожди.

А ведь было лето,

Было счастье.

Подожди ты, осень, подожди.

И. казалось,

Что весь мир у ног.

А теперь дожди,

Дожди, дожди.

Подожди ты, осень, подожди.

Осенний дождь. Ни к черту настроение, Не помогают книги и вино. Осенний дождь, как слезы искупления, До дна, до выверта, до крика.

Но ...

Осенний дождь -

не слезы покаяния,

Он словно над и вне,

он – над и вне...

Над жизнью, смертью,

в самоупоении

С утра до вечера

сам по себе.

Он сам в себе.

В себе...

В тебе...

Осенний дождь

зарядит многострочием

Изнанку листьев желтых серебря, Нет ничего.

есть только средоточие –

Серебряная музыка дождя.

Осенний дождь.

Ох, что-то напророчит он.

Так может все же красного вина?

Подруги шалости?

И прочая, и прочая.

In vino veritas.

До дна, мой друг.

До дна!

Музыка осеннего цветенья –

Мусоргский,

Мане.

Через отреченье – постиженье. Через постиженье – откровенье, Бах и Босх.

ьах и ьосх, Плисецкая,

Фауст Гете,

Бизе.

^р Ах, как хочется жить,

Ах, как хочется петь,

Пролететь, прозвенеть,

Промотать, прокутить.

Всех неправых простить,

Всех болезных укрыть,

🕨 И врага полюбить,

И себя не забыть.

Темной ночью повыть,Пострадать, пореветь,

↓ Наносное забыть,

И пустое стереть.

🌓 А потом по рукам,

Р А потом по мирам,

⁾ А потом на постой

К той, что бродит с косой.

Л Ах, как хочется ...

Паутина, зыбкость, тишина,

Клинья журавлей и снов движенье,
И глухая зябкость сентября...

И глухая зябкость сентября... Сентября...

Музыка осеннего цветенья -

Отголоски мерного дождя,

Лета бабьего томленье-тленье.

Октября...

Ноября...

Благословенны вечера осенние,

Где тихий Шнитке музыкой дождя,

Как отголоском позднего Есенина

Накатит по расхристанному я.

Играет с листопадами по сумеркам,
Накоротке с дождями говорит

Маэстро одиночества и сумраков,

⁾ Что сентябрями начерно творит.

Музыка осеннего цветенья — Наважденье мерного дождя, Тихое цвете-томленье-тленье, Паутина-тина, тишина, Клинья журавлей, листа паденье, И глухая зябкость сентября...

Октября...

Ноября... 🜓 Сентябрь...

Октябрь...
 Ноябрь
 Ноябрь

Календарь поздней жизни. Высший миг нашей жизни.

Негромок Звук Осеннего Ноктюрна,

Неспешен ритм.

Неброские тона. Чуть подразмыта зябкая фактура,

Как на полотнах Клодта и Дега.

И тополей классическая стылость Вполне уместна в глубине аллей, Классическая русская унылость Лишь только ты и дождь,

🏴 И больше никого,

И больше ничего.

⁾ Представь себе,

На фоне нескончаемых дождей.

Осенний лист уместен на рояле, Осенний сон уместен в сентябре, Осенний дождь уместен и печален, Когда ноктюрн осенний в тишине

Чуть слышен.

В полутьме свеча танцует, Рисуя трепетно-пленительные па, А за окном про что-то дождь толкует, И длительность ноктюрна разлита. Лишь ты и дождь, И больше ничего, И больше никого. Лишь ты и дождь, Лишь ты и дождь, Лишь ты и дождь, Лишь ты и дождь, Лишь ты и дождь,

№ И дождь...№ И всё.№ И больше ничего.№ И ни-ко-го.

Весь мир – лишь ты, И собеседник дождь, И музыка вполголоса про что-то.

Как хорошо ... И одиноко, Когда есть собеседник дождь, И музыка – туманно и высоко... Она и есть, И словно нет её. Она в тебе, Но и вовне она, Когда она вполголоса про что-то.

С ней хорошо и одиноко что-то...

Осень. Зачастила осень в гости. С партитурой мерного дождя, Сумрачной напастью, сивой масти, С листопадами – приливом страсти, Вдохновенностью маэстро сентября.

С ворохом осеннего цветенья, Не спросив – ты рад или не рад?

С моросью седой, Дождливым пеньем. Я ж не звал тебя, Золотая осень. Я ж не ждал тебя, Золотая гостья.

И вальсируя листвы круженьем, Потащила душу на закат. Зачастила. Зачастила в гости, Осень рыжая, а с ней тоска. Тоска! Птиц исход, дождей свинцовых вести, Осень в гости – в гости Дама крести, Туз на стол и точка.

Срок.
По-ра!

Осень в гости – 🄰 Сентябрь.

Ты на перекрестке,

В гости осень – 🄰 Октябрь.

Выбор небогат,

Осень в гости – 🄰 Ноябрь.

Как же все непросто,

В гости осень – 🌓 Осень жизни.

Что-то я не рад.

Вороха осеннего цветенья. Наважденье мерного дождя, Через наважденье – постиженье. Через постиженье – откровенье, Через откровенье – возрожденье. И во всем вот этом где-то – я.

Осень в гости -

Цвето-представленье 🎝 Непростая гостья.

В гости осень -

Красок вороха 🕽 На подъем легка.

Осень в гости -

Богово круженье 🕽 Золотое пенье.

В гости осень -

Вот и всё 🔰 Вот и всё

Пора?

ВАЛЬС-НАВАЖДЕНИЕ В НОЧИ

(Дайджест-пролог к сонате «Соната ночи»)

Все то же, О Боже.

Все то же и то же -

Малиновый стОн-звОн опять по ночам Бессонницей-странницей кружит, тревожит — Мол, дескать, негоже бездельничать лежа В такие вот ночи — ДилИнг-дон, Дин-дАн-н.

Мол, осень все ближе к морозам, снегам, И, дескать, дуэт с ней ну очень возможен, И значит не грех обратиться к словам, И к звукам, и к смыслам, мелодиям, снам, К тому, что впотьмах ворожит.

Иль ворОжит?

Как стон – Дилинг-дОнг-дон.
Как звон – Дилинг-дАн-н.

И будет высокое небо к ногам, Дождливые рифмы и слезы глазам, Мгновенья прозренья, мгновенья забвенья, ДилИнг – обретенье, Донг-дАн-н – вознесенье.

И будет высокую музыку множить Томительно, длительно, сладко до дрожи, До звуко-видений, До – пьян, иль не пьян? Мучительный ритм – Дилинг-дОнг, Дилинг-дАн-н.

Мученья – Дил*И*нг-дон. Паренье – Динг-дАн-н-н. И небо. и небо. и небо к ногам.

Пространство сминается, вьется, качается, И с той стороны кто-то рвется ко мне, Рывок – дАнг, рывок – дОнг, И дверь открывается, И что-то, И кто-то

Во тьме, в тишине – шажок ... И шажок ...

Как петлею внахлест
На душу накатом полуночный гость –
Томительно, длительно, сладко до дрожи,

Зовя и тревожа До звуко-видений, До – пьян, иль не пьян?

До ритмо-мучений ...

ДАнг – небо к ногам Упало строкою, разлилось рекою и

Раз-два-три, Ра-два-три, Раз-два – со мною Пол Уночный вальс, Вальс скольжений, видений – Мелодий, и смыслов, и слов наваждений. Вальс-вечер, вальс-полночь, и так до утра – Круженье-моленье, круженье-игра,

Круженье сегодня, круженье вчера, Служенье, служенье, служенье – По-ра!

Часы начинают легонько звенеть – Двенадцать-ЧАС-два-три, Четыре-пять-шесть.

> Светает|Светлеет|Белеет| Рас-св*Е*т!!!

Мне 20. Мне 40. Мне 70 лет.

А завтра, Свет-Боже, Все снова, все то же — Малиновый стОн-звОн — ДилИнг-дон, дин-дАн — Бессонницей-странницей вскружит, встревожит. Томительно, длительно, сладко до дрожи Затеет ночной свой безумный бедлам.

До звуко-видений, До ритмо-мучений, Сомнений, видений, падений, парений Стреножит.

Низложит до смутного – пьян, иль не пьян?

И будет высокую музыку множить Мучительный ритм – Дилинг-дОнг, Дилинг-дАн-н-н-н-н.

И будет высокое небо к ногам!

СОНАТА НОЧИ

Эпизоды с Учитаются синхронно, т.е. одновременно.

Все то же, о Боже, Все то же и то же — Малиновый стОн-звОн опять по ночам Бессонницей-странницей кружит, тревожит — Мол, дескать, негоже бездельничать лежа В такие вот ночи — ДилИнг-дон, Дин-дАн-н.

Мол, осень все ближе к морозам, снегам, И, дескать, дуэт с ней ну очень возможен, И значит не грех обратиться к словам, И к звукам, и к смыслам, мелодиям, снам, К тому, что впотьмах ворожит.

Иль ворОжит?

Как стон – Дилинг-дОнг-дон.

Как звон – Дилинг-дАн-н.

И будет высокое небо к ногам, Дождливые рифмы и слезы глазам, Мгновенья прозренья, Мгновенья забвенья, ДилИнг – обретенье, Донг-дАн-н – вознесенье.

И будет высокую музыку множить
Томительно,
Длительно,
Сладко до дрожи,
До звуко-видений,
До – пьян, иль не пьян?
Мучительный ритм – Дилинг-дОнг, Дилинг-дАн-н.

Мученья Дилинг-дОнг. Паренье Динг-дАн-н-н. ВорОжит. Сомненья ТревОжит.

Служенье, служенье | Круженье, круженье. До-соль-фа-ре-ля-ми | Ми-ля-ре-фа-соль-до До-соль-фа-ре-ля-ми | Ми-ля-ре-фа-соль-до

И – полночь! 12-12-12 Две-над-цать!



В часах

пощелкивает

вечность -

Чик-таки-да, Чик-таки-ди,

Рассветы, молодость, беспечность, Все впереди. Все впереди.

Пройдет полвека и часы – Чик-таки-да, чик-таки-ди, Все также мерно - тики-ти -Потом легчайший перезвон -Все позади. Все позади... Дин-дон-дин-дон. Дин-дон-дин-дон, И вечный дом. И вечный дом. Чик-таки-ты, чик-таки-он, И вечный сон. И вечный сон. Чик-таки-жизнь, чик-таки-сон, Ну а в часах – тик-тики-ти, Чик-таки-ты, чик-таки-он, Чик-таки-жизнь, чик-таки-сон. Все те же мерные щелчки -Чик-таки-да, чик-таки-ди, Все впереди. Все позади. Все позади. Все впереди. Все позади. Все впереди. Все впереди. Все позади. Чик-так-не спи, чик-так-не спи, Чик-так-не спи. чик-так-не-спи Часы, часы, часы, часы,

Чик-таки-дан-н-н-н.

В часах пощелкивает вечность — Томительно, Длительно, Сладко до дрожи, Зовя и тревожа До звуко-видений, До — пьян, иль не пьян? До ритмо-мучений, До — небо к ногам.

Круженье| круженье| Динг-дАн-н-н-н|

Пространство сминается, вьется, качается, И с той стороны кто-то рвется ко мне, Рывок – дАнг, рывок – дОнг, И дверь открывается, И что-то, И кто-то

Во тьме, в тишине – шажок ... И шажок ... Как петлею внахлест На душу накатом полуночный гость...

Часы клавесинные вечер заводит, Рамо – как всегда – безыскусен и прост, И входят секунды, секунды уходят, Из Нечто в Ничто тихо строится мост.

Играют секунды в серебряный мячик, Качается время в триолях и трелях, С октавы в октаву, из Нечто в Ничто, И музыка лишь колыбель для него, И кто-нибудь вспомнит уда-неудачи, Секунды, секунды, секунды, сгорели. А кто-нибудь скажет — Рамо? Ну и что?

Ни звезд.

ни Рамо,

ни-ко-го,

ни-че-го.

Ночь-вечер | ночь-вечер | ночь-вечер | ночь-вечер, Ночь-полночь | ночь-полночь | ночь-полночь.

И что-то, И кто-то

И кто-то
Во тьме, в тишине – шажок ... И шажок...
Как петлею внахлест
За душу берется полуночный гость –
Томительно, длительно, сладко до дрожи,
До ритмо-мучений,
До звуко-видений,
До – верь иль не верь,
До – судьба, не судьба?
Ночь-вечер, ночь-полночь и так до утра,
Круженье, круженье, круженье ...

По-ра!

Судьба

стучится

в дверь.



Ложится за строкой строка,

Л Это зов музыкального звука

за нотой нота,

падают листы.

Из-за плеча

подглядывают звезды

и молят слезно, 🎝 Напиши,

Когда Маэстро перечеркивает что-то.

Скрипит перо,

ложится к ноте нота,

Љ Напиши,

с рояля падают листы.

Валторны.

Скрипки.

Љ Напиши.

Вскинуты смычки.

Бежит перо,

в пространстве тишины

Љ Я пишу,

кружат и падают листы.

Слабеет ночь.

Љ Я ищу,

Все больше седины

в окне.

да у виска. 🎝 Высоты.

Стремится нотная строка

к финалу.

Падают листы.

Отброшено перо.

♪ Высота-а,

В пространстве тишины

лишь ангела крыло

тихонько шелестит. Л Крас-с-сота-а,

Бетховен спит.

Он спит и видит сны.

Во снах,

смеясь.

мальчишка Моцарт

бежит, зовет и ...

Динг-дОн-н-н-н.

Ночь-полночь | ночь-полночь | ночь-полночь | ночь-полночь,

Чик-таки, чик-таки, чик-таки, Чик – ноч-ч-ч-ч-чь... Ночь – время ужасов, преступников и тайн.

Ночь – забытье всем нищим и убогим.

Ночь – детских снов безгрешный сладкий рай.

Ночь – время творчества и разговоров с Богом.

Ночь – это с ух-ханьем пророчества

♪ Ноч-чь, но-оч-чь, но-о-о-оч-ч-чь.

Текуч-чи чорные ноч-ч-чи,

Ночь – это сумрачность кларнета и фагота, ♪ Певуч-ччи чо-орные но-ч-чи.

Л Ноч-чь, но-оч-чь, но-о-о-оч-ч-чь,

Ночь – соловей + соловей. Ох. соловьи!

♪ У ноч-ч-чи оч-ч-чи мороч-ч-чьи.

. и сладостное что-то.

√ Пе-в∨ч-чи ноч-ч-чи и оч-ч-чи.

Ноч-чь, но-оч-чь, но-о-о-оч-ч-чь.

В мире – тихо. Тихо-тихо. Со-стоянье сна. Спит добро, и зло, и лихо, Стылая луна. По-над всей планетой сонной Он один не спит. Вдруг кому-то ночью темной Нужен будет гид

На полуночных маршрутах,

▶ Дан-н-н... и где-то там Мефисто

У ночных дорог,

Где обрывисто, где круто.

Там. где вышел срок.

Ткут безумные узоры Ночи – чики-дан-н-н...

Потому стоит дозором Ангел по ночам.

♪ Проронил – Пора!

♪ Завихрились «Вальсы» Листа

В росчерках пера.

Сел за «Бесов» Достоевский, Сели Братья Гримм.

Сел за «Реквием немецкий» Борхес... чики-дин-н-н...

ДОн-н-н... и в черном Паганини Взвихрился волчком,

Он дежурит на планете Строго по ночам. Ведь поэты – те же дети.

Лишь бы – мир к ногам.

▶ В «Трелях дьявольских» Тартини ▶ Вскинулся... дин-дОн-н-н...

♪ ДОн-н-н... и Гоголь у камина – ♪ Oн c vмa... C vмa...

Сумасшедшая картина -Горе от ума...

Ангел ночи. Ангел ночи – Темное крыло. Вот опять ты. Ангел ночи. Не успел. о Бо...

Ночь-полночы ночь-полночы ночь-полночы ночь-полночь. Ночь-утро | Ночь-утро | Ночь-утро | Ночь-утро.

> Двенадцать-ЧАС-два-три, Четыре-пять-шесть. Светает | Светлеет | Белеет |

> > |Pac-cBET|

Белый цвет-белый цвет – это снежная пыль, Хороводье берез в снегопадах России. Это давняя детская чистая быль О волхвах, пастухах. Рождестве и Марии.

Черный цвет-черный цвет – это схизма и Рок. Это Реквием Моцарта, крылья рояля, И Дантеса прищур, и фашизма урок, Трех вождей всероссийских повадки шакальи.

Белый цвет-белый цвет – это стылый январь, Это светлое «Да!» чуть смущенной невесты, Это мудрый, седой, но низложенный царь, И старинный дуэт для виолы с челестой.

Ах, как хочется жить, Ах. как хочется петь. Пролететь, прозвенеть, Промотать, прокутить Темной ночью повыть. Пострадать, пореветь, И пустое забыть, Непростое стереть. А потом по рукам, А потом по мирам, А потом на постой

К той, что бродит с косой.

Ночь-утро | Ночь-утро | Ночь-утро | Ночь-утро. Часы продолжают легонько звенеть -Двенадцать-ЧАС-два-три, Четыре-пять-шесть.

Светает|Светлеет|Белеет| Рас-св*Е*т!!!

Мне 20. Мне 40. Мне 70 лет.

FINE

А завтра, Свет-Боже, Все снова,

все то же,

Малиновый ст*О*н-зв*О*н – Дил*И*нг-дон, дин-д*А*н – Бессонницей-странницей

вскружит,

встревожит.

Томительно, Длительно, Сладко до дрожи Затеет ночной свой безумный бедлам.

> До звуко-видений, До ритмо-мучений, Сомнений, Видений, Падений, Парений Стреножит.

Низложит до смутного – пьян, иль не пьян?

И будет высокую музыку множить Мучительный ритм – Дилинг-дОнг, Дилинг-дАн-н-н-н-н.



СВОБОДА ОТ МУЗЫКИ





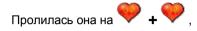
LOGO-SONORE "Звонькает музыка»



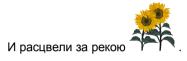


музыка неба

Пролилась



Омыла мелодией влюбленных.



И стало в мире





xa-xa-xa-xa!

И зазвенела над миром звонкая мелодия

Музыка, музонька, муза звуокая, Звонко музыкает, цокает, звокает, Бам-з – зацветает звенистое золото,



Збам-м – завивается

молодо.

Солнце заливисто землю здоровает, Лес березОвый, моря бирюзовые, Мир заголосисто жарко цветаствует, Музыка зыбко золОтится, царствует.

Звон над Землею зазвездно звениствует, Зденькает здравицей, Взврёвно зарниствует, Залестно жить, где безумствуют звонкости, Здонко да Збам-з. Впрочем, всё это – тонкости.

Пусть же над миром льет







иузыка неба,

Пусть же под небом гуляют



Пусть расцветают за речкой



Пусть будет в мире





И да звонькает музыка.

xa-xa-xa-xa!

БОЖЕСТВЕННОЕ РОНДО-ПРИТЧА

ЗНАК РАВЕНСТВА МЕЖ МУЗЫКОЙ И ЖИЗНЬЮ

Проснется ранним утром добрый, Пушистый сероглазый Бог, Скорее все ж не сероглазый, А синеглазый, светлый Бог. Опять не то, не синеглазый, А солнцеокий, Солнцеликий, Пушистый, славный, светлый Бог.

Ребенок ранним утром встанет, Пушистый, теплый. В полусне, Спросонья, Босиком, Легонько, Шажком по солнечной тропе Туда, Где горизонты звонки, Где мир открыт, Не мир, Миры распахнуты, И всё Хрустальной музыкой созвездий

Во-цветено. Созвучья звезд – куда уж звонче.

Оплетено,

Все ярко, вымыто, свежо, Как в сказке. Пусть немного грустно, Но чУдно всё, И всё цветно / светло.

> А где ж хозяин, Иль хозяйка?

В растерянности Бог – Опять ребенка по тропе Сюда в межмирье допустили. Куда архангелы смотрели? Теперь-то что ж, Пускай идет, Посмотрим, выведет куда.

Как странно здесь заведено — Туманно, зыбко и чуднО... Шагнул, Попал, Теперь иди, Посмотрим, выведет куда...

Ребенок заступил в межмирье Слегка, Спросонья, В полусне, Но заступил И слышал то,

Что смертным слышать не дано, И значит, счерчена судьба. Он будет счастлив лишь тогда, Когда напоминаньем сна Вновь будет заступать в межмирье, В хрустальность музыки. Она –

Она – Теперь его судьба-беда, Его наперсница-проклятье.

А приложеньем – жизнь его.

Он будет мучиться, Срываться, Ночей не спать, Искать, Безумствовать, Искать. И иногда В часы безумья улетать Туда – в межмирье, И гроздьями созвучья рвать Великой музыки. Бросать На клавиши, Смычки и струны Соцветья звезд. И быть счастливым в этот миг. Лишь в этот миг. Лишь только в этот звездный миг.

Синонимы – дышать и сочинять. Есть музыка и это значит – жить! Знак равенства меж музыкой и жизнью.

Скорее музыкой, чем жизнью, На стыке тьмы-беды и света. И на этом Стоит вся музыка, Когда Мучительно больна она Тоской по вечности. Когда СтрастнA. велUка и равна Твореньям божеским она. Теперь лишь к этому Всю жизнь Он будет исступленно рваться, Сквозь звезды, Тернии. Богатства. Один. Всегда один. Один? Да – нет! Отныне рядом с ним всегда Безумье и бессонница-беда. Проклятье это? Нет иль да? Вопросы не к нему. Бессмысленно расспрашивать того, Кто синеглазым, Светлым, Ясным, Годков пяти или шести Скользнул во сне на зов опасный, Скользнул в межмирье И вдохнул Звучанье музыки рассветной, Той самой -Сказочной, заветной, Что только в кладовых у Бога. И смертным кладовых порога не преступить. А преступил, не искупить.

Он будет жить вот где-то там

Меж музыкой и жизнью.

Жить

Нести свой крест всю жизнь. До гроба. Нести его пока дорога Не доведет до встречи с Богом, Где все подводятся итоги. И что же дальше? Дальше – что? Как встретит Он? С улыбкой, Скорбно, Или строго? Бесстрастно, Сумрачно Иль добро? Какой же все же Он? Какой? Печальный И в печали скорбный? Пречистый, Мудрый И холодный? Изяшный. Солнечный, Но строгий? Пушистый, Сероглазый, Добрый? Суровый, Сумрачный, Предвечный? Возобладает, что у Бога?

При встрече!

P.S. Ребенок, что же - искалечен?

Рондо (фр. Rondeau - «круг», «движение по кругу») - в художественном произведении повторы тем, эпизодов, состояний.

ХУДОЖНИК, СКРИПКА, ХОЛСТ

Прозаическая притча

Скрипку он доставал только тогда, когда накатывало. Когда ощущал, что между ним, пространством и временем устанавливается какая-то зыбкая, вибрирующая связь.

Он устанавливал на мольберт очередной подрамник с чистым холстом.

Брал в руки скрипку.

И начинал играть.

Глядя на холст, всматриваясь в него, он импровизировал, вытягивая из скрипки то, что попадало в его настроение, погоду за окном, его воспоминания, его фантазии и иллюзии.

В его связь с пространствами и временами.

Он вплетал в звучащую музыку все новые и новые мелодии.

Бывало так, что вечер проходил впустую.

Бывало и так, что на пике одной из мелодий холст неожиданно начинал мерцать. По его поверхности скользили сполохи, смутности, неявности.

Создавалось ощущение, что холст начинал дышать.

Звучать.

Холст вбирал в себя пассажи, пиццикато, кантиленные зависания скрипки.

Ее шепоты.

Ропоты.

Холст любил, ненавидел, страдал вместе со скрипкой.

И проявлялись на поверхности холста лица, начинались движения, определялись в явственность тени.

Рождалась жизнь.

Странная.

Скрипка умолкала.

Холст затихал.

Шла минута, другая.

Мастер делал шаг, другой вокруг холста. Подходил ближе. Отходил. Всматривался. Что-то бормотал. Что-то ему не нравилось.

Если не нравилось сильно, он отбрасывал холст в угол.

В груду таких же холстов раскритикованных на этом императивном художественном совете.

Если же холст вызывал удовлетворение Мастера, то он находил на стене свободное, подходящее для холста место и вывешивал его в череде таких же опусов с чистыми, невинными поверхностями.

И еще некоторое время стоял возле него, удовлетворенно покачивая головой. Слегка пританцовывая, в какой-то даже шутовской манере.

Наступал следующий вечер.

Мастер устанавливал на мольберт очередной подрамник с чистым холстом. Брал в руки скрипку и начинал играть ...

А потом подступали вечера, когда замолкало пространство, время. Когда ничего не подкатывало к горлу. Когда пустая тишина обступала Мастера.

Тогда скрипка оставалась в футляре, мольберт пустым, холст нетронутым.

В один из таких вечеров Мастер принял решение.

Он пригласил гостью.

Она ходила по мастерской, рассматривая чистые холсты, расположенные на стенах в каком-то своем продуманном видимо динамичном характере и порядке.

Возвращалась.

Шла дальше.

Отходила.

Подходила ближе.

Потом остановилась.

Налопго.

- Откуда ты узнал, что в юности у меня были длинные волосы и я любила красные цвета?
- Я не знал.
- А это? Кто тебе рассказал, что я так и не услышала от него Я тебя люблю! Он погиб. Нелепо. В горах.
- Никто.

И через паузу.

- Это скрипка. Музыка. Холст. Ну, может быть, немного – я. И больше никого и ничего.

Через год с началом сезона белых ночей состоялась выставка Мастера.

Пространство стен было заполнено чистыми холстами.

В центре зала на подиуме лежала скрипка в раскрытом футляре.

Люди ходили по залу.

Кто-то недоуменно пройдя экспозицию до трети или половины, недоуменно покидал зал.

Остальные двигались, останавливались, всматривались.

Походили ближе, отходили.

Порой возвращались и ...

Мастер видел, как тот или иной холст начинал мерцать, играя сполохами.

Начинали проступать тени, неявности, лица.

Кто-то светлел лицом.

Кто-то улыбался.

Кто-то украдкой вытирал глаза.

Чем дольше, тем больше пространство галереи полнилось музыкой, самыми невероятными мелодиями.

Их становилось все больше и больше.

Казалось, что такое количество мелодий должно рождать какофонию звуков.

Но зал наполняли гармоничные созвучия, гармоничные полифонии.

Контрапункты согласия.

В зале находились хорошие люди.

А Мастер был все же хорошим, великим Мастером.

Ну а скрипка была скрипкой.

Не хорошой, не плохой, не средней. Она была скрипкой.

А, как известно, для того, чтобы рождать музыку достаточно быть просто скрипкой.

Мастер научил ее говорить с холстами.

Говорить так, что холсты вбирали в себя пассажи, пиццикато, кантиленные зависания скрипки.

Ее шепоты.

Ропоты.

Холсты начинали любить, ненавидеть, страдать вместе со скрипкой.

И проявлялись на поверхности холстов лица, начинались движения, определялись в уловимости тени.

Рождалась жизнь.

Странная.

И чистая.

Гармоничная.

Всему Мастер предпочитал красоту равновесия, красоту согласия.

Чтобы детство рождало юность, юность расцветало зрелостью, зрелость обреталось мудростью.

Выставки Мастер проводил раз в десятилетие.

Никогда никого не извещая.

Длились выставки всегда ровно три дня. Почему?

Мастер никогда не отвечал на этот вопрос.

Может быть потому, что галереи за эти дни настолько переполнялись звучащей с холстов музыкой, что пространство начинало не выдерживать и стремилось раздвинуть стены.

И стены начинали плыть.

Начинали необъяснимый завораживающий танец, движение вовне.

Словно стремились перестать быть стенами. Перестать ограничивать чтобыто ни было, и самим превратиться в безграничность.

Превратиться в музыку?

Следующая выставка Мастера состоится через десять лет. С началом сезона белых ночей. В той же частной галерее, что недалеко от Собора.

ДИАЛОГ ХУДОЖНИКА С НАТУРОЙ

(Притча исключительно для взрослых, т.к. шибко матершинная)

Один художник работает с натурой в мастерской. Другой художник работает с натурой на натуре. Третий художник полагает главной натурой себя. С себя и из себя он пишет темы и сюжеты.

С годами их становится все меньше, И однажды, подойдя к зеркалу, он нарывается на неприятность.

> Бывает, уходящая натура, Вдруг, заявляет в зеркале себя:

- Не узнаешь?

А может, ляпнешь сдуру, -

Не я, мол,

зеркало так старит, бля?

Пиздец, подкрался, Мастер, незаметно, Ты полагал, что впереди года, Сюжетов буйство – звонких, разноцветных, А зеркало итожит –

пус-то-та.

Ты выжат, мастер.

Это не злорадство,

А данность.

Завершается игра,

Игра в бессмертье.

Подступает блядство,

Что жизнью все зовут.

Ох, дохера

Тебе учиться, милый мой, придется,

Учиться просто жить,

Как тысячи живут / жуют.

/ снуют.

Учиться просто жить.

Пить-есть,

Спать-срать,

День-ночь.

Ночь-день.

Пить-есть, Спать-срать, День-ночь, Ночь-день.

Чи-тать

фигню,

Пи-сать

хуйню,

Смо-треть херню,

Лю-бить

муйню.

Вот-т-т-т.

Учиться просто жить.

И может быть узнать, Что есть искусство, блядь.

Искусство – просто пить, Искусство – просто есть, Искусство – просто спать, Искусство – в морду дать. На всё, На всех насрать.

Искусство – водку жрать, С похмелья не страдать, Искусство – с горя выть, Искусство – подло мстить, Послать всё на хуй. Свить Себе гнездо, как клеть, И в этой клетке – петь.

Искусство – просто быть, И значит – просто жить.

Ну, можешь ты понять, Что это, Мастер, жизнь?

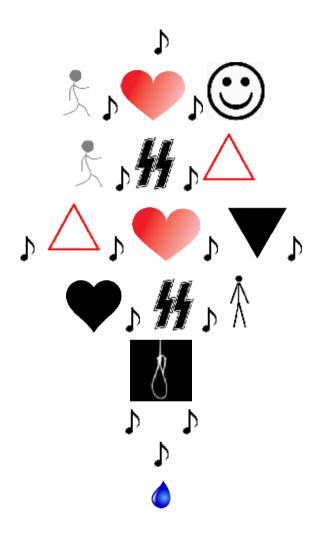
Так тысячи живут / жуют. / снуют.

И ты, ебёна мать, Пиши с натуры, блядь, А не с себя, мудак.

Ну, в общем, где-то – так!

ДЖАЗОВАЯ АВАНГАРДНАЯ ПРИТЧА





«**Не возжелай** ...!» 10-я Заповедь Господня

ЗЕЛЕНЫЙ КОНЬ И ХУДОЖНИК

Почти современникам – Винсенту Ван Гогу, Михаилу Врубелю, Микалоюсу Чюрленису. Очень разным художникам, ушедшим так далеко в свой мир, что не смогли найти дорогу обратно в этот мир.

Жил человек, Жил не как все. Не так мечтал, Не так любил, Не те он ценности ценил, Не там путь жизненный искал. Он был немного не в себе Тот человек. Он жил – в себе.

В себе –

там было хорошо: Стихи, картины, ремесло. Была там тайна. Не одна. Была – зеленая страна, И был в ней, впрочем, так ...

Однажды утром, на заре, По звонкой утренней росе, По изумрудной по траве Зеленый конь скакал. Играл. То ль волховал, То ль чаровал.

То проявлялся,

то скользил

В неявность, зыбкость.

Веселил

Он сердце призрачной игрой, Невероятной красотой.

Конь зеленел в густой траве, Купался в утренней росе, Гривастый, шумный, озорной Он завлекал, манил с собой. Зеленый конь. Зеленый конь, Зеленый ветер и огонь. Красавец, да с пятном во лбу, Горящим глазом на бегу. Он человека смял волшбой, И утянул вслед за собой.

Куда?

Туда, где тот и стал собой: Жил не как все, Пел не как все, Не так мечтал, Не тех любил, Не те роскошности ценил, Не там путь жизненный искал.

Но, Боже, как же он писал. Нет, не зеленого коня, Портреты, сумраки, себя. Он словно что-то в них искал – В картинах. Словно он играл То с зыбкой цветностью теней, То с изумрудностью страстей.

Играл с волшбой в глазах людей,
Чуть зелень – здесь,
Чуть зелень – там,
Как волховал,
Как колдовал,
Зеленой музыкой играл,
Но тихо,
Словно бы шептал.
Чуть зелень – там,
Чуть зелень – здесь,
Искра, намек – и всё.

Он весь Закрылся в чудной той стране, Которая пришла во сне.

А может не во сне.
В тоске
Ему причудилась она.
Она – зеленая страна.
И открывать свою страну
Он не решался никому.

Загадочной была страна, Была в ней тайна. Не одна.

Зеленый конь в густой траве, Свет-синий конь в святой росе, Цвет-красный конь во всей красе, В рассветной розовой заре

Играют

То проявляясь,

то скользя

В неявность,

зыбкость. И маня

Своей чарующей игрой, Мечтой Невероятной красотой Вслед за собой

Туда

Где можно петь.

Быть не в себе.

Где – ремесло

И

Жизнь - в себе.

Винсент Ван Гог - (1853 - 1890) - нидерландский художник.

В детстве Винсент был трудным, странным, тяжелым в общении ребенком.

Был продавцом картин, учителем, миссионером, проповедником Евангелия среди бедняков. К 30 годам полностью ушел в искусство. Живописи обучался эпизодически. Быть может, именно это, и определило своеобразие творческой манеры Ван Гога, в общем-то, склонного по жизни попадать и под чужое влияние, и под влияние тех или иных обстоятельств.

Основные работы художника абсолютно узнаваемы. Музыкальная пластичность и экспрессия ритма, цвета, линии и подчеркнутая детскость, наивность решений – все это и составляло определяющие черты манеры Ван Гога.

Последнее десятилетие своей жизни работал на предельном напряжении сил, сознания, ума. Страдал алкоголизмом. Вел полуголодное существование. Следствие – припадки, клиника для душевно больных, попытка самоубийства, смерть от потери крови на 37 году жизни.

Среди известных работ Ван Гога – автопортреты, «Подсолнухи», «Прогулка заключенных», пейзажи, натюрморты.

www.vangogh-world.ru/ (Ван Гог – читать, смотреть)

www.bibliotekar.ru/Kvangog/index.htm (Ван Гог – читать, смотреть)

Михаил Александрович Врубель – (1856 – 1910) – русский художник.

В качестве вольнослушателя учился в Императорской академии художеств у П. Чистякова. В разное время у него учились В. Серов, И. Репин, В. Васнецов, В. Суриков. Врубель работал в самых разнообразных жанрах: графика, портреты, фрески, скульптура, книжные иллюстрации, декорации к спектаклям, живопись.

Тесно сотрудничал с частной оперой Саввы Морозова в качестве художникадекоратора. Был женат на известной оперной певице Надежде Забеле. Вообще, тема музыки в его жизни и творчество более чем заметна. Часто посещал оперные спектакли, концерты, и даже пел в любительских музыкальных вечеринках.

Художник довольно быстро рвет с академическими традициями и обретает собственную манеру, воплощенную в мозаике крупных изломанных мазков-штрихов и насыщенную символикой. Часто сумрачной.

Тема смерти, тема рока, тема демонизма проходит у Врубеля через все его творчество. Своего «Демона» он писал и переписывал, постоянно возвращаясь к нему и к этой теме. Существует легенда о Врубеле, будто бы он заключил сделку с Князем Мира. Искусствоведы часто цитируют художника Александра Бенуа, который был свидетелем того, как Врубель лихорадочно, раз за разом переписывал картину «Демон», уже висящую в галерее. «Верится, что Князь Мира позировал ему. Его Демон остался верен своей натуре. Он, полюбивший Врубеля, все же и обманул его. Эти сеансы были сплошным издевательством и дразнением. Врубель видел то одну, то другую черту своего божества и в погоне за неуловимым стал быстро продвигаться к пропасти, к которой его толкало увлечение проклятым. Его безумие явилось логичным финалом его демонизма». Безумие, потеря зрения, больница для душевно больных, бред, слуховые галлюцинации, моменты просветления, снова видения и смерть от воспаления легких. Некоторые исследователи утверждают, что он умышленно стремился к этому, подолгу стоя раздетым в морозные дни перед открытой форточкой.

Среди наиболее известных работ Врубеля – серия о Демоне, Автопортреты, «Гамлет и Офелия», «Сирень», «Царевна-Лебедь» (Забела-Врубель), портрет Саввы Морозова, «Шестикрылый Серафим». «Пан».

www.vrubel.net.ru/ (Врубель — читать, смотреть) www.vrubel-world.ru/ (Врубель — читать, смотреть)

Микалоюс Константинас Чюрленис – (1875 – 1911) – литовский художник и композитор.

Умер на 37 году жизни. Душевное расстройство и депрессивные обострения наметились уже в тридцатилетнем возрасте. В конце жизни был помещен в клинику для душевно больных. Сбежал из больницы, заплутал в лесу, простудился, умер от заболевания легких и последующего кровоизлияния в мозг. Что такое слава так и не успел узнать.

Чюрленис является родоначальником классической литовской музыки. Национальное изобразительное искусство вывел в ранг международно признанных явлений.

Идея «синтеза искусств», «междисциплинарных совмещений в искусстве» нашла в творчестве Чюрлениса, быть может, самое яркое, самое мощное, самое изумительное и самое изящное воплощение.

Живописью стал заниматься достаточно поздно, после двадцати пяти лет. Но за десятилетие своей жизни сумел не только обозначить неповторимость своего творчества, но и стать просто неповторимым, великим художником.

Абсолютная музыкальность, сказочность, акварельная насыщенность красок и романтичность картин художника – главная черта стиля Чюрлениса. Основные работы художника абсолютно узнаваемы.

Среди известных работ Чюрлениса — «Соната солнца», «Соната моря»», «Соната весны», «Звездная соната», «Похоронная симфония», цикл «Сотворение мира», цикл «Знаки зодиака».

www.classic-online.ru/ (Чюрлёнис – слушать) www.ciurlionis.eu/ru/ (Чюрлёнис – смотреть)

АДАМ И ЕВА (Диптих)

АДАМ И ЕВА (Диптих)

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ЕВЫ АДАМУ

РАЧ ЕИ ОИНАНТЕИ НМИТ







Рай Небо

Земля Бог Воля

Знание Труд

Наука Искусство

Преступления Счастье

Музыка Убийства Дети Мы

Полеты Воровство Любовь Я

Труд Труд Жизнь Труд Труд Труд Космос Деньги Ложь Правда Смерть

Открытия Творчество Терроризм Книги

Кино Интернет Тюрьмы Бандиты Счастье

Учеба Христос Нищие Помощь Насилие Воля

Ангелы Дети Жизнь Искусство Убийства Техника

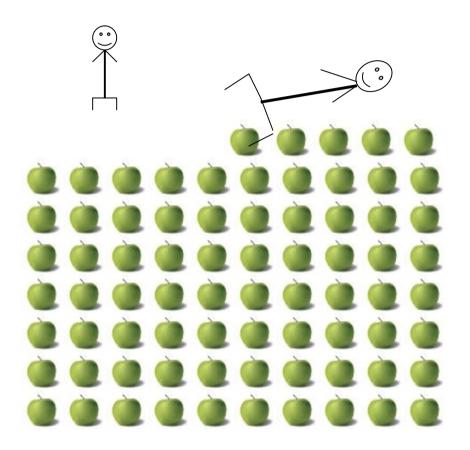
Бог Воля Знание Труд Наука Искусство Преступления

Тюрьмы Дети Мы Ненависть Книги Христос Терроризм Мы Сердце Душа Интернет Деньги Вранье Любовь Труд Труд Труд

Космос Деньги Ложь Правда Смерть Бандиты Счастье Воля Помощь

Космос Деньги Ложь Правда Смерть Бандиты Счастье Воля Помощь Ангелы Дети Труд Искусство Убийства Техника Ненависть Мы Искусство

Любовь Музыка Бог Учеба Знание Вера Преступления Прощение Христос







4 ПЕСЕНКИ

ПОД СОЗВЕЗДИЕМ ЛЬВА

(утренняя песенка)



Здравствуй, лукавый ребенок, Свет от созвездия Льва, С жизнью играющий львенок, Силу набравший едва.

Лап неуклюжая прелесть, Желтые вспышки волос – Солнышко словно в апреле С облаком вдруг обнялось.

Есть и упрямство, и нежность В бархатных нотках грудных, Царственность есть и небрежность В росчерке линий твоих.

Чувств романтичных всевластье, Вера. Надежда. Любовь. Все это есть. А вот счастье Есть в гороскопе у Львов?



Наверху изображен пятый знак зодиака — Лев. Внизу — символическое изображение созвездия Льва в древнем Дендерском зодиаке (Верхний Египет). Лев представлен в окружении змеи (символ мудрости), птицы (символ духовности и неба), Девы (символ чистоты, преданности), человека со свитком (символ знаний).

Песня из мультфильма «Как львенок и черепаха пели песню. Композитор А. Гладков. Слова С. Козлов.

www.music.privet.ru (Я на солнышке лежу – слушать) www.poiskm.ru (Я на солнышке лежу – слушать)

4 ПЕСЕНКИ

жизнь такая короткая

(дневная песенка)

Жизнь такая короткая, Жизнь такая прекрасная, Ты не горлица кроткая И не зорюшка ясная.

Ты не пава купавная И не диво предивное, Ты Светлана Светлавная, И печаль неизбывная.

Ты мне боженькой дадена, Ты мне совестью вверена, Но дорога несвадебна, Меря зла не измерено.

Быть ли песне пропетою, Быть ли сказке рассказанной, Быть ли счастью пресветлому, Узелку ль быть развязанным?

Жизнь – не теплое летушко, Жизнь – сплошные обманушки, Ах, Светланушка, Светушка, Ах, Светланушка, Ланушка.

Светлана. По некоторым источникам имя Светлана впервые прозвучало в сочинении российского поэта и филолога известного под псевдонимом Александр Востоков. Настоящее его имя — Алексанр Вольдемар Осенек. Сочинение называлось «Древний романс в четырех песнях (1806 год)

www.classic-online.ru (Венявский Генрик «Фантазия на темы из оперы Ш. Гуно «Фауст» – слушать)

4 ПЕСЕНКИ

СКАЗКА СКАЗКИ НАПЕВАЛА

(вечерняя песенка)

Сказка в замке ночевала, Сказка сказки сочиняла У каминного огня, И баюкала меня.

Сочиняла, забавляла, Тихо что-то напевала Чуть грассируя на эр-р-р, Странный ритм, чудной размер.

Но размер тот не меняла, И забавно горевала О прекрасных о глазах, Самых-самых. Самых, ах!

Сказка сказки сочиняла, Сказка облики меняла Странных рыцарей и дам, А потом вдруг – Не отдам!

Не отдам тебе девицу, Распрекрасну чаровницу... И рассыпалась, как сон В расхрустальный Дон-Дин-Дон.

Отзвенела столько раз, Что огонь совсем погас, У камина я один, И в ушах все – Дин-Дон-Дин.

4 ПЕСЕНКИ

АЛЛА

(ночная молитва-песенка)

А. К.

Алла-девочка. Девушка Алла Карнавально по жизни прошла, Жизни было отпущено мало – Словно не было. Или была?

Алла-девочка. Девушка Алла, Ты была так певуче мила, Так летуча была, вдруг не стало – Словно не было. Или была?

Алла-девочка. Девушка Алла – Птица-юность с надломом крыла, Как мечталось, леталось – устала. Словно не было. Или была?

Алла-девочка. Девушка Алла, Ты прости, ты прости, ты прости, Мы любили друг друга так мало... Но любили, любили, люби...

Алла-девочка. Девушка Алла. Матерь Божья, услышь и спаси, И прими Аллу, жившую мало, Матерь Божья, прости. И прими

Ту, что тихо и странно ушла – Словно не было. Или была?

СВЕТЛАВНА (узор судьбы)

Светлавна. Славное лицо. Озёра глаз. Неспешен говор. Хоть что-то говорят про норов, Быть может, да. А может, нет. Светлавна. Нежно всё. Дыханье, милое лицо. Намёк на милость, слов окрылость, Когда про негу, про любовь, И всё невинно, но... Пожалуй. что слегка картинно. Светлавна, ах, давай ещё... Ты рядышком, ты дышишь, Слышишь? Ведь жизнь, как песнь про то, про сё, И все ещё не решено... Светлавна. Я спою про то, как тихо к нам в окно, Ночь, Заозерье, Дождь, Грачьё... А дальше? Дальше что? А дальше то, что суждено, Что нам отпущено от Бога, От Бога. Бега. От Беды. Судьбы? Нет. всё-таки от Бога. Светлавна, поживи ещё... Не там. Не так. И некрасиво. Прости, Светлавная, за всё. А дальше, дальше с нами что? Светлавна, дальше – всё! Всё – дальше! Bcë!

Светлавна...

ВЕРШИЛАСЬ МУЗЫКА ЛЮБВИ (экспромт судьбы)

Она и он, Он и она, И где-то рядом мир и звезды, Надежды, слезы, соловьи, Весенний месяц май, Луна...

Молчали двое. Небо пело. Звенели звезды...

Он – она,

Одни-одни-одни-одни, Вершилась музыка любви, Ему и ей по двадцать лет, Молчали двое,

Небо пело,

За нотой ноту в тишине судьба выкладывала тихо.

Вершилось таинство любви. Смолкало небо. и смотрела

В который раз сюжет луна – она и он, он и она.

Судьба тихонько ворожила

И заполнялась тишина сияньем глаз.

Молчали двое,

Звезды пели,

Вершилась музыка любви,

В тиши-тиши-тиши.

Той тишине известно было -

Он будет через год убит, она три раза выйдет замуж.

Молчало небо,

Длились двое

В великом таинстве любви,

Глаза в глаза.

На шепот шепот – хочу... ребенка... от тебя...

Ему и ей по двадцать лет.

Шел месяц май.

За нотой ноту

Судьба плела узор любви,

Одни-одни-одни-одни.

д.и. од.и. о, Убит...

Три раза выйдет замуж...

Молчали двое,

Длилось небо,

Вершилась музыка судьбы.

«ТРАНСФОРМАЦИИ В КРАСНЫХ ТОНАХ»





КРАСНАЯ ПАМЯТЬ

Мы кузнецы – пролетарская песня на сл. Ф. Шкулева. www.simvolika.rsl.ru/index.php?doc=794 – (Мы кузнецы – слушать) Плакат 1917 с сайта - http://www.krasnoyeznamya.ru/ Скилетики с сайта - http://www.artsides.ru/



??? ??? ??? ??? ??? ??? ??? ??? МОЛИТВА О РАСТУЩЕЙ ЛУНЕ И ОСТЫВАЮЩЕМ СОЛНЦЕ

МОЛИТВА В КРАСНОМ УГЛУ

МАНТРА-МОЛИТВА

Ом Мани Падме Хум – Харе Кришна, Харе Харе Ом Мани Падме Хум – Харе Кришна, Харе Харе Ом Мани Падме Хум – Кришна Кришна, Харе Харе Ом Мани Падме Хум – Кришна Кришна, Харе Харе, Ом Мани Падме Хум – Святый Боже Святый Крепкий Ом Мани Падме Хум – Святый Боже Святый Святый Святый Боже Сыне Божий – Ом Ом Ом Ом Святый Боже Сыне Божий – Ом Ом Ом Ом Аве Аве Сыне Божий – Аве Аве Святый Боже Аве Аве Сыне Божий – Аве Аве Святый Боже Святый Крепкий Харе Кришна – Ом Мани Падме Хум Святый Крепкий Харе Кришна – Ом Мани Падме Хум Святый Боже Харе Кришна – Ом Мани Аве Хум Святый Боже Харе Кришна – Ом Мани Аве Хум Харе Кришна Аве Аве – Ом Ом Ом Ом Харе Кришна Аве Аве – Ом Ом Ом Ом Святый Боже Святый Крепкий – Харе Харе Падме Хум Святый Боже Святый Крепкий – Харе Харе Падме Хум Ом Мани Падме Хум – Ом Ом Ом Ом Ом Мани Падме Хум – Ом Ом Ом Ом Святый Боже Сыне Божий – Ом Мани Падме Хум Харе Кришна. Кришна Кришна – Ом Ом Ом Ом

и с самого начала

Оригиналы

Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя грешнаго Господи, Иисусе Христе, Сыне ...

Святый Боже, Святый крепкий, Святый бессмертный помилуй нас Святый Боже, Святый крепкий, Святый бессмертный помилуй нас ...

Харе Кришна, Харе Кришна, Кришна Кришна, Харе Харе, Харе Рама. Харе Рама. Рама Рама. Харе Харе...

Ом Мани Падме Хум ...

Мантра-молитва – катартическая мантра-молитва. Я изобрел ее случайно, когда зациклился на «Харе Кришна Рама» и попробовал рывком вырваться на «Святый Боже, Святый, Крепкий». Сделав это, вдруг, ощутил какое-то успокоение, просветление, своего рода катарсис. Воздействие мантры-молитвы мощное.

Прочитав ее несколько раз, вы просто не можете не почувствовать, как буквально подпадаете под гипнотическое воздействие ритмо-мелодики данного заклинания. Состоит она из сакрального созвучия Ом, фрагмента «Иисусовой молитвы», фрагмента ведической мантры «Харе Кришна Рама», фрагмента православного наговора «Святый Боже», буддистской мантры «Ом Мани Падме Хум», латинского созвучия Аве.

Мантра – от санскр. рассуждение, изречение – священный гимн.

Ом — в индуистской и ведической традиции — сакральный звук, изначальная мантра. Мантра ОМ признается высшей мантрой, из которой возникло всё мироздание и которая гармонизирует человека со Вселенной.

www.sunhome.ru/tags (Мантра Ом – слушать) www.poiskm.ru (Мантры – слушать)

Иисусова молитва — мистическая медитативная практика богосозерцания путем молитвенного самоуглубления. Считается, что молитва приводит человека в состояние глубокого умиротворения и возведения к Богу. Чтение Иисусовой молитвы предполагает длительную непрервность и концентрацию.

www.bisound.com (Иисусова молитва – слушать) www.music.privet.ru (Иисусова молитва – слушать)

Харе Кришна Рама — ведическая мантра, которую порой называют Маха-мантра (великая мантра). Она состоит из трех имен (суть трех ипостасей) Бога и является главной «молитвой» кришнаитов. Считается, что, обращаясь к Богу по его именам (Харе, Кришна, Рама), из которых состоит мантра, человек входит в единение с Богом во всей его полноте, возносит свое сознание до уровня Бога.

www.poiskm.ru (Мантры – слушать) www.music.privet.ru (Мантры – слушать)

Ом Мани Падме Хум — тибетская мантра, одна из самых популярных мантр в буддистских странах. Тибетские буддисты утверждают, что многократное повторение мантры, может привести к завершению цикла перевоплощений и открыть путь к нирване. Исследователи утверждают, что «уникальное сочетание звука, мелодики и ритма мантры способно привести к измененному состоянию сознания», в то время как буквальный перевод «О, жемчужина, сияющая в цветке лотоса» весьма далек от подлинного постижения мантры. В «Сказе о Мани» эта мантру определяют как «Квинтэссенцию счастья, благополучия, знания и великий путь Освобождения».

www.bisound.com (Ом Мани Падме Хум – слушать) www.poiskm.ru (Ом Мани Падме Хум – слушать)

Святый Боже, Святый крепкий, Святый бессмертный, помилуй нас – Трисвятая песнь. Имена Пресвятой Троицы, взяты из священного писания – Святый, Крепкий, Бессмертный. К именам добавлено «помилуй нас». В результате получилась краткая молитва, которая согласно канонам должна читаться трижды. Но в практике может читаться и многократно, что создает особое молитвенное, углубленное состояние.

www.poiskm.ru (Святый Боже – слушать) www.bisound.com (Святый Боже – слушать)

Аве – (лат.) – используется в значении здравствуй, возрадуйся.

и вальсируя с жизнью

Отступить на полшага изящно, привычно, Репетируя тактику выгод и льгот, Упуская одно, что слагается личность Из простых колебаний – назад иль вперед.

Отойти лишь слегка, руководствуясь целью, Для разбега порой отступить – не беда, Только видишь ты вдруг, что с чужою артелью, Разлетевшись, стремишься совсем не туда,

Где находится правда в твоем пониманье, Где рискованным, сильным ты видел себя, Но уже ты обязан все знаки вниманья Окупать исполненьем предписанных па.

И вальсируя с жизнью, уже ты ведомый, И тебя отступают на нужный предел, И плетешься бесцельно, бездумно, бездомно, Ничего не успел, не сумел, не посмел. эхо жизни

Слова молитвы в гулкой тишине Преображались и шатались эхом, И отражались тЕнями в окне, И возвращались плачем. Или смехом.

Дуэт был странен – Господи, спаси! Качалось эхо, эхо шелестело, И полусмех подхватывал на «си» – Проси, простит! – но дело ведь не в этом.

Так дело в чем? Я жил всегда, как все, Не хуже и не лучше – по старинке, И полуплач вздыхал – э-хе-хе-хе, Вот рай, вот ад – ты что, посерединке?

Но я любил, – а полусмех в ответ, – Как все? Или слегка? Иль по старинке? Шептались тени, строился дуэт, Как все – вздыхало эхо, чуть с язвинкой.

Прости, ты Господи, меня. Прости! Слова качались и шатались эхом, И кто-то вновь подхватывал на «си» – Проси, простит! – но дело ведь не в этом.

Живется жизнь, как будто на века, А пролетает, как одно мгновенье, Касаясь зова жизни лишь слегка, Вся жизнь в итоге — эха дуновенье.

В конце ж, молитва – Господи, прости! Что жил, как все, без взлетов, без искринки, А полуплач и полусмех на «сти» – Вот Рай, вот Ад – тебе посерединке.

Посерединке – значит в Никуда?

Да?

Да!

www.classic-online.ru (Сальери Антонио. Концерт для фортепиано и оркестра До мажор – слушать)

www.classic-online.ru (Гуно. Опера «Фауст» – слушать)

www.classic-online.ru (Берлиоз. Фантастическая симфония – слушать)

www.classic-online.ru (Штраус (сын). Вальс. «Жизнь артиста» – слушать)

ПОЖИВЕМ, ДРЕВЛЯНЕ!

Позади дорога.

Впереди – дороги.

Я на переходе по дороге к ним.

Позади закаты.

Впереди – восходы.

Поживем, древляне,

вздрогнем,

почудим.

Будет крест – тяжелый.

Будет крест – полегче,

Выбирать придется -

грамотно,

с умом.

Я возьму тяжелый

крест,

он, вроде, крепче,

Вдруг, в конце сподобит

и висеть на нём.

Катится волною холодок по горлу –

Будет ли в восходах -

Слово

и Она,

Та, что большеглаза,

ходит в черном,

гордо,

Ритмы и мотивы,

Мир,

и – Пей до дна?

Вызверюсь ли в небо

до звезды далекой,

Чтобы рядом с Богом посидеть чуть-чуть?

Рядом с Ним – высоким,

мудрым,

синеоким,

Вдруг, и уловлю я

нашей жизни суть.

Мир – он весь в дорогах.

Мир – он весь в восходах,

Горизонтах,

грозах,

в музыке любви,

Только не застрять бы

нам

на переходах,

Ну а дальше – рви, брат.

Мучайся.

Живи!

P.S.

И помни про крест, брат.

Неси его, неси.

Не верь.

Не бойся.

Не проси.

Виси, дружок, виси.

Древляне — слово в стихе не имеет отношение к племени древлян и используется исключительно в контексте «живущие издревле».

Не верь. Не бойся. Не проси. – Заповедь тюремного мира России, во многом распространяющаяся и на объективную российскую реальность всех времен.

ТЫ СЫГРАЙ, МУЗЫКАНТ, НА ПРОЩАНЬЕ

```
Музыкант, пожелай мне удачи,
И сыграй на прошание мне
Тот вальсок.
          где с восторгом щенячьим
Косолапит мотивчик моднячий
Про гульбу,
          житие-бытие.
Да про истину,
             ту, что в вине.
Ты сыграй,
           оторвись на прощанье,
Как когда-то ты в залах играл
На одном протяженном дыханье,
Волховал невесомым касаньем
Фридерика Шопена.
                  Вставал
Зал.
    когда ты Шопена играл.
Ты сыграй мне мотивчик щенячий,
Чтобы вздрогнулось,
                   вспомнилось всё:
Как звучал твой Вивальди щемящее,
Как Рахманинов пелся звеняще,
Как туше ворожило твоё.
Ты сыграй,
          чтобы вспомнилось всё.
Как моталось по миру.
                   Гулялось.
Залы.
     лица,
     восторги,
     цветы.
Ты погас как-то разом.
                     Сломалось
Что-то с хрустом в душе.
                     Надорвалась?
Ты стал пуст.
            Залы тоже пусты.
Пуст Шопен.
          Пуст Вивальди.
          Пуст – Ты-ы!
```

Бог ушел из тебя.

G.P.

Ты теперь музыкант ресторанный, И экспромты твои – хороши. Безупречно,

почти филигранно

Фортепьяно твоё ...

на piano ... И искрят в этой праздной глуши

Парафразы твои.

Без души.

Без души, музыкант. Без души.

Ты, родной, пожелай мне удачи, И сыграй на прощание мне Тот вальсок, где с восторгом щенячьим Косолапит мотивчик моднячий ...

Я хочу рассказать о тебе, О твоем житие-бытие, Да о истине, Той, Что в вине.

О тебе, рассказать.

О се-бе.

Ты сыграй, чтобы вспомнилось всё: Как звучал твой / мой

Вивальди щемящий,

Как Рахманинов пелся звеняще, Как туше ворожило твоё / моё ...

G.P. – Generalpause. Генеральная пауза. В музыкальном произведении резко останавливает течение музыки. Пауза длится не менее такта, т.е. более чем ощутимо.

АРТИСТ, ДАВАЙ – НА ПОСОШОК А если, вдруг, 0 б р Пора. Ы Ну что ж, артист, в? давай - на посошок? И пусть дорога будет ... Оттуда ж – ой-йё-йё Да, пусть будет! И на дороге ты. Лететь. И к этому – штришок: Мон шер уже меня не слышит. Он там уже, уходит, Где всё выше Свет. выше, Дорога Занавес. И на дороге слава Туманно зритель дышит. где-то Артист на сцене. бродит. Чехов. Монолог. Шекспир стоит, Ружьё, там Что непременно где-то выстрелить должно ... слева, На повороте, Мольер – чуть дальше. выше ... Брехт. выше, выше, Островский. выше, Чехов. выше, Все ждут тебя, артист. Артист играет -Что ж, посошок налит. А здесь - обрыв. К успеху? 0 Ввысь? б И по дороге? Вздохнем? p Ы Скажи, мон шер, артист? В А может, ну её? Ну что ж, артист, пора, выше. Давай – на посошок! выше, И пусть дорога будет.

210 211

Да – пусть будет!

выше,

Дорогу, что всё

АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ МОЙ

Ангел-хранитель мой Я знаю, ты здесь, Со мной.

Я верю в тебя всегда. Я верю в тебя тогда, Когда ни во что уже Не верю я. На вираже Любой крутизны дорог Ты выведешь.

Да ты строг, Но дал ведь тебя мне Бог, И значит всегда ты прав, Какой бы там ни был нрав.

Ангел-хранитель мой, Да, я далеко не святой, Бываю тупым и злым, Пустым и слепым.

Глухим, Когда я в стихах ищу Мелодию.

Не грущу, Когда все кругом грустят, Надеюсь, они простят.

А нет, то и нет беды, Мне важно – простишь ли ты.

Мне важно, что в мире есть От Бога мне лично весть – Ты, Ангел-хранитель мой.

Непросто тебе со мной, Но ты уж того – прости, Тебе же меня вести Всю жизнь. А потом, потом, Не знаю я, что – потом. Мой Ангел-Хранитель-Свет, Спасибо тебе за все, Спасибо тебе за то, Что ты на разбеге лет Меня подхватил и вел Куда б я, дурак, не шел.

Куда б ни стремился я Ты был впереди всегда, Вытаскивал и спасал, Когда я судьбу хватал Совсем не за те места, что принято.

Раз до ста
Ты жестко бросал мне –
Нет!
Мой Ангел-Хранитель-Свет,
Когда я, раззявив рот,
Бежал прямиком на лед,
На черный, коварный лед,
Где дама с косою ждет.

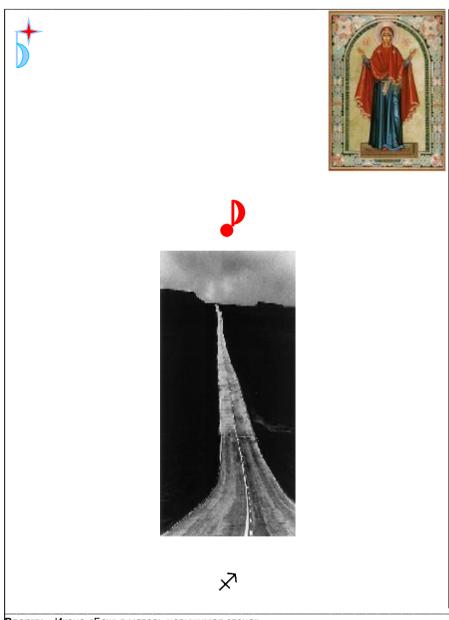
Сегодня дурной головой, Свет-Ангел-Хранитель мой, Склоняюсь я пред тобой, Спасибо, дружище! Ой, А это ведь лед, дружок, Стою я на нем.

Я смог?!

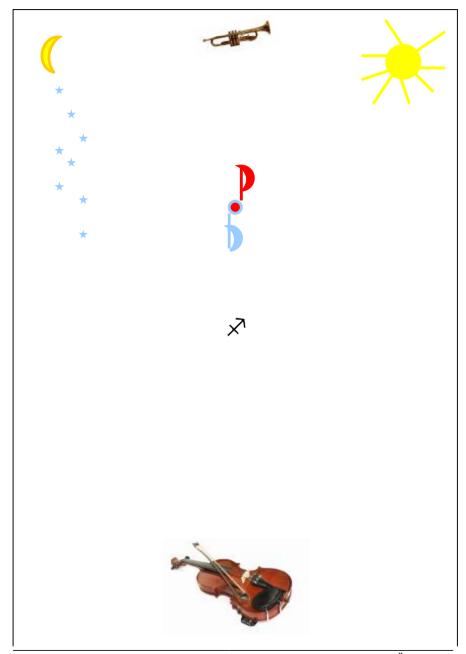


#

ШТРИХИ К АВТОПОРТРЕТУ



Вверху – Икона «Божья матерь нерушимая стена». Внизу – фото: James Fee и символ Стрельца.



покой и воля



Фото Светланы Аванесовой

Лого-стихо-музыко-книга «Божественная симфония» была начата 13 марта 2012 года. Начата в состоянии, когда ничто не предполагало именно это направление и, вообще, начало чего-либо.

Пос. **Рыбачий** (Rossitten). Дом пастора. Национальный парк «Куршская коса». Март 2012.

В создании книги принимали участие:

- Олег Костюк;
- Александр Кондратюк.



Фото Светланы Аванесовой

Книга находится в работе.

Спасибо!

2012